

Ф | амфора

ДИРЕКЦИЯ
КИНО

ВЫСОЦКИЙ

ВЫЙТИ ЖИВЫМ ИЗ БОЯ...

Thompson

ВЫСОЦКИЙ

ВЫЙТИ ЖИВЫМ ИЗ БОЯ...

УДК 882-1
ББК 84(2Рос-Рус)5
В 93

Редакционная коллегия:

Н. В. Высоцкий, С. В. Жильцов, А. В. Максимов, В. Б. Назаров, Е. А. Трофимов

Составление и комментарии П. Е. Фокина

Подготовка текста, научное консультирование и текстологические комментарии С. В. Жильцова

При составлении комментариев учтены воспоминания современников В. С. Высоцкого и наблюдения исследователей его творчества, зафиксированные в монографиях и научных публикациях, в частности в книгах: Живая жизнь. Штрихи к биографии Владимира Высоцкого / Сост. В. К. Перевозчиков. Вып. 1–3. М., 1988–1992; *Высоцкий В. Я, конечно, вернусь...* / Сост. Н. А. Крымова. М., 1988; Четыре четверти пути / Сост. А. Е. Крылов. М., 1988; Владимир Высоцкий в кино / Сост. И. И. Роговой. М., 1989; *Новиков В. И. Высоцкий. М., 2002 (Серия «ЖЗЛ»); Скобелев А. В. «Много неясного в странной стране...». Вып. I. Ярославль, 2007; Вып. II. Воронеж, 2009; Цыбульский М. Планета Владимир Высоцкий. М., 2008; Крылов А. Е., Кулагин А. В. Высоцкий как энциклопедия советской жизни: Комментарий к песням поэта. М., 2010; Перевозчиков В. К. О Высоцком. Только самые близкие. М., 2011; Мир Высоцкого: Альманах. Вып. 1–6; и др., а также на сайтах «Владимир Высоцкий. Каталоги и статьи» <http://v-vysotsky.narod.ru>; «Миры Высоцкого» <http://vv.mediaplanet.ru/index>*

В оформлении издания использованы фотографии А. Стернина, Л. Мончинского, О. Ширяевой, Н. Гривы, Н. Токарева, В. Тарасенко, И. Бахтина, К. Мустафиди, М. Ганкина, А. Маклакова, А. Марковой, Лехера, агентства «Фото ИТАР–ТАСС», а также из архивов Государственного культурного центра-музея В. С. Высоцкого, Творческого объединения «Ракурс», В. Туманова, А. Стернина, О. Васина, С. Жильцова, копии автографов из фонда 3004 Российского государственного архива литературы и искусства. Издательство выражает благодарность за помощь в работе над книгой И. Данилову, С. Алексееву, А. Ковановскому, И. Рахманову, Б. Акимову, А. Демидову

*Защиту интеллектуальной собственности и прав издательской группы «Амфора»
осуществляет юридическая компания «Усков и Партнеры»*

Высоцкий В.

В 93 Выйти живым из боя... : [стихотворения] / Владимир Высоцкий ; [сост. и коммент. П. Фокина ; подгот. текста С. Жильцова]. — СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. — 127 с. : ил.

ISBN 978-5-367-02108-0

В сборник включены стихи В. Высоцкого, посвященные поколению фронтовиков и героям нового времени.

УДК 882-1
ББК 84(2Рос-Рус)5

ISBN 978-5-367-02108-0

© Высоцкий В. С., наследники, 2011
© Оформление. ЗАО ТИД «Амфора»,
2011

Содержание

I. ВОЕННОЕ.....	9
Про Сережку Фомина.....	10
Штрафные батальоны.....	12
Звезды.....	14
Все ушли на фронт.....	15
В госпитале.....	16
Песня спившегося снайпера.....	18
Высота.....	19
Братские могилы.....	22
Солдаты группы «Центр».....	24
«Сколько павших бойцов полегли вдоль дорог...».....	26
«В плен — приказ: не сдаваться! — они не сдаются...».....	27
Это наши горы.....	28
«Чем и как, с каких позиций...».....	30
Забыли.....	32
Случай в ресторане.....	34
Аисты.....	36
Две песни об одном воздушном бое.....	38
I. Песня летчика.....	38
II. Песня самолета-истребителя.....	40
«У Доски, где почетные граждане...».....	42
Песня о Земле.....	46
Он не вернулся из боя.....	47
Сыновья уходят в бой.....	48
«Бросьте скуку, как корку арбузную...».....	51
Глубокий поиск.....	52
О моем старшине.....	55
Охота на кабанов.....	56
Мы вас ждем.....	58
Черные бушлаты.....	60
Тот, который не стрелял.....	64
Мы вращаем Землю.....	66
Песня о погибшем летчике.....	69
«Растревожили в логове старое Зло...».....	72
О конце войны.....	74

II. ПЕСНИ О СИЛЬНЫХ ЛЮДЯХ	77
О новом времени	78
Песня о друге	80
Вершина	82
Скалолазка	86
Прощание с горами	88
К вершине	89
Какой был день!	90
Туман	92
Затяжной прыжок с парашютом	94
«При всякой погоде...»	97
Я, конечно, вернусь	98
Цунами	99
Спасите наши души!	100
Пиратская песня	104
Человек за бортом	106
На отход и приход	110
Мои капитаны	114
О море	116
«Этот день будет первым всегда и везде...»	118
«Вы в огне да и в море вовеки не сыщете брода...»	120
Мореплаватель-одиночка	121
«Мы говорим не „штормы“, а „штормá“...»	122
Гимн морю и горам	124

Пел, как кричал? Потому что что-то в нем кричало.

Хриплый голос? А может, охрип — так старался, чтобы услышали.

Если ты работал над книгами народной памяти, и стоят перед глазами люди, которых ты записывал, и звучат их голоса, — ты и Высоцкого будешь воспринимать по-своему. И его песни — как крик памяти народной.

А что, разве вот это: «Кто сказал, все сгорело дотла...» или «Протопи ты мне баньку по-белому...» — не полный боли голос народной памяти?

Помните, у Виталия Сёмина — о молодом парне, вчерашнем школьнике, что вернулся из концлагеря: «Кричал я, наверное, дня два... Мать глядела со страхом. Потом позвала мою двоюродную сестру... Они с матерью долго слушали меня, потом Аня сказала так, как будто меня не было в комнате:

— Они все теперь кричат. Перекричит и будет нормальным парнем. Постарше Сергея паренек вернулся у наших соседей, дня четыре кричал, теперь отпустило...»

Потом не кричали и даже рассказывать перестали, хоть память саднила.

И вдруг — голос, песни Владимира Высоцкого. За нас за всех — крик.

Алесь Адамович

Фото: А. Стернин

I. Военное

Про Сережку Фомина

Я рос как вся дворовая шпана,
Мы пили водку, пели песни ночью
И не любили мы Сережку Фомина
За то, что он всегда сосредоточен.

Сидим раз у Сережки Фомина
(Мы у него справляли наши встречи),
И вот о том, что началась война,
Сказал нам Молотов в своей известной речи.

В военкомате мне сказали: «Старина,
Тебе броню дает родной завод „Компрессор“!»
Я отказался, а Сережку Фомина
Спасал от армии отец его, профессор.

Теперь небось он ходит по кинám —
Там хроника про нас перед сеансом.
Сюда б сейчас Сережку Фомина,
Чтоб побыл он на фронте на германском!

Кровь лью я за тебя, моя страна,
И все же мое сердце негодует:
Кровь лью я за Сережку Фомина,
А он сидит и в ус себе не дует!

...Но наконец закончилась война,
С плеч сбросили мы словно тонны груза.
Встречаю я Сережку Фомина,
А он — Герой Советского Союза...

<1963, осень>

Одна из первых (наряду со «Штрафными батальонами», «Звездами» и «Ленинградской блокадой») «военных» песен. Куплет про «хронику перед сеансом» исполнялся автором нечасто, обычно перед последней строфой. Это дает основание предположить, что изначально, и правильное, его место — как в данной публикации, ибо иначе у песни возникало два финала.

Из воспоминаний друга В. Высоцкого, актера Геннадия Яловича, в записи В. К. Перевозчикова: «Идем по улице Горького, навстречу двое мужчин. Разговаривают. Один другому говорит: „Представляешь, встречаю я его, а он — тыловая крыса — Герой Советского Союза...“ Мне это врезалось в память, Володя это тоже запомнил. И через некоторое время слышу в песне:

Встречаю я Сережку Фомина,
А он — Герой Советского Союза...»

Молотов Вячеслав Михайлович (наст. фам. Скрябин; 1890–1986) — советский партийный и государственный деятель, глава Советского правительства с 1930 по 1941, нарком, а затем министр иностранных дел в 1939–1949 и 1953–1956.

...в своей известной речи. — 22 июня 1941 в 12 часов дня Молотов выступил по радио с сообщением о начале войны с Германией, в которой, в частности, сказал:

«Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы советской авиации с честью выполнят долг перед Родиной, перед советским народом и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Москвичи слушают речь В. Молотова о начале войны, 1941. Фото: Е. Халдей (ИТАР–ТАСС)

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил Отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную Отечественную войну за Родину, за честь, за свободу...

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

...брюю дает... — Рабочие и служащие оборонных и стратегических предприятий, а также ученые, работавшие на обеспечение военного заказа, освобождались от призыва в ряды действующей армии по так называемой брони.

Завод «Компрессор» — московский завод холодильного машиностроения «Компрессор» (сегодня — ОАО «Завод „Компрессор“»). В конце июня 1941 «Компрессор» получил задание наладить выпуск ракетных установок для пуска реактивных снарядов РС-132, или М-13, знаменитых впоследствии катюш (БМ-13). В годы Великой Отечественной войны с «Компрессора» на фронт ушли 549 человек. Многие из них были добровольцами.

Там хроника про нас перед сеансом. — Перед показом художественных кинофильмов в советских кинотеатрах демонстрировали документальные киножурналы, так называемую кинохронику. В годы войны кинохроника вызывала повышенный интерес у зрителей.

Герой Советского Союза — высшая степень отличия в СССР. Почетное звание, которого удостоивали за совершение подвига или выдающиеся заслуги во время боевых действий, а также, в виде исключения, и в мирное время. Учреждено 16 апреля 1934.

Владимир Высоцкий в студенческом спектакле.
Из архива ГКЦМ В. С. Высоцкого

Штрафные батальоны

Всего лишь час дают на артобстрел,
Всего лишь час пехоте передышки.
Всего лишь час до самых главных дел,
Кому — до ордена, ну а кому — до «вышки».

За этот час не пишем ни строки.
Молись богам войны — артиллеристам!
Ведь мы ж не просто так, мы — штрафники,
Нам не писать: «...считайте коммунистом».

Перед атакой — водку? Вот мур! —
Свое отпили мы еще в гражданку.
Поэтому мы не кричим «Ура!»,
Со смертью мы играемся в молчанку.

У штрафников — один закон, один конец:
Коли-рубь фашистского бродягу!
И если не поймает в грудь свинец,
Медаль на грудь поймает «За отвагу».

Ты бей штыком, а лучше бей рукой —
Оно надежней, да оно и тише.
И ежели останешься живой,
Гуляй, рванина, от рубля и выше!

Считает враг, морально мы слабы:
За ним и лес, и города сожжены.
Вы лучше лес рубите на гробы —
В прорыв идут штрафные батальоны!

Вот шесть ноль-ноль, и вот сейчас — обстрел.
Ну, бог войны, давай без передышки!
Всего лишь час до самых главных дел,
Кому — до ордена, а большинству — до «вышки».

<1963, осень>

Песня использована в фильме «Я родом из детства» («Беларусьфильм», 1966. Реж. В. Туров). Ее пел инвалид в день объявления окончания войны. Песню предполагалось использовать в телевизионной передаче с участием Алексея Владимировича Высоцкого в мае 1970 года. Был подготовлен сценарий, план передачи, почти утвержден эфир, но передача не состоялась. В варианте текста для передачи «рванина» заменена на «приятеля», а «считайте коммунистом» на «и после боя мы напишем близким».

Песня вошла в пластинку «Underground Soviet Ballads. Vladimir Visotski» (1972. США).

Батальон, Великая Отечественная, 1942.
Фото: Д. Чернов (ИТАР-ТАСС)

Штрафной батальон — штрафное воинское подразделение в ранге батальона. В Красной Армии туда направлялись военнослужащие офицерского состава всех родов войск, осужденные за воинские или общеуголовные преступления. Штрафбаты стали формироваться по приказу наркома обороны СССР № 298 от 28 июля 1942. В них насчитывалось по 800 человек. Командовали штрафбатами кадровые офицеры. По некоторым данным, за все годы войны через штрафные подразделения прошло 427 910 человек.

Высоцкий, очевидно, имел в виду все же штрафные роты, так как в «Положении о штрафных батальонах действующей армии» (1942) указывалось, что «штрафные батальоны имеют целью дать возможность лицам среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свои преступления перед Родиной отважной борьбой с врагом на более трудном участке боевых действий». Перечисленные в приказе наркома обороны граждане не назовут себя «рваниной» и, что важнее, не будут писать «считайте

коммунистом», так как «старший командный и политический состав» в коммунистах ко времени наказания уже побывал. Зато, согласно Положению, «штрафные роты имеют целью дать возможность рядовым бойцам и младшим командирам всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свою вину перед Родиной отважной борьбой с врагом на трудном участке боевых действий».

Всего лишь час дают на артобстрел... — Часовой артобстрел применялся при начале крупных военных операций. Сожаление о том, что «всего лишь час» длится артобстрел, объяснимо — это последний для бойцов гарантированный час жизни, после этого начнется бой.

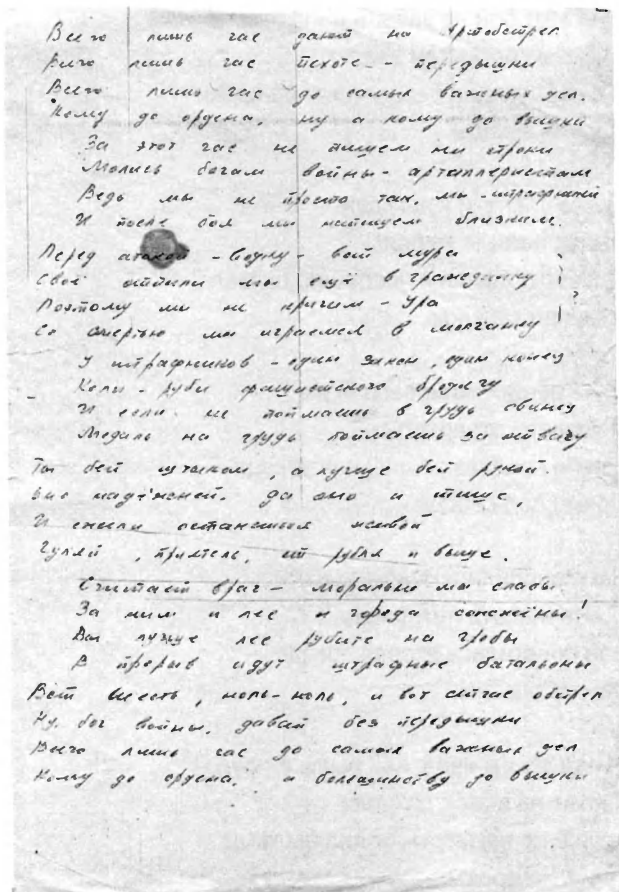
«Вышка» (разг.) — высшая мера наказания, смертная казнь.

Молись богам войны — артиллеристам! — Автором изречения: «Артиллерия — повелительница (богиня) сражений» является французский генерал-артиллерист Жан Батист Вакетт де Грибоваль (J.-B. Vakuete de Gribouval, 1715–1789). 5 мая 1941 на приеме в честь выпускников академии Красной Армии И. В. Сталин сказал: «Артиллерия — бог современной войны!» Это сталинское изречение было впервые опубликовано в передовой статье «Правды» 20 июля 1942.

Нам не писать: «...считайте коммунистом». — Беспартийные бойцы, уходя в бой, часто оставляли комиссарам заявления с формулировкой: «В случае моей гибели прошу считать меня коммунистом». Впервые о таком поступке сообщила газета «Красная звезда» 4 сентября 1938 в очерке, посвященном боевым действиям на озере Хасан.

Перед атакой — водку? — Так называемые фронтовые 100 грамм, в соответствии с Постановлением Государственного Комитета Обороны от 6 июня 1942 № ГОКО-1889, водка по 100 г в сутки на человека выдавалась «военнослужащим частей передовой линии, которые вели наступательные операции».

Медаль на грудь поймаешь «За отвагу». — Медаль «За отвагу» была учреждена 17 октября 1938 «за личное мужество и отвагу, проявленные при защите социалистического Отечества при исполнении воинского долга». Пользовалась особым уважением и почетом в среде фронтовиков. За период с 1941 по 1945 было произведено более 4 млн наградений.

Беловой автограф песни «Штрафные батальоны»

Звезды

Мне этот бой не забыть нипочем, —
Смертью пропитан воздух,
А с небосклона бесшумным дождем
Падали звезды.

Снова упала, и я загадал
Выйти живым из боя!
Так свою жизнь я поспешно связал
С глупой звездой.

Я уж решил: миновала беда,
И удалось отвертеться...
С неба свалилась шальная звезда —
Прямо под сердце.

Нам говорили: «Нужна высота!»
И «Не жалеть патроны!»...
Вон покатилась вторая звезда —
Вам на погоны.

Звезд этих в небе, как рыбы в прудах,
Хватит на всех с лихвою.
Если б не насмерть, ходил бы тогда
Тоже — Героем.

Я бы Звезду эту сыну отдал,
Просто — на память...
В небе висит, пропадает звезда:
Некуда падать.

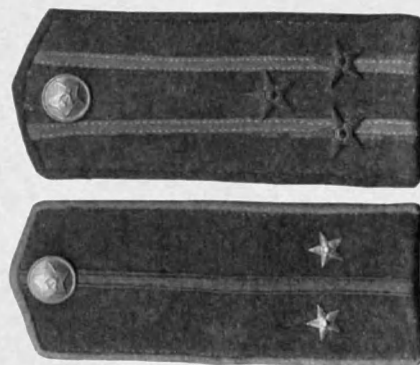
<начало 1964>

В авторском исполнении песня вошла в кинофильм «Я родом из детства» («Беларусьфильм», 1966. Реж. В. Туров). Вошла в сборную пластинку «Неизданные песни русских бардов. The unpublished songs of russian bards» (Arton, 1979. Израиль).

Из выступлений В. Высоцкого: «Это первый положительный герой, которого я играл в кино. В основном я играл хулиганов и всяких нехороших людей. А это первая положительная роль. Ну и так как роль положительная — пою я положительные песни». (1967)

«Я там играл роль капитана-танкиста, который горел в танке, вернулся домой седой человек в тридцать лет, с искалеченным лицом, после госпиталя. Пришел домой — у него гитара висит сбоку. Мебель сожгли, она горит, — а гитару пожалели. И он берет гитару, и сразу ясно, что этот парень пишет сам и что, видимо, в госпитале он писал стихи и песни. И я там пел такую песню». (1977)

...вам на погоны. — Наплечные знаки различия на форменной одежде военнослужащих в Советской Армии были введены вновь после почти двадцатипятилетнего перерыва 6 января 1943 для личного состава сухопутных войск и 15 февраля 1943 — для моряков. Звания на погонах различались, кроме прочего, количеством и размером звезд.

Я бы Звезду эту сыну отдал... — Наградной знак Героя Советского Союза «Золотая Звезда Героя» был учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1939. Вручался одновременно с присвоением звания Героя Советского Союза и вручением ордена Ленина. Автор эскиза награды — архитектор М. И. Мержанов.

В исполнении Славы Вольного песня вошла на диск его песен «Gulag song» (EMI Electrola BF, 1974. Германия).

Из выступления В. Высоцкого: «Это стилизация как раз под полублатные такие песни». (1965)

«Все ушли на фронт» — реминисценция известной всем советским людям фразы с фотографии времен Гражданской войны: «Райком закрыт. Все ушли на фронт». Была востребована средствами идеологической пропаганды в годы Великой Отечественной войны. Парадоксальность использования ее в песне Высоцкого заключается в том, что надпись сделана на воротах лагеря.

За грехи за наши нас простят... — 12 июля, 10 августа и 24 ноября 1941 по ходатайству руководства НКВД СССР Президиум Верховного Совета СССР принимал указы об амнистии и освобождении заключенных ГУЛАГа, осужденных за незначительные уголовные преступления. Амнистированные организованными командами направлялись из мест заключения в места формирования новых воинских частей. По этим трем указам для комплектования подразделений РККА было передано 750 тысяч амнистированных граждан СССР. В начале 1942 были освобождены еще 157 тысяч человек. Всего же за годы войны в ряды вооруженных сил было направлено 975 тысяч амнистированных и освобожденных из заключения граждан СССР, что составляет численность 67 дивизий.

...Родина в опасности... — перифраз названия декрета-воззвания Совета Народных Комиссаров «Социалистическое Отечество в опасности!», написанного В. И. Лениным 21 февраля в связи с нарушением Германией Брестского мира (опубликован 22 февраля 1918).

Там год — за три... — Норматив расчета трудового стажа для фронтовиков. Исчислялся посуточно.

ВОХры (разг.) — служащие военизированной охраны (ВОХР), в задачу которых входило несение караульной службы по охране и обороне вверенного объекта, в том числе лагерных зон. К середине 1944 из ГУЛАГа было передано на укомплектование Красной Армии 117 тысяч кадровых сотрудников НКВД, в том числе 93 500 человек из военизированной охраны.

Самострел — умышленное ранение или увечье конечностей, производимое огнестрельным оружием, с целью уклонения от воинской службы. В годы войны приравнивался к дезертирству с поля боя.

Все ушли на фронт

Все срока уже закончены,
А у лагерных ворот,
Что крест-накрест заколочены, —
Надпись: «Все ушли на фронт».

За грехи за наши нас простят —
Ведь у нас такой народ:
Если Родина в опасности —
Значит, всем идти на фронт.

Там год — за три, если Бог хранит, —
Как и в лагере зачет.
Нынче мы на равных с ВОХРаи,
Нынче — всем идти на фронт.

У начальника Березкина
Ох и гонор, ох и понт!
И душа — крест-накрест досками,
Но и он пошел на фронт.

Лучше б было сразу в тыл его —
Только с нами был он смел.
Высшей мерой наградил его
Трибунал за самострел.

Ну а мы — все оправдали мы,
Наградили нас потом:
Кто живые — тех медалями,
А кто мертвые — крестом.

И другие заключенные
Пусть читают у ворот
Нашу память застекленную —
Надпись: «Все ушли на фронт».

<1964, после 17 июля>

В госпитале

Жил я с матерью и батей
На Арбате — здесь бы так!
А теперь я в медсанбате —
На кровати, весь в бинтах.

Что нам слава, что нам Клава
Медсестра — и белый свет!
Помер мой сосед, что справа,
Тот, что слева, — еще нет.

И однажды, как в угаре,
Тот сосед, что слева, мне
Вдруг сказал: «Послушай, парень,
У тебя ноги-то нет».

Как же так! Неправда, братцы!
Он, наверно, пошутил!
«Мы отрежем только пальцы» —
Так мне доктор говорил.

Но сосед, который слева,
Все смеялся, все шутил.
Даже если ночью бредил,
Все про ногу говорил,

Издевался, мол, не встанешь,
Не увидишь, мол, жены!
Поглядел бы ты, товарищ,
На себя со стороны.

Если б был я не калека
И слезал с кровати вниз,
Я б тому, который слева,
Просто горло перегрыз!

Песня предлагалась в фильм «Я родом из детства» («Беларусьфильм», 1966. Реж. В. Туров). Не вошла.

Из «Монолога о военных песнях»: «В период съемок фильма „Я родом из детства“ мне приходилось встречаться с бывшими фронтовиками — я ведь играл вернувшегося из госпиталя танкиста. Они даже принимали участие в моем внешнем облике, не говоря уже о содержании роли, — советовали, какой мне сделать шрам или след ожога, рассказывали о своих военных делах и о ранениях в госпитале. Разные несчастья, разные люди, только у всех на уме одно — чтобы выжить, встать в строй и снова сражаться. И правда, лучше — „если смерти, то мгновенной, если раны — небольшой“. Тогда я написал песню о госпитале, скорее, это даже небольшая зарисовка». (1970)

Из выступления В. Высоцкого: «Не вошел весь эпизод госпиталя, она (песня — *Сост.*) выпала, но я ее люблю, потому что эпизод был очень интересный, когда рядом лежащий раненый, он потерял руку в последний день войны и был зол на весь мир, на себя и на окружающих, все время говорил: „Посмотрел бы ты на себя, как ты изуродован. Как ты домой появишься!“ и так далее. Как будто бы издевался. Оттого, что он так несправедливо потерял руку». (1970)

Медсанбат — медико-санитарный батальон, отдельная часть войскового соединения, предназначенная для его медицинского обеспечения. По данным энциклопедии «Великая Отечественная война. 1941–1945», медсанбат впервые был включен в штатный состав стрелковой дивизии военного времени в 1935. В годы Великой Отечественной войны осуществлял развертывание дивизионного медпункта (с приемно-сортировочным, операционно-перевязочным, эвакуационным и госпитальными отделениями, зубо-врачебным кабинетом и аптекой), эвакуацию раненых и больных из полковых медпунктов и оказание им медпомощи; организацию и проведение в дивизии санитарно-профилактических мероприятий и др. В составе ДМП существовала «команда выздоравливающих» (100 мест) для лечения легкораненых и больных со сроками лечения до 10 суток. В годы войны ДМП был центром оказания медпомощи и играл роль главной операционной войскового района — здесь оперировалось около 50 процентов поступивших раненых, нуждавшихся в хирургической помощи.

Просто горло перегрыз! — В первоначальном варианте было «глотку», но потом смысловая ошибка была исправлена, однако в исполнении Высоцкий иногда по инерции пел «глотку».

Умолял сестричку Клаву
Показать, какой я стал...
Был бы жив сосед, что справа,
Он бы правду мне сказал.

<начало 1964>

Медсанбат, 1942. Фото: О. Кнорринг (ИТАР-ТАСС)

Песня спившегося снайпера

А ну-ка, пей-ка, кому не лень!
Вам жизнь — копейка, а мне — мишень.
Который в фетрах, давай на спёр:
Я — на сто метров, а ты — в упор.

Не та раскладка, но я не трус.
Итак — десятка, бубновый туз...
Ведь ты же на спор стрелял в упор.
Но я ведь снайпер, а ты — тапер.

Куда вам деться? Мой выстрел — хлоп!
Девятка — в сердце, десятка — в лоб...
И черной точкой на белый лист
Легла та ночка на мою жизнь!

<1965, март>

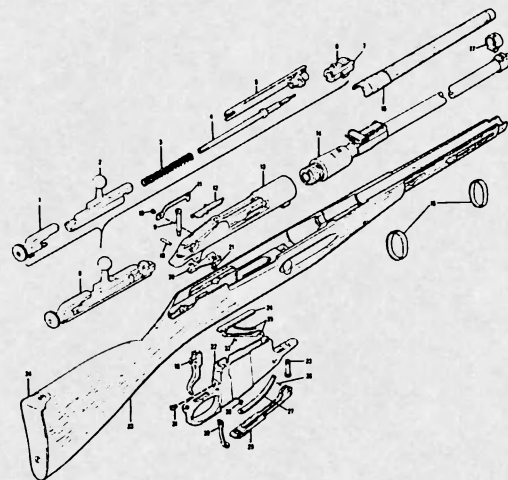

Схема винтовки Мосина

Из выступлений В. Высоцкого: «Песня про снайпера, который через пятнадцать лет после войны спился и сидит в ресторане». (1966)

«Я как-то в Свердловске встретил человека в столовой, который был бывший снайпер. Он за столом спорил с другим о том, что он сейчас так же метко стреляет». (1971)

Вам жизнь — копейка, а мне — мишень...;

Итак — десятка, бубновый туз...;

Девятка — в сердце, десятка — в лоб... —

В песне обыгрывается несколько традиционных видов мишени при стрельбе на меткость — мелкая монета (копейка), игральная карта (бубновый туз), спортивная мишень, в которой меткость оценивается баллами — десять, девять и т. д. В последнем случае (девятка — в сердце) присутствует отсылка к весу пули — 9 г. В 1964 в инсценировке романа Лермонтова «Герой нашего времени» в Театре на Таганке Высоцкий исполнял роль драгунского капитана, который в сцене дуэли Печорина с Грушницким произносил реплику: «Натура — дура, судьба — индейка, а жизнь — копейка!»

...в фетрах... — т. е. в валяных сапогах, изготовленных из особого сорта войлока — фетра (от фр. *feutre*), производимого из тонкого пуха кроликов или коз.

Тапер (фр. *tapeur*, от *taper* — ударять) — музыкант, играющий на фортепиано пьесы для танцев на вечерах и в ресторанах за плату.

По всей видимости, песня написана для спектакля Театра на Таганке «Павшие и живые». Использована в кинофильме «Я родом из детства» («Беларусьфильм», 1966. Реж. В. Туров).

Из «Монолога о военных песнях»: «Мне всегда хотелось в песнях воспринимать сразу и текст, и музыку, чтобы не мешало одно другому. Поэтому всегда пытаюсь мелодию упрощать, чтобы она запоминалась с первого раза. Вероятно, это еще и потому, что я не профессиональный композитор, и... все-таки текст для меня важнее. Вот еще одна песня — о штурме высоты. Их много было, безымянных высот, которые нужно было взять во что бы то ни стало. Поэтому так часто, наверное, встречается в произведениях о войне слово „высота“, ставшее почти символом». (1970)

Обычно исполнялась с вариантом первого куплета:

Вцепились они в высоту, как в свое.
Огонь минометный, шквальный...
А мы все лезли толпой на нее,
Как на буфет вокзальный.

Минометчики, 1944. Фото: ИТАР-ТАСС

Высота

Вцепились они в высоту, как в свое.
Огонь минометный, шквальный...
Свинец и железо кромсали ее,
Словно кулич пасхальный.

Ползли к высоте в огневой полосе,
Бежали и снова — ложились...
Как будто на этой высотке вдруг все
Дороги и судьбы скрестились.

И крики «ура!» застывали во рту,
Когда мы пули глотали.
Семь раз занимали мы ту высоту,
Семь раз мы ее оставляли.

А может, ее стороной обойти —
Ну что мы к ней прицепились?!
Но, видно, уж точно — все судьбы-пути
На этой высотке скрестились!

И снова в атаку не хочется всем,
Земля — как горелая каша...
В восьмой раз возьмем мы ее насовсем —
Свое возьмем, кровное, наше!

Все наши деревни, леса, города
В одну высоту эту слѣлись —
В одну высоту, на которой тогда
Пути наши, судьбы скрестились!

Вцепились они в высоту, как в свое,
Огнем высоту поливая...
А мы упрямо ползли на нее,
Товарищей оставляя...

<1965, апрель>

Фото: А. Стернин

Братские могилы

На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов
И Вечный огонь зажигают.

Здесь раньше вставала земля на дыбы,
А нынче — гранитные плиты.
Здесь нет ни одной персональной судьбы —
Все судьбы в единую слиты.

А в Вечном огне видишь вспыхнувший танк,
Горящие русские хаты,
Горящий Смоленск и горящий Рейхстаг,
Горящее сердце солдата.

У братских могил нет заплаканных вдов —
Сюда ходят люди покрепче.
На братских могилах не ставят крестов...
Но разве от этого легче?!

<1963, июнь, ред. — 1965, апрель>

По свидетельству второй жены В. Высоцкого Л. В. Абрамовой, начальный вариант песни был исполнен в день рождения отца — 22 июня 1963. Видимо, показался автору неудачным и был «отложен до лучших времен». Позже, в 1965–1966, переделанный вариант с куплетом: «А в Вечном огне видишь вспыхнувший танк. / Что хочешь увидишь — и это: / Горящий Смоленск и горящий Рейхстаг, / Горящее сердце поэта», вероятно, был предложен в спектакль Московского Театра на Таганке «Павшие и живые» (1965. Постановка Ю. Любимова. Реж. П. Фоменко), но не вошел, несмотря на неоднократные рассказы автора на концертах, что это песня из спектакля. Исполнена Марком Бернесом в кинофильме «Я родом из детства» («Беларусьфильм», 1966. Реж. В. Туров).

Песня была записана с инструментальным ансамблем «Тоника» в Доме радио в Минске (1969). Вошла в пластинку «Песни Владимира Высоцкого» («Мелодия», 1972). Вошла в сборную пластинку «Друзьям-однопольчанам» («Мелодия», 1979). Записана на диск «VLADIMIR VISSOTSKI. Le nouveau chansonnier international U.R.S.S.» (Le Chant du Monde, 1977. Франция). С этой песни Высоцкий обычно начинал концерт. Иногда ее исполнение посвящалось памяти советского актера и певца Марка Бернеса (1911–1969) — исполнителя песни в кинофильме.

Из выступлений В. Высоцкого: «Этот эпизод очень хорошо снят в картине. После девятого мая девятьсот сорок

Братская могила и Вечный огонь в поселке Прохоровка
Белгородской области

пятого года, после того как День Победы, стреляют все из автоматов, салют, никто ничего не понимает, в чем дело, после госпиталя выходят несколько молчаливых людей к могиле, к братской могиле, и молча возлагают венки на эту могилу. И такая панорама по лицам, и звучит голос Бернеса, специально он пел для того, чтобы был голос того времени, голос военный». (1971)

«На экране в это время женщины с заплаканными глазами, с сухими после слез глазами, подходят к стене. Кирпичная стена, вся выщербленная снарядами и пулями. И стоят, как написал Слуцкий, «и мрамор лейтенантов — фанерный монумент», такие некрашенные фанерные монументы со звездочками, и они к ним кладут кто травинку, кто цветы. В это время в кадре, на экране звучит песня «Братские могилы», и исполняет ее Бернес. Голос его, если вы помните, принадлежал в основном к военному времени, к послевоенному. И поэтому это оказывало колоссальное действие на слушателей. И был у нас такой эпизод: одна женщина прислала нам письмо. Она в сорок третьем году, после того как увидела, как на ее глазах казнили двух ее сыновей, потеряла память. И двадцать лет она была в больнице. И там показывали эту картину. И вдруг она написала нам письмо, что «я вспомнила это место, где это случилось. Спасибо вам за эту картину, она такая печальная, но она мне помогла вспомнить кое-что». То есть к ней, к этой женщине, вернулась память. Но дело в том, что этого места не было, мы его построили, кинематографисты его построили. Но такое было сильное воздействие, в сочетании музыки вместе с голосом Бернеса и с изображением, что ей показалось, что она вспомнила вот это самое — эпизод и это место. Вот такие бывают истории в кино». (1976)

Из интервью киноактрисы С. П. Туровой, первой жены режиссера В. Турова, М. Цыбульскому: «Когда шла запись песен Высоцкого в картину, мы с Туровым даже рассорились по этому поводу. Я считала, что все песни должен исполнять сам Высоцкий, а не Бернес. А Бернесу было записываться очень тяжело, трудно, что-то у него не получалось. Я не могу утверждать, но, помоему, у Володи осталась обида по этому поводу.

Но и Турова я осуждать не могу. Я же помню, как это было! И его таскали в КГБ, и меня таскали. Столько неприятностей было, что не дай бог! И Виктора можно понять, ему же надо было картину сделать и сдать, поэтому он пошел на вариант с Бернесом. Он не хотел, чтобы было больше конфликтов, чем уже было». (2011)

Любопытно, что фильм начинается со знаменитой песни из репертуара Марка Бернеса «Журавли», исполненной детским хором.

Из выступления В. Высоцкого: «Я знаю, какое она воздействие оказывала на людей в Белоруссии, когда зву-

чал голос Бернеса из того времени, слова этой песни и изображение экранное. Что с людьми делалось — я сам видел в зрительном зале. Было... Особенно в Белоруссии, где, как вы знаете, каждый четвертый человек погиб». (1976)

Вечный огонь — элемент мемориального комплекса в память о погибших воинах, постоянно горящее пламя, поддерживаемое за счет непрерывной подачи газа. Во второй половине 1960-х и в 1970-е в память о погибших в Великой Отечественной войне Вечный огонь был зажжен во многих городах бывшего Советского Союза.

Горящий Смоленск... — Смоленск, самый западный областной центр России, в 1941 был подвергнут бомбежке и горел уже в первые дни войны. С 10 июля по 10 сентября под Смоленском шли ожесточенные бои. В Смоленском сражении было уничтожено 250 тысяч солдат и офицеров вермахта. Подводя его итоги, маршал Г. К. Жуков писал: «Смоленское сражение сыграло важную роль в начальном периоде Великой Отечественной войны. Хотя разгромить противника, как это планировала Ставка, не удалось, но его ударные группировки были сильно измотаны... Задержка вражеского наступления на главном направлении явилась крупным стратегическим успехом. В результате мы выиграли время для подготовки стратегических резервов и проведения оборонительных мероприятий на московском направлении».

Рейхстаг — здание немецкого парламента в Берлине, штурм которого и водружение на нем красного флага в мае 1945 символизировали победу Советских войск в Великой Отечественной войне.

Разрушенный Рейхстаг, 1944.
Фото: Е. Халдей (ИТАР-ТАСС)

Солдаты группы «Центр»

Солдат всегда здоров,
Солдат на все готов, —
И пыль, как из ковров,
Мы выбиваем из дорог.

И не остановиться,
И не сменить ноги, —
Сияют наши лица,
Сверкают сапоги!

По выжженной равнине —
За метром метр —
Идут по Украине
Солдаты группы «Центр».

На «первый-второй» рассчитайсь!
«Первый-второй...»
Первый, шаг вперед! — и в рай.
«Первый-второй...»
А каждый второй — тоже герой —
В рай попадет вслед за тобой.
«Первый-второй,
Первый-второй,
Первый-второй...»

А перед нами все цветет,
За нами все горит.
Не надо думать — с нами тот,
Кто все за нас решит.

Веселые — не хмурые —
Вернемся по домам, —
Невесты белокурые
Наградой будут нам!

Песня из спектакля Московского Театра на Таганке «Павшие и живые» (постановка Ю. Любимова, 1965. Реж. П. Фоменко). Музыкальная аранжировка для спектакля Ю. Буцко.

Из выступления В. Высоцкого: «В новелле „Диктатор-завоеватель“ я играю роль Чаплина, потом — роль Гитлера. Сразу же на сцене мне актер рисует усы, челку, я начинаю произносить текст этого бесноватого типа. Он там говорит, например: „Чем больше я узнаю людей, тем больше я люблю собак“. Такие у него реплики. А в это время по двум боковым дорогам, которые горят серым цветом, выходят четверо немецких солдат с закатанными рукавами — бравые и наглые, какими они были в начале войны... Тогда они надеялись на „блицкриг“, были уверены. И я написал впервые для спектакля, а не на магнитофон песню, которая положила начало моей деятельности в театре». (1977)

*Высоцкий в роли Гитлера
в спектакле «Павшие и живые».
Фото: О. Ширяева. Из архива А. Стернина*

* * *

Сколько павших бойцов полегли вдоль дорог —
Кто считал, кто считал!
Сообщается в сводках Информбюро
Лишь про то, сколько враг потерял.

Но не думай, что мы обошлись без потерь —
Просто так, просто так...
Видишь, в поле застыл, как подстреленный зверь,
Весь в огне, искалеченный танк!

Где ты, Валя Петров? — что за глупый вопрос:
Ты закрыл своим танком брешь.
Ну а в сводках прочтем: враг потери понес,
Ну а мы — на исходный рубеж...

<1965, апрель>

Песня написана предположительно для спектакля «Павшие и живые». В набросках к тексту было:

Раньше думал я: час ожидания атак
Самый страшный, а что же теперь? —
Видишь, по полю мечется раненый танк,
Как огромный, подстреленный зверь...

Первый час после боя страшнее атак —
Не бывает боев без потерь:
Среди поля стоит обессиленный танк,
Как в прыжке остановленный зверь.

Очевидна перекличка со стихотворением С. Гудзенко «Перед атакой», вошедшим в спектакль: «Ведь самый страшный час в бою / Час ожидания атаки». Впрочем, присутствие танка в тексте позволяет предположить, что песня писалась для фильма «Я родом из детства». Первый текст к этому фильму — песня «В холода» — написан Высоцким в августе того же года.

Из «Монолога о военных песнях»: «Как можно писать о войне человеку, которому было три года, когда она началась, и семь, когда закончилась? Можно ли нафантазировать себе полнее, яснее и трагичнее, чем это было на самом деле? Можно ли почувствовать, пропустить через себя события, мысли и настроение военных дней? Как понять ожидание боя, ярость атак, смерть, подвиг, если это не пережито, не увидено? Стоит ли браться за это, можно ли писать военные песни после того, как отзвучали и продолжают звучать „Война народная“ и „Землянка“, „Марш артиллеристов“ и „Темная ночь“? И все-таки до сих пор поются песни и военного времени, и написанные после, но на военную тему. Никогда не устанут поэты славить героев войны, никогда не станет слишком большой дань, отданная павшим». (1970)

Информбюро — Совинформбюро (Советское информационное бюро), информационно-пропагандистское подразделение Наркомата иностранных дел СССР. Создано 24 июня 1941 с целью освещения боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны. Сводки Информбюро передавались регулярно по радио, публиковались в газетах и журналах и отражали официальную точку зрения на развитие военных событий. В 1961 Совинформбюро было преобразовано в Агентство печати «Новости».

Здесь впервые появляется парный образ черных и белых птиц, который позже будет использован в песнях «Аисты» и в песне для кинофильма «Одиноким быть одним». Его использует Б. Окуджава в песне памяти В. Высоцкого:

Белый аист московский в белое небо взлетел,
Черный аист московский на черную землю спустился.

В плен — приказ: не сдаваться!.. — 16 августа 1941 был издан Приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии № 270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия», в котором, в частности, говорилось:

«Можно ли терпеть в рядах Красной Армии трусов, дезертирующих к врагу и сдающихся ему в плен, или таких малодушных начальников, которые при первой заминке на фронте срывают с себя знаки различия и дезертируют в тыл? Нет, нельзя! Если дать волю этим трусам и дезертирам, они в короткий срок разложат нашу армию и загубят нашу Родину. Трусов и дезертиров надо уничтожать». И далее:

«1. Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров.

Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава.

2. Попавшим в окружение врага частям и подразделениям самоотверженно сражаться до последней возможности, беречь материальную часть как зеницу ока, пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение фашистским собакам.

Обязать каждого военнослужащего независимо от его служебного положения потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдать в плен — уничтожать их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи».

Цепь — расположение в линию войскового подразделения в бою.

* * *

В плен — приказ: не сдаваться! — они не сдаются,
Хоть им никому не иметь орден.
Только черные вороны стаею выются
Над трупами наших бойцов.

Бог войны — по цепям на своей колеснице, —
И в землю уткнувшись, солдаты лежат.
Появились откуда-то белые птицы
Над трупами наших солдат.

После смерти — для всех свои птицы найдутся,
Так и белые птицы — для наших бойцов.
Ну а вороны — словно над падалью — выются
Над черной колонной врагов.

<1965, осень>

Военная цепь в атаке

Это наши горы

Мерцал закат как сталь клинка.
Свою добычу смерть считала.
Бой будет завтра, а пока
Взвод зарывался в облака
И уходил по перевалу.

Отставить разговоры!
Вперед и вверх, а там...
Ведь это наши горы —
Они помогут нам!

А до войны вот этот склон
Немецкий парень брал с тобою,
Он падал вниз, но был спасен, —
А вот сейчас, быть может, он
Свой автомат готовит к бою.

Отставить разговоры!
Вперед и вверх, а там...
Ведь это наши горы —
Они помогут нам!

Ты снова здесь, ты собран весь —
Ты ждешь заветного сигнала.
И парень тот — он тоже здесь,
Среди стрелков из «Эдельвейс»,
Их надо сбросить с перевала!

Отставить разговоры!
Вперед и вверх, а там...
Ведь это наши горы —
Они помогут нам!

Песня из кинофильма «Вертикаль» (Одесская киностудия, 1966. Реж. С. Говорухин). Вошла в пластинку «Песни из кинофильма „Вертикаль“» («Мелодия», 1968).

Песня родилась из двух выпавших куплетов песни «Вершина»:

Ты помнишь предвоенный год? —
Вершину штурмовал не взвод,
В пятерке с тобой немецкий шел скалолаз...
Год сорок второй, — идешь ты в бой,
И наблюдает за тобой,
Быть может, тот, которого ты спас.

По перевалу вдоль реки...
Где не с руки — там бьем крюки.
Туда, где с гор свисают ледники!
Там со штыками наперевес,
С красивым названием «Эдельвейс» —
Отборные альпийские стрелки!

Из письма Высоцкого жене Л. В. Абрамовой 12 августа 1966 года: «Еще одна интересная штука: здесь много немцев, которые воевали здесь же в дивизии „Эдельвейс“. Не могут, тянет сюда, ездят каждый год, делают восхождения на Эльбрус с нашими инструкторами, с которыми, может быть, воевали. Интересно?!»

Из выступлений В. Высоцкого: «На Кавказе была очень странная война. Дело в том, что там воевала немецкая дивизия „Эдельвейс“, которая состояла из альпинистов. Эти альпийские стрелки перед войной прошли прекрасную практику в горах и у себя, и на Кавказе. Был там даже такой капитан Грот, который обнаглел и в сороковом году поставил немецкий флаг на Эльбрусе. Однажды во время съемок „Вертикали“ мы в Итколе в гостинице встретили группу немцев. И был там очень спортивный такой человек, лет так примерно пятидесяти с лишним, загорелый такой, в шортах. Я взял и спросил его: „Кто вы?“ Он, оказывается, сына привез, а раньше воевал в дивизии „Эдельвейс“ и даже ходил вместе с этим капитаном Гротом. Немцы хорошо знали Кавказ, у них были свои подробные карты, — наши инструкторы перед войной ходили вместе с ними на восхождения. И вот они встречались здесь уже как противники. Раньше их жизнь зависела друг от друга, и теперь тоже, но уже иначе. И вот меня поразил случай, который мне рассказали. Один наш инструктор в сороковом году спас немецкого альпиниста, когда они вместе ходили, а в сорок третьем был бой, после которого крикнули с немецкой стороны: „А у вас такой — фамилия его Васильев — есть? Вчера ефрейтора у нас убили, он с ним

вместе на Эльбрус ходил — привет ему передавал". И у нас в фильме, когда главный герой спускается вниз — самый трудный участок ему осталось пройти, потому что надо быстрее, начинается непогода, он падает и не может встать, ему вспоминается вот этот бой, — там идет хроника настоящего боя с дивизией „Эдельвейс“ — и звучит такая песня». (1967)

Из «Монолог о военных песнях»: «Песня положена на кадры хроники — бой наших бойцов со стрелками горной немецкой дивизии „Эдельвейс“. Но не только потому, что герой вспоминает в самый трудный момент, как здесь в 1942 году он сражался с немцами, и эти воспоминания помогают ему дойти, обессиленному и смертельно усталому. Есть в альпинистских буднях что-то, напоминающее военные действия, вернее, иногда приходится им вести себя как в бою». (1970)

«Эдельвейс» — 1-я горнострелковая дивизия германской армии (1. Gebirgs-Division), укомплектованная выходцами из горных районов Германии и Австрии. По немецким источникам, батальон «эдельвейсов» состоял из пяти рот, каждая включала в себя до 900 человек, имела на вооружении десять станковых, тридцать шесть ручных пулеметов, девять 50-мм и шесть 81-мм минометов, две 75-мм горные пушки. Солдаты дивизии обладали навыками ведения боевых действий в горных районах, их экипировка была приспособлена для выночной транспортировки, оружие максимально облегчено, прицелы оружия рассчитаны с учетом угла возвышения вплоть до ведения огня вертикально вверх или вертикально вниз.

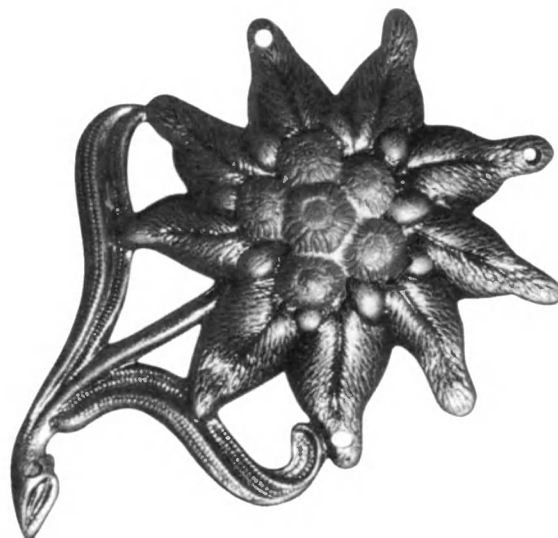
21 августа 1942 немецким войскам удалось подняться на обе вершины Эльбруса и установить там флаги фашистской Германии. Немецкие газеты в те дни писали: «На высшей точке Европы, вершине Эльбрус, развевается германский флаг, скоро он появится и на Казбеке». Всех участников, поднявшихся на вершину, которую намеревались назвать именем фюрера, наградили Железными крестами и специальными жетонами с контурами горы и надписью «Пик Гитлера».

В 1943 дивизия вынуждена была покинуть горы в связи с взятием советскими войсками Нальчика и угрозой окружения.

Взвод лезет вверх, а у реки —
Тот, с кем ходил ты раньше в паре.
Мы ждем атаки до тоски,
А вот альпийские стрелки
Сегодня что-то не в ударе...

Отставить разговоры!
Вперед и вверх, а там...
Ведь это наши горы —
Они помогут нам!

<1966, август, Кабардино-Балкария>

Эмблема горного стрелка батальона «Эдельвейс»

* * *

Чем и как, с каких позиций
[Оправдаешь] тот поход?
Почему мы от границы
Шли назад, а не вперед?

Может быть, считать маневром,
Мудрой тактикой какой? —
Только лучше б в сорок первом
Драться нам не под Москвой...

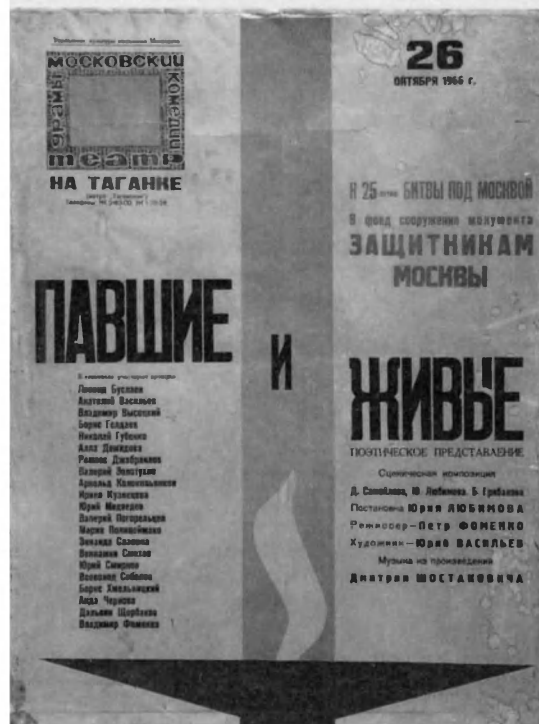
Но в виски, как в барабаны,
Бьется память, рвется в бой,
Только меньше ноют раны:
Четверть века — срок большой.

Москвичи писали письма,
Что Москвы врагу не взять.
Наконец разобрались мы,
Что назад уже нельзя.

Нашу почту почтальоны
Доставляли через час.
Слишком быстро, лучше б годы
Эти письма шли от нас.

Мы, как женщин, боя ждали,
Врывшись в землю и снега,
И виновных не искали,
Кроме общего врага.

И не находили места —
Ну, скорее, хоть в штыки! —
Отступавшие от Бреста
И — сибирские полки.

По-видимому, текст написан к специальному показу спектакля Театра на Таганке «Павшие и живые», приуроченного к 25-й годовщине битвы под Москвой, и предназначалась в сцену с инвалидом, которого в разное время играли В. Золотухин и И. Бортник.

Из выступлений В. Высоцкого: «В репертуаре театра есть спектакль один, который я особенно люблю, называется он „Павшие и живые“. Вообще у нас много поэтических спектаклей, и вот один из поэтических спектаклей — „Павшие и живые“, пьеса о поэтах и писателях, которые участвовали в войне. Многие из них погибли, и было им тогда по двадцать — двадцать одному году, и они ничего не успели сделать в этой жизни, кроме того, чтобы написать несколько прекрасных стихов, повоевать и умереть. И вот они выходят по трем дорогам к Вечному огню. Мы впервые в Москве зажгли Вечный огонь. Он загорелся на сцене нашего театра, а потом уже Вечный огонь был у кремлевской стены. Мы — первые, это правда, мы зажгли Вечный огонь. Весь зрительный зал перед началом спектакля подымается, чтобы почтить память погибших минутой молчания, а потом по трем дорогам к этому Вечному огню выходят поэты — Кулыничий, Багоницкий, Коган, читают свои стихи

и уходят назад, в черный бархат. У нас сзади висит черный бархат, уходят, как в землю, как в братскую могилу, уходят умирать. А по ним снова звучат песни и стихи. Это такой реквием. И вот многие из этих песен я написал для этого спектакля». (1979)

«Беспримерно по своей...» — расхожий пропагандистский штамп советской публицистики, использовавшийся при описании подвигов воинов Красной Армии во время боевых действий в условиях превосходящих сил противника.

СССР-НКО
ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ
Дзержинского района
г. Москва
№ 10. 1946 г.
№ 10. 1946 г.

ИЗВЕЩЕНИЕ Форма № 4

Ваш сын Красноармеец
(муж, сын, брат, родственник)
Петрушин Валентин Иванович
(фамилия, имя и отчество)
Уроженец Рязанской ОБ
(область, район, деревня, село)
Поволялся на фронте, погиб
(описание боя)
18 сентября 1942 г.
похоронен г. Троицк Восточный Р-н
(адрес и наименование места погребения)

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР № 135 от 30.03.43)

Дзержинский Райвоенком
табор (Ирисонов)
Начальник адм.хозяйства
Ст. лейтенант И.С. (Атласман)

Похоронка

Похоронная — или похоронка, официальное извещение, высылаемое командованием части в адрес ближайших родственников погибшего воина. Обычно начиналось со слов: «Ваш муж... (отец, сын)». Наличие извещения о гибели красноармейца являлось единственным основанием для начисления пенсии семье погибшего.

**Долго будут по вагонам —
Кто без ног, а кто без рук.** —

По данным, приводимым в исследовании «Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил», во время Великой Отечественной войны стало инвалидами 2 576 000 человек. Полная или частичная нетрудоспособность инвалидов, а также недостаток средств от пособий толкало многих из них на стезю побирательства. Одной из форм собирания милостыни было исполнение песен в вагонах поездов. Судя по содержанию последней строфы («...Помогите хоть немного — / Оторвите от жены»), песня написана от лица одного из таких несчастных.

Ждали часа, ждали мига
Наступленья — столько дней!
Чтоб потом писали в книгах:
«Беспримерно по своей...» —

По своей громадной вере,
По желанью отомстить,
По таким своим потерям,
Что ни вспомнить, ни забыть.

Кто остался с похоронной,
Прочитал: «Ваш муж, наш друг...»
Долго будут по вагонам —
Кто без ног, а кто без рук.

Память вечная героям —
Жить в сердцах, спокойно спать...
Только б лучше б под Москвою
Нам тогда не воевать.

...Помогите хоть немного —
Оторвите от жены.
Дай вам бог! Поверишь в бога,
Если это бог войны.

<1966, до 26 октября>

Забыли

Икона висит у них в левом углу:
Наверно, они молокане.
Лежит мешковина у них на полу,
Затоптанная каблуками.

Кровати да стол — вот и весь их уют,
И две в прошлом винные бочки...
Я словно попал в инвалидный приют,
Прохожий в крахмальной сорочке.

Мне дали вино — и откуда оно! —
На рубль два здоровых кувшина,
А дед — инвалид без зубов и без ног —
Глядел мне просительно в спину.

«Желаю удачи!» — сказал я ему.
«Какая там на хрен удача!»
Мы выпили с ним, посидели в дыму,
И начал он сразу, и начал...

«А что, — говорит, — мне дала эта власть
За зубы мои и за ноги?
А дел до черта — напиваешься всласть
И роешь культями дороги.

Эх, были бы ноги — я б больше успел,
Обил бы я больше порогов...
Да толку, я думаю, — дед просипел, —
Да толку б и было немного».

«Что надобно, дед?» — я спросил старика.
«А надобно самую малость:
Чтоб — бог с ним, с ЦеКа, — но хотя бы ЧеКа
Судьбою интересовалась».

<1966, декабрь>

Песня написана на одном листе с набросками к «Песне про йогов», первый из которых:

Индийские йоги в огне не горят,
Не тонут они под водой,
Ни руки, ни ноги у них не болят,
И яд им не страшен любой, —

имеет зачеркнутое посвящение: «Всем, кто прорывает границы привычных человеческих возможностей, посвящается».

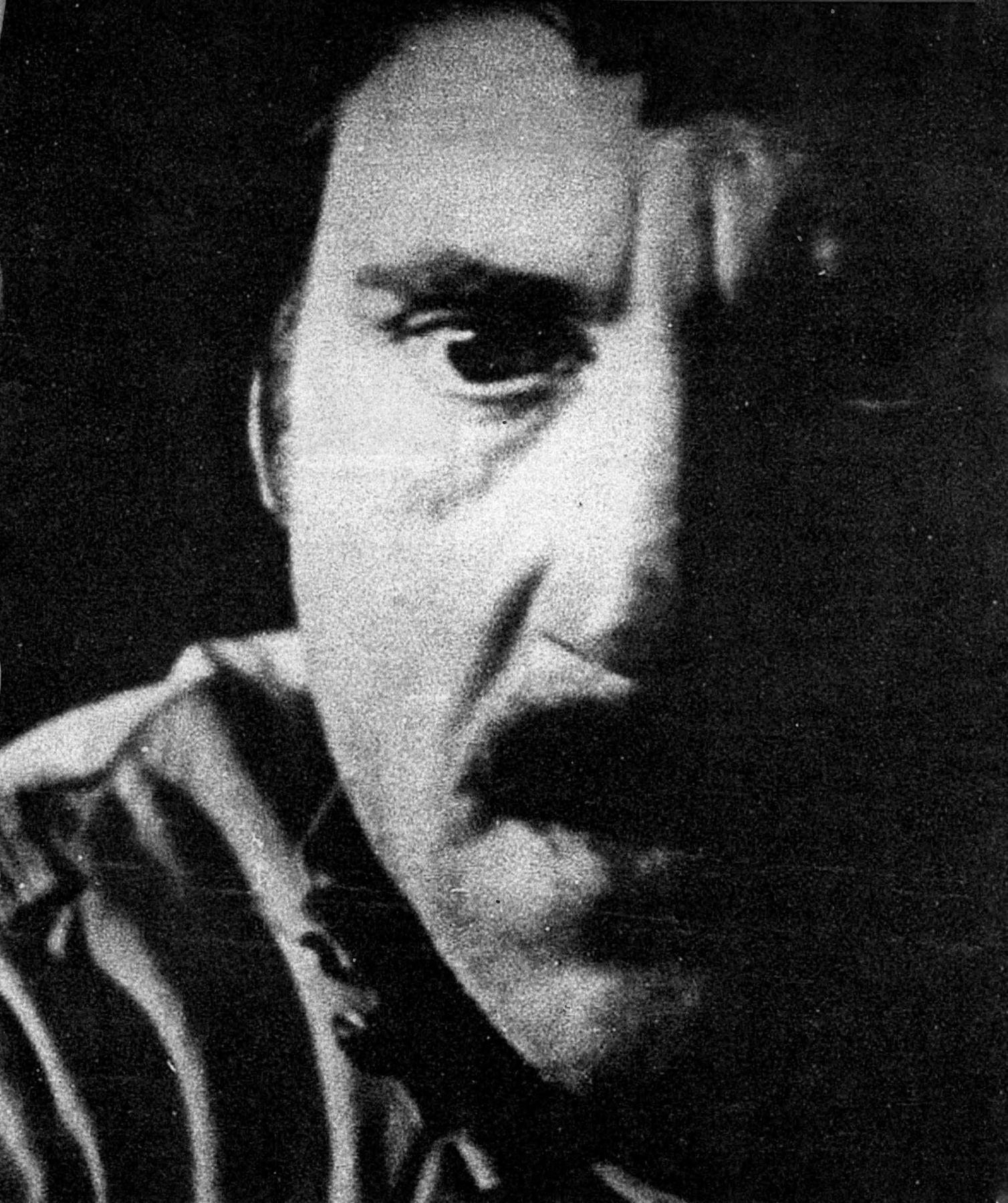
Молокане — религиозная секта в России, одна из разновидностей духовных христиан. Возникла в XVIII в. в Тамбовской губернии. Признавая спасение по Благодати через веру, молокане большое значение придают добрым делам. По предположению С. Жильцова, одну из самых больших сект молокан в СССР автор посетил во время пребывания в Грузии в июне 1966 года.

Культия — оставшаяся после ампутации часть конечности.

ЦеКа — Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, фактически высший государственный орган в СССР.

ЧеКа — Чрезвычайная Комиссия; установившееся со времен Гражданской войны наименование органов внутренних дел.

В. Высоцкий в роли инвалида,
кинопроба к фильму «Вторая попытка
Виктора Крохина». Из архива А. Стернина

Случай в ресторане

В ресторане по стенкам висят тут и там
Три медведя — заколотый витязь.
За столом одиноко сидит капитан.
«Разрешите?» — спросил я. — «Садитесь!

Закури!» — «Извините, „Казбек“ не курю».
«Ладно, выпей! Давай-ка посуду...
Да пока принесут... Пей, кому говорю!
Будь здоров!» — «Обязательно буду!»

«Ну так что же, — сказал, захмелев, капитан, —
Водку пьешь ты красиво, однако,
А видал ты вблизи пулемет или танк?
А ходил ли ты, скажем, в атаку?

В сорок третьем под Курском я был старшиной,
За моею спиной — такое!
Много всякого, брат, за моею спиной,
Чтоб жилось тебе, парень, спокойно!»

Он ругался и пил, он спросил про отца.
И кричал он, уставясь на блюдо:
«Я полжизни отдал за тебя, подлеца,
А ты жизнь прожигашь, иуда!

А винтовку тебе, а послать тебя в бой?!
А ты водку тут хлещешь со мною!» —
Я сидел, как в окопе под Курской дугой,
Там, где был капитан старшиною.

Он все больше хмелел. Я за ним по пятам.
Только в самом конце разговора
Я обидел его, я сказал: «Капитан!
Никогда ты не будешь майором».

<1966, декабрь>

Ресторан гостиницы «Метрополь» в Москве, 1968.
Фото: А. Стужин (ИТАР—ТАСС)

Из «Монолог о военных песнях»: «Одно время модно было говорить „проблема поколений“... Конечно, существует проблема, хотя бы потому, что одним — двадцать, а другим — пятьдесят, только мне кажется, что нет конфликта или есть мелкие конфликты в семье, на работе. Но ведь они не только между отцами и детьми. И несостоятельны упреки молодых пожилым, что, дескать, „вы уже ничего не понимаете; ну да, вы воевали ради нас, поклон вам за это! Ну а теперь...“ и т. д. Несостоятельны — наоборот — и такие разговоры: „Мы за вас жизни отдавали, а вы такие-сякие! Поглядеть бы на вас в бою...“ и т. д. Ну что ж — можно и поглядеть: будни пограничников, космонавты, ежедневный подвиг советской молодежи. А отцы и матери? То же можно сказать и о них. Так что нет никакой неразрешимой проблемы. А если иногда и слышишь подобный вздор, то ведь — люди разные. <...>

Может показаться, что в <...> песне — они не очень поняли друг друга. Да ведь за столом в ресторане и одноклассники не часто друг друга понимают. Но мне кажется — эти двое поняли». (1970)

Из воспоминаний актера И. Бортника: «Не помню, в каком точно городе, где мы с Володи были на концертах, произошел такой случай. Наше выступление начиналось фрагментом из спектакля „Павшие и живые“. Высоцкий пел свои военные песни, а я читал стихи военных поэтов. На сцене мы стояли вместе, рядом. Обычно Володя пел „Братские могилы“, „Тот, который не стрелял“, „Всю войну под завязку...“, а заканчивал „Случаем в ресторане“...

Когда он заканчивал это, зал обычно сразу взрывался аплодисментами. А тут возникла какая-то странная пауза. И вдруг из второго или из третьего ряда поднялся че-

ловец и пошел по проходу к сцене. Я успел разглядеть его. Невысокого роста, пожилой, в поношенном темном пиджаке, на лацкане — Звезда Героя Советского Союза. Он подошел к сцене, неловко поклонился Володе, шепотом сказал „спасибо“, хотел еще что-то сказать и вдруг зарыдал.

Володя растерялся. У него дернулся подбородок, он сделал шаг вперед, снял с себя гитару, передал ее мне и прыгнул вниз...

Володя обнял подошедшего за плечи и, что-то ласково говоря, проводил его на место. И все это — под бешеные аплодисменты зала. Потом снова поднялся на сцену».

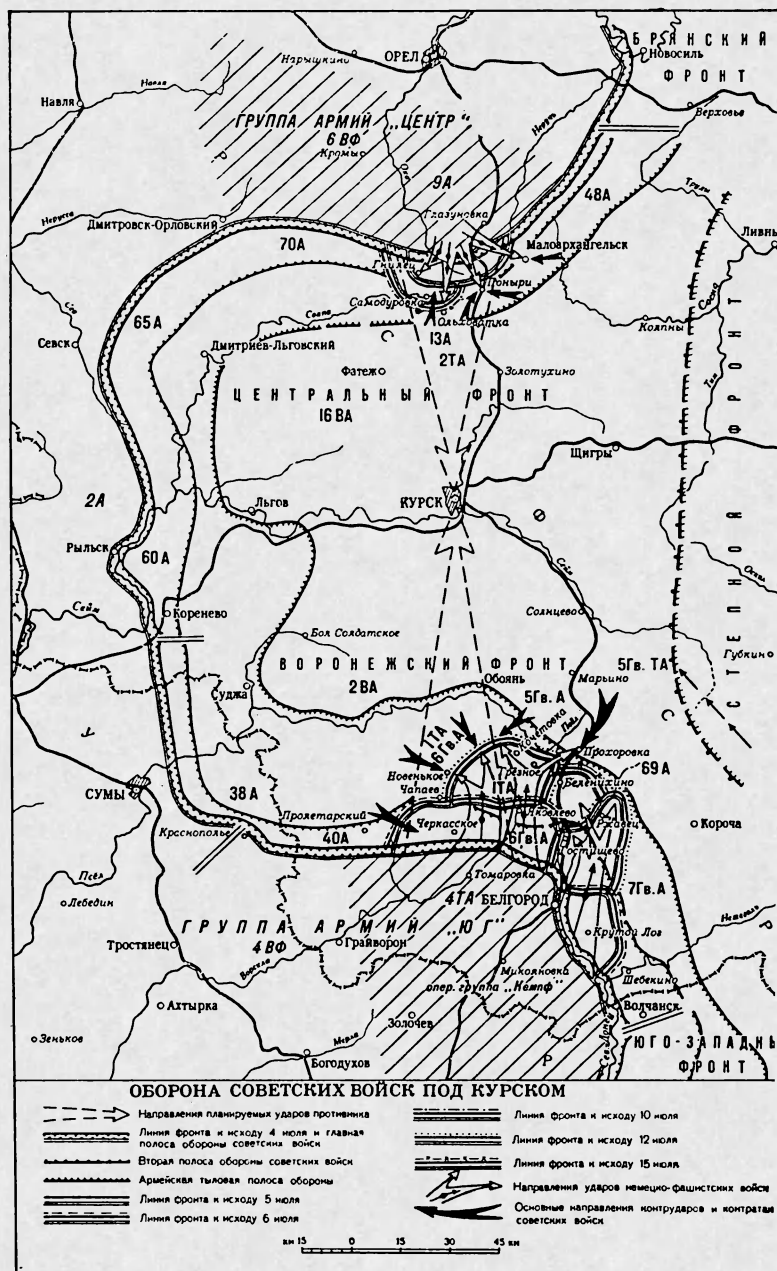
«Три медведя» — народное название картины И. Шишкина «Утро в сосновом лесу» (1889, в соавт. с К. Савицким, нарисовавшим фигуры медведей), в советское время одно из наиболее тиражируемых полотен художника, украшавшее стены квартир и общественных помещений, в том числе ресторанов. Оригинал находится в собрании Государственной Третьяковской галереи в Москве.

«Заколотый витязь» — разговорное название картины В. Васнецова «После побоища Игоря Святославовича с половцами» (1878–1880), также неоднократно тиражируемой в советское время. Оригинал находится в Государственной Третьяковской галерее в Москве.

«Казбек» — популярный в советское время бренд элитных папирос. Выпускались ленинградским предприятием «Табактрест», затем Бийской табачной фабрикой. Автор рисунка на упаковке — художник Р. Граббе. По преданию, изображение утверждал лично Сталин.

...под Курской дугой... — Одно из ключевых сражений в ходе Великой Отечественной войны, продолжалось 49 дней — с 5 июля по 23 августа 1943. Названо по форме линии фронта, образовавшейся в ходе зимнего наступления советских войск в 1943 на Восточной Украине. В результате одержанной победы советские войска перешли к решительным наступательным действиям на западном направлении.

Карта сражения
под Курской дугой

Аисты

Небо этого дня
ясное,
Но теперь в нем броня
лязгает.

А по нашей земле
гул стоит,
И деревья в смоле —
грустно им.

Дым и пепел встают —
как кресты.
Гнезд по крышам не вьют
аисты.

Колос — в цвет янтая:
успеем ли?
Нет, выходит, мы зря
сеяли.

Что ж там цветом в янтарь
светится?
Это в поле пожар
мечется.

Разбрелись все от бед
в стороны.
Певчих птиц больше нет —
вороны.

И деревья в пыли —
к осени.
Те, что песни могли, —
бросили.
И любовь не для нас —
верно ведь,
Что нужнее сейчас —
ненависть!

Песня из кинофильма «Война под крышами» («Беларусьфильм», 1967. Реж. В. Туров). Вошла на пластинки «Песни Владимира Высоцкого» («Мелодия», 1974), «VLADIMIR VISSOTSKI. Le nouveau chansonnier international U.R.S.S.» (Le Chant du Monde, 1977. Франция). Вошла в сборную пластинку «Ты припомни, Россия, как все это было» («Мелодия», 1980).

Из «Монолог о военных песнях»: «В фильме „Война под крышами“ идет речь о первых днях войны — поток беженцев, партизаны, оккупация. В Белоруссии символ покоя в доме — это гнездо аиста, свитое на крыше или на дереве во дворе. И вот началась война — и опустели гнезда, разлетелись аисты, несмотря на лето. Может быть, они полетели вслед за хозяевами — на восток, или — в леса, к партизанам». (1970)

*А по нашей земле
гул стоит,
И деревья в смоле —
грустно им... —*

В черновом наброске было:
А по нашей земле
стон стоит,
Благо, стены в Кремле
толстые.

Аист традиционно селится рядом с жильем человека, а иногда и непосредственно на крышах домов. В народной мифологии присутствие аистов связывается с деторождением, считается, что дом, на котором гнездятся аисты, защищен от пожара и ударов молнии. В тексте для перевода на французский язык в 1977 стоит авторская преамбула-эпиграф: «В Белоруссии гнездо аиста над крышей — символ мира и покоя». В первоначальном варианте песни, носившей название «О начале войны» (вариант «Все ушли на восток»), аисты не упоминались.

*Певчих птиц больше нет —
вороны. —*

Возможно, перифраз строки из стихотворения М. Цветаевой «Вчера еще в глаза глядел...»: «Все жаворонки нынче — вороны». Стихотворение исполнялось в качестве песни в спектакле Театра на Таганке «Добрый человек из Сезуана».

Вороны — неизменные спутники боевых действий. В народной поэзии — символ беды и смерти.

Русские крестьяне, покидающие свою деревню,
1941. Фото: ИТАР-ТАСС/PHOTAS/Interfoto

Дым и пепел встают —
как кресты.
Гнезд по крышам не вьют
аисты.

Лес шумит, как всегда,
кронами,
А земля и вода —
стонами.
Но нельзя без чудес —
аукает
Довоенными лес
звуками.

Побрели все от бед
на восток,
Певчих птиц больше нет,
нет аистов.

Воздух звуки хранит
разные,
Но теперь в нем гремит,
лязгает,
Даже цокот копыт —
топотом,
Если кто закричит —
шепотом.

Побрели все от бед
на восток,
И над крышами нет
аистов.

<1967, август>

Две песни об одном воздушном бое

I. Песня летчика

Их восемь — нас двое. Расклад перед боем
Не наш, но мы будем играть!
Сережа, держись! Нам не светит с тобою,
Но козыри надо равнять.

Я этот небесный квадрат не покину,
Мне цифры сейчас не важны, —
Сегодня мой друг защищает мне спину, —
А значит, и шансы равны.

Мне в хвост вышел «мессер», но вот задымил он,
Надсадно завывли винты.
Им даже не надо крестов на могилы, —
Сойдут и на крыльях кресты!

Я — «Первый», я — «Первый», — они под тобою,
Я вышел им наперерез!
Сбей пламя! Уйди в облака! Я прикрою!
В бою не бывает чудес.

Сергей, ты горишь! Уповай, человек,
Теперь на надежность строп.
Нет, поздно — и мне вышел «мессер» навстречу.
Прощай! Я приму его в лоб!

Я знаю — другие сведут с ними счеты,
Но, по облакам скользя,
Взлетят наши души, как два самолета, —
Ведь им друг без друга нельзя.

Архангел нам скажет: «В раю будет туга»,
Но только ворота — щелк! —
Мы Бога попросим: «Впишите нас с другом
В какой-нибудь ангельский полк!»

Из выступления В. Высоцкого: «Две песни об одном и том же воздушном бое. Это когда пара наших истребителей приняли бой восьми немецких самолетов. Их восемь... Первая песня поется от имени летчика».

По свидетельству писателя А. Зиновьева, воевавшего в авиации, «средняя продолжительность жизни летчиков на фронте была менее десяти боевых вылетов. В наших наземных частях их называли смертниками» (Зиновьев А. Русская судьба, исповедь отщепенца).

Песня в записи была использована в спектакле Московского театра им. М. Н. Ермоловой «Звезды для лейтенанта» (1975. По пьесе Э. Володарского), а также в спектакле Ленинградского театра им. Ленинского комсомола по той же пьесе.

Из интервью второй жены В. Высоцкого Л. В. Абрамовой В. К. Перевозчикову: «После спектакля, к счастью — короткого (это был „Пугачев“), мы поехали в Дом ученых — там был вечер авторской песни. Поехали потому, что там был Миша Анчаров. Володя его любил. <...> Миша уже не пел, — он сидел и ждал Володю. Мы сидели вместе, и Анчаров говорил, что он очень любит песню „Тот, что раньше с нею был...“, и приводил какие-то самые любимые строчки из этой песни. <...>

Поехали домой на такси совсем уже поздно. Мы вернулись, наверное, часа в два, — прозрачный, но уже рассвет. Тогда не было больших деревьев, в окно падал свет фонаря. Очевидно, Володя думал, что я заснула, а я думала, что он заснул... Покосилась на него, а он даже не мог раздеться — так устал. И он лег в белой сорочке — крахмальная такая сорочка, почти не помятая. И вот я лежу, кошусь на него одним глазом и вижу, как у него сорочка с левой стороны вот так ходит. Я все время боялась, что он перетрудится и сердце у него взорвется. Я с ужасом смотрю, как эта рубашка у него ходуном ходит. Потом он встал, пошел к столу, думая, что я сплю, нащупал гитару, — тот привычный шелестящий звук по ладам... Но в это время он обычно писал на бумаге. И сел писать, и написал: „Их восемь, нас — двое“. Это у него заново родилась та песня, тот образ, тот „расклад перед боем“».

...нас двое. — По уставу на задание самолеты вылетают парой, составляющей боевое звено. Самолеты идут друг за другом, в задачу первого из них, ведущего, входит определение маневра и цели атаки, второй, ведомый, поддерживает и прикрывает атакующий самолет с хвоста. Если ведущий самолет проскочил цель и пошел на второй заход, то атаку продолжает ведомый, ведущий прикрывает. Если пара разорвалась, то главная задача для пилотов — собраться вместе.

Сережа — по предположению биографа Высоцкого В. Новикова, имя летчика-истребителя могло возникнуть

в память дяди Высоцкого по матери Сергея Максимовича Серегина (1904–1952), летчика-испытателя.

Из интервью матери Высоцкого Н. М. Высоцкой В. К. Перевозчикову: «Очень красивый был мужчина: громадного роста, смуглый, черноглазый — все женщины обращали на него внимание. Учился в Севастополе в летном училище... Начинать он работал в Оренбурге, летчиком-инструктором. Оттуда его вызвали в Москву, в штаб Военно-воздушных сил, здесь он тоже работал летчиком-инструктором. Тогда же были эти „звездные“ дальние перелеты, он в них участвовал и был за это награжден. Во главе штаба стоял тогда Алкснис. Потом Сергей уехал из Москвы в другой город, где он уже командовал эскадрильей. У него было „три шпалы“, то есть он был в звании майора. И вот там его арестовали, арестовали безвинно... Сергей был под следствием два года, один год в заключении где-то на Севере, на каких-то озерах... Приговорила его „тройка“ — то есть судили без суда и следствия. Потом Сережа вернулся, стал восстанавливаться... Один его друг помог Сергею устроиться на авиационный завод. Там он работал нормировщиком, еще кем-то... Он же был очень способный. И вдруг начальство вспомнило, что у них работает летчик, и ему дали летать, но уже на грузовых самолетах. А в письмах он мне писал: „Я уверен, что буду летать на боевых самолетах“. Там, в Ульяновске, он и умер.

Конечно, Володя его знал, и уже потом Володя мне однажды говорит: „Мам, расскажи про дядю Сережу...“ — „Ну что я тебе расскажу? Зачем это?“ — „А-а, боишься, у меня же жена иностранка“, — „Ничего я не боюсь, это она этого боится“. Ну а в те времена, конечно, Володя был мальчишкой... Но я помню, что он очень переживал, когда Сергей умер». (В набросках к песне главного героя звали Володя.)

«Мессер» — разговорное наименование немецкого самолета «мессершмитт». Модель «Мессершмитт Bf.109» (Messerschmitt Bf.109) — одномоторный поршневым истребитель-низкоплан, стоявший на вооружении военно-воздушных сил Германии перед и во время Второй мировой войны. При его проектировании были использованы новейшие для того времени разработки в области аэродинамики и конструирования. Самолет обладал исключительными летными характеристиками. Использовался в качестве многофункционального истребителя. К апрелю 1945 было выпущено 33 984 машины. Является самым массовым самолетом-истребителем в истории.

А если у них истребителей много... — В Библии встречается понятие «ангел-истребитель».

Пусть пишут в хранители нас. — Имеется в виду «ангел-хранитель».

И я попрошу Бога, Духа и Сына,
Чтоб выполнил волю мою:
Пусть вечно мой друг защищает мне спину,
Как в этом последнем бою.

Мы крылья и стрелы попросим у Бога —
Ведь нужен им ангел-ас.
А если у них истребителей много,
Пусть пишут в хранители нас.

Хранить — это дело почетное тоже:
Удачу нести на крыле
Таким, как при жизни мы были с Сережей,
И в воздухе, и на земле.

24 февраля 1968

«Мессершмитт Bf.109»

II. Песня самолета-истребителя

Я — «Як» — истребитель, мотор мой звенит,
Небо — моя обитель.
А тот, который во мне сидит,
Считает, что он — истребитель.

В этом бою мною «юнкерс» сбит, —
Я сделал с ним что хотел.
А тот, который во мне сидит,
Изрядно мне надоел!

Я в прошлом бою навyleт прошит,
Меня механик заштопал, —
А тот, который во мне сидит,
Опять заставляет — в штопор.

Из бомбардировщика бомба несет
Смерть аэродрому,
А кажется, стабилизатор поет:
«Мир вашему дому!»

Вот сзади заходит ко мне «мессершмитт».
Уйду — я устал от ран!
Но тот, который во мне сидит,
Я вижу, решил — на таран!

Что делает он! Вот сейчас будет взрыв!
Но мне не гореть на песке, —
Запреты и скорости все перекрыв,
Я выхожу из пике.

Я — главный! А сзади... Ну чтоб я сгорел!
Где же он, мой ведомый?!
Вот он задымился, кивнул и запел:
«Мир вашему дому!»

Песня носила название «Смерть истребителя в 13 заходах».

Из выступлений В. Высоцкого: «Теперь о том же самом воздушном бое. Только эта песня поется от имени самолета-истребителя». (1971)

«Это — моя любимая песня из всех, которые я написал». (1971)

«Як» — наименование самолетов, разработанных конструкторским бюро под руководством А. С. Яковлева (1906–1989). В годы войны наиболее успешной боевой машиной этой серии был одноместный истребитель «Як-3», серийно выпускавшийся с 1944 на основе доработанной модели «Як-1». Размах крыла — 9,2 м, длина — 8,55 м, высота — 3 м. Вес снаряженного самолета 2660 кг. Максимальная скорость — 658 км/ч, дальность полета — 900 км, практический потолок — 10 800 м. Вооружение: одна 20-мм пушка и два 12,7-мм пулемета. Экипаж — 1 человек. Машина отличалась простотой управления и высокой маневренностью, обеспечивавшей летное преимущество во время воздушного боя. Наряду с танком «Т-34» и реактивной установкой «катюша» — одна из легендарных советских боевых машин.

«Юнкерс» — немецкий бомбардировщик периода Второй мировой войны. Модель Ju.87 «Stuka», самый известный самолет военно-воздушных сил Германии периода Второй мировой войны. За весь период построено более 5700 шт. Его внешний вид, сходный с обликом атакующего орла, внушал страх и сеял панику. Размах крыла — 13,8 м, длина — 11,5 м, высота — 3,88 м. Вес снаряженного самолета — 6600 кг. Максимальная скорость — 410 км/ч, дальность полета — 1535 км, практический потолок — 7300 м. Вооружение: три 7,92-мм пулемета, внешняя бомбовая нагрузка — 1800 кг. Экипаж — 2 человека. Самолет отличался большой прочностью, хорошей управляемостью, широким обзором и не-

плохой маневренностью. Предоставлял возможность поражать цель с пикирования, обеспечивая отклонение бомб менее 30 м. В то же время использование Ju.87 было невозможно без боевого сопровождения: по своим летным характеристикам он значительно уступал истребителям и был для них легкой добычей.

Штопор, пике — фигуры высшего пилотажа, используемые во время воздушного боя.

Таран — боевой маневр в воздушном сражении, намеренное столкновение с самолетом противника с целью его поражения (как правило, в ситуации отсутствия боеприпасов).

«Мир вашему дому!» — одно из древнейших традиционных приветствий при встрече, бытующее в обычаях многих культур. Напр., в Евангелии от Матфея сказано: «А входя в дом, приветствуйте его, говоря: „Мир дому сему“» (Мф. 10: 12). Употребление его в песне о воздушном бое носит парадоксальный характер, придающий всей песне философское звучание.

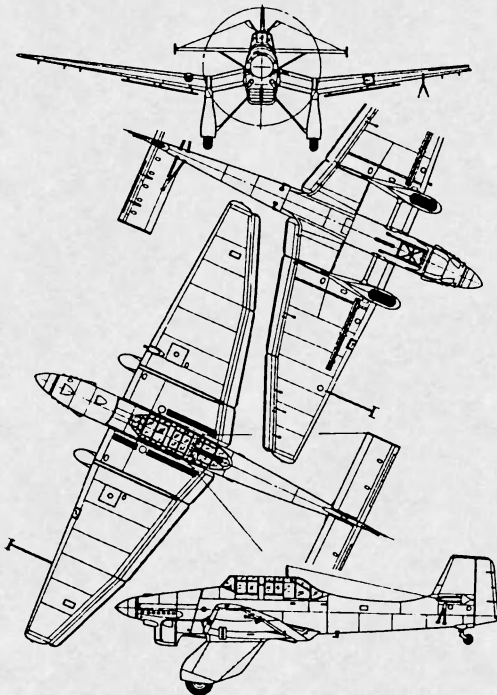

Схема самолета «Юнкерс Ju.87»

И тот, который в моем черепке,
Остался один — и влип.
Меня в заблужденье он ввел и в пике —
Прямо из мертвой петли.

Он рвет на себя — и нагрузки вдвойне.
Эх, тоже мне — летчик-ас!
Но снова приходится слушаться мне,
И это — в последний раз.

Я больше не буду покорным, клянусь!
Уж лучше лежать на земле!
Ну что ж он не слышит, как бесится пульс:
Бензин — моя кровь — на нуле!

Терпенью машины бывает предел,
И время его истекло.
И тот, который во мне сидел,
Вдруг ткнулся лицом в стекло.

Убит! Наконец-то лечу налегке,
Последние силы жгу!
Но что это, что?! Я в глубоком пике
И выйти никак не могу!

Досадно, что сам я не много успел,
Но пусть повезет другому.
Выходит, и я напоследок спел:
«Мир вашему дому!»

<1967 — начало 1968>

* * *

У Доски, где почетные граждане,
Я стоял больше часа однажды и
Вещи слышал там очень важные...

«...В самом ихнем тылу,
Под какой-то дырой,
Мы лежали в пылу
Да над самой горой, —

На природе, как в песне — на лоне,
И они у нас как на ладони, —
Я и друг — тот, с которым зимой
Из Сибири сошлись под Москвой.

Раньше оба мы были охотники —
А теперь на нас ватные потники
Да протертые подлокотники!

Я в Сибири всего
Только соболя бил, —
Ну а друг — он того —
На медведя ходил.

Он колпашевский — тоже берлога! —
Ну а я из Выезжего Лога.
И еще (если друг не хитрит):
Белку — в глаз, да в любой, говорит.

Разговор у нас с немцем двухствольчатый:
Кто шевелится — тот и кончатый, —
Будь он лапчатый, перепончатый!

Только спорить любил
Мой сибирский дружок —
Он во всем находил
Свой, невидимый прок, —

В. Высоцкий в Набережных Челнах, 1974.
Фото: Н. Грива. Из архива А. Стернина

У Доски, где почетные граждане... — Имеется в виду Доска почета, на которой вывешивались портреты наиболее достойных людей, чьи дела и образ жизни соответствовали советским канонам и должны были служить примером для подражания.

Раньше оба мы были охотники... — В снайперы отбирались наиболее меткие и опытные стрелки, очень часто, особенно в первое время, из числа профессиональных охотников. В годы Великой Отечественной войны получили известность имена охотников-снайперов старшины 4-й стрелковой дивизии 12-й армии М. И. Суркова, на счету которого числилось 700 целей, сержанта 234-го стрелкового полка 179-й стрелковой дивизии 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта Ф. М. Охлопкова, поразившего 429 противников.

Потник — войлочная подстилка под седло. Здесь: зимнее утепление.

Он колпашевский... — то есть из Колпашевского района, расположенного в центральной части Томской области. Райцентр — г. Колпашево, находится в 270 км от Томска. В январе 1964 Высоцкий и М. Туманишвили давали в Колпашеве концерты в Доме культуры и клубе селекционной станции.

Ну а я из Выезжего Лога. — Деревня в Манском районе Красноярского края. В деревне Выезжий Лог Высоцкий провел несколько недель во время съемок кинофильма «Хозяин тайги». Здесь были написаны песни «Банька по-белому» и «Охота на волков».

Белку — в глаз, да в любой, говорит. — Умение подстрелить белку в глаз (чтобы не испортить шкурку) считается качеством охотника высшего класса.

Оторвался на миг от прицела
И сказал: „Это мертвое тело —
Бьюсь на пачку махорки с тобой!“
Я взглянул, говорю: „Нет — живой!“

Ты его лучше пулей попотчевай.
Я опричь <же> того ставлю хошь чего —
Он усидчивый да улежливый!”

Друг от счастья завыл —
Он уверен в себе:
На медведя ходил
Где-то в ихней тайге, —

Он аж вскрикнул (негромко, конечно.
Потому что — светло, не кромешно),
Поглядел еще раз на овраг —
И сказал, что я лапоть и враг.

И еще заявил, что икра у них!
И вообще, мол, любого добра у них!
И — позарился на мой браунинг.

Я тот браунинг взял
После ходки одной:
Фрица, значит, подмял,
А потом — за спиной...

И за этот мой подвиг геройский
Подарил сам майор Коханойский
Этот браунинг — тот, что со мной, —
Он уж очень мне был дорогой!

Но он только на это позарился.
Я и парился, и мытарился...
Если б знал он, как я отоварился!

НАГРАДНОЙ ЛИСТ	
Фамилия, имя и отчество	СУРКОВ Михаил Ильич
Воинское звание	Старшина
Адрес, часть	Снайпер — инструктор 39 Стрелкового Полка 4 Стрелковой Дивизии 12 Армии.
Представляется	Орден ЛЕНИНА и ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА
1. Год рождения	1921 года
2. Национальность	Русский
3. С какого времени состоит в Красной армии	1941 года
4. Партизанство	Кажд. ВКП/б/ с 42
5. Участие в боях (где и когда)	в Отечественной войне под с. Троицким в 42
6. Лириет до ранения и пленения	Не имел
7. Чем ранее награжден (за какие подвиги)	Медалью "За отвагу" за отличную снайперскую работу и уничтожение 65 немцев
8. Каким РВБ награжден	Атчевоком РВК
I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг	
Снайпер инструктор I-го батальона тов. СУРКОВ М.И. является инициатором снайперского движения и сформирован снайперского полка. Им же выбраны огневые точки, маскировка и уничтожены немцы боевого отделения откуда поразил врага оставалось для него незначительным. За весь период неустанной снайперской работы уничтожил 220 немцев, снайперов. Тов. СУРКОВ М.И. доказал своим боевым опытом с товарищами. За время своей работы обучил более 35 снайперов. Был ранее представлен к Правительственной награде "Орден	

Наградной лист снайпера М. Суркова

Я сначала: „Не дам,
Не поддамся тебе!”
А потом: „По рукам!” —
И аж плюнул в злобё.

Ведь не вещи <же> — ценные в споре!
Мы сошлись на таком договоре:
Значит, я прикрываю, а тот —
Во весь рост на секунду встает...

Мы еще пять минут погутарили —
По рукам, как положено, вдарили, —
Вроде на поле — на базаре ли!

Шепчет он: „Коль меня
И в натуре убьют —
Значит, здесь схоронят,
И — чего еще тут...”

Поглядел еще раз вдоль дороги —
И шагнул, как медведь из берлоги, —
И хотя уже стало светло —
Видел я, как сверкнуло стекло.

Я нажал — выстрел был первосортненький,
Хотя „соболь” попался мне вертненький.
А у ног моих — уже мертвенький...

Что теперь и наган мне —
Не им воевать.
Но свалился к ногам мне —
Забыл, как и звать, —

Будь он лапчатый, перепончатый! — Обыгрывается немецкое имя Ганс (Hans), которым, наряду с именем Фриц, пользовались в обиходе советские солдаты в качестве синонима к слову «немец». Здесь: каламбур на основе русского выражения «гусь лапчатый», означающего неуклюжего, нерасторопного человека, и немецкого слова Gans — гусь.

Бьюсь на пачку махорки... — Махорку, табак, в СССР продавали расфасованной в пачки по 50 г.

Опричь (устар.) — здесь: напротив.

Браунинг — общее название пистолетов конструкции Джона Мозеса Браунинга. Возможно, речь идет о модели Browning M1903, выпускавшейся с 1903 по 1941 в Швеции под названием «Модель 07» на заводе «Хусварна» (Husqvarna Vapenfabriks A.H.) и состоявшей на вооружении финской армии во время советско-финской войны 1939–1940.

...майор Коханойский... — Возможно, обыгрывается фамилия друга Высоцкого Игоря Кохановского.

...мытарился... — здесь: страдал.

...погутарили... — поговорили.

Видел я, как сверкнуло стекло. — То есть оптический прицел снайпера-противника.

Наган — здесь: синоним слова «пистолет». Наган — револьвер системы бельгийского оружейника Нагана, один из самых распространенных видов личного огнестрельного оружия. В отличие от системы Браунинга, имеет магазин для патронов (одновременно выступающий в роли патронника) в виде барабана.

В. Высоцкий стреляет по мишеням.

Фото: Л. Мончинский.

Из архива Творческого объединения «Ракурс»

На природе, как в песне — на лоне,
И они у нас как на ладони.

...Я потом разговор вспоминал:

Может, правда — он белок стрелял?

Вот всю жизнь и кручусь я как верченый.

На доске меня этой зачерчивай!

...Эх, зачем он был недоверчивый!»

<после июля 1968 — март 1969>

Песня о Земле

Кто сказал: «Все сгорело дотла,
Больше в Землю не бросите семя»?!
Кто сказал, что Земля умерла?
Нет — она затаилась на время.

Материнства не взять у Земли,
Не отнять, как не вычерпать моря.
Кто поверил, что Землю сожгли?
Нет — она почернела от горя.

Как разрезы, траншеи легли,
И воронки, как раны, зияют.
Обнаженные нервы Земли
Неземное страдание знают.

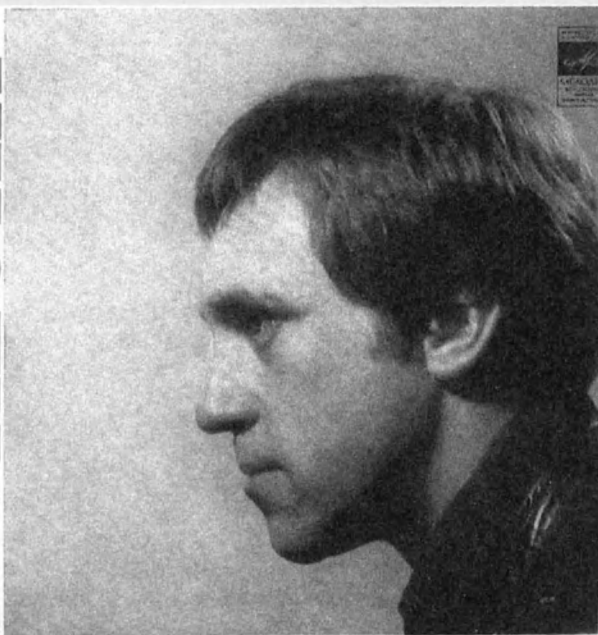
Она вынесет все, переждет!
Не записывай Землю в калеки!
Кто сказал, что Земля не поет,
Что она замолчала навеки?!

Нет! Звенит она, стоны глуша,
Изо всех своих ран, из отдушин.
Ведь Земля — это наша душа,
Сапогами не вытоптать душу!

Кто поверил, что Землю сожгли?
Нет! Она затаилась на время...

<лето 1969>

ПЕСНИ
ВЛА*
*ДИ
МИРА
ВЫСОЦКОГО

Пластинка «Песни Владимира Высоцкого» (1972)

Песня из кинофильма «Сыновья уходят в бой» («Беларусьфильм», 1969. Реж. В. Туров). Фонограмма из фильма вошла в пластинку «Песни Владимира Высоцкого» («Мелодия», 1972). Вошла в сборную пластинку «Ты припомни, Россия, как все это было» («Мелодия», 1980). Записана на диск «VLADIMIR VISSOTSKI. Le nouveau chansonnier international U.R.S.S.» (Le Chant du Monde, 1977. Франция).

Из «Монолог о военных песнях»: «И не падали духом солдаты, и все годы войны жила вера в победу, вера в то, что израненная, искалеченная земля снова зацветет и заиграет всеми цветами...» (1970)

Песня из кинофильма «Сыновья уходят в бой» («Беларусьфильм», 1969. Реж. В. Туров). Использована в кинофильме «Мерседес» уходит от погони» (Киностудия им. А. Довженко, 1980. Реж. Ю. Ляшенко). Использована в спектакле Военного театра Софии «Смертию смерть поправ» (по пьесе Б. Васильева «В списках не значился». 1970-е). Была записана на пластинки «Песни Владимира Высоцкого» («Мелодия», 1972), мини-сингл «Он не вернулся из боя» (BTO, 1973), «VLADIMIR VISSOTSKI. Le nouveau chansonnier international U.R.S.S.» (Le Chant du Monde, 1977. Франция), «Баллады и песни» («Мелодия» — «Балкантион». Венгрия, 1979). Вошла в сборные пластинки «Друзьям-однопольчанам» («Мелодия», 1979), «Сборник популярных советских песен. Collection of Soviet Popular Songs. Vol. 2» (Victor, 1976. Япония).

Из «Монолога о военных песнях»: ««Всегда трудно понять, что чувствует человек, теряя того, с кем бок о бок прожил несколько лет. А если это несколько военных лет?! Когда кажется, что их не два, а один, когда делится все поровну — поровну еды, сна, боев, опасности. И когда вдруг одного нет! Может быть, песня получилась слишком грустная, но ведь это вовсе не веселое дело — война. В день двадцатилетия окончания войны я был на Красной площади, и с тех пор 9 мая каждый год прихожу туда. Потому что такого больше не увидишь: не увидишь слез на лицах взрослых мужчин, слез радости от встречи с однопольчанами и святых слез печали о погибших». (1970)

Из воспоминаний режиссера В. Турова: «Это произошло здесь же, на Новогрудчине (во время съемок кинофильма. — *Сост.*). Как-то за вечерним костром мы разговорились о военных песнях, и, затронув эту тему, я как бы невзначай сказал Володе:

— Было бы замечательно, если бы ты попробовал написать песню для картины о потере боевого друга: часто ведь так бывает, когда человек чувствует неосознанную, щемящую вину за то, что вот он остался жив, а его самый близкий друг погиб.

Он долго молчал. Потом медленно поднялся, кивнул головой и ушел отдыхать. А буквально на следующий день песня была готова...»

По мнению Сергея Жильцова, в погибшем лирическом герое угадываются черты персонажа незавершенного сценария «Один» («Помните, война случилась в сорок первом»). «Во всех его жизнях-мечтах нужно, чтобы было ощущение, что он кому-то доказывает: матери, друзьям. А «ущербность» его, т. е. причина его невезения, просто в том, что он всегда очень спешил, хотел всего сразу, а наткнулся или на равнодушие наше человеческое, или просто над ним смеялись». (Из письма Станиславу Говорухину.)

Он не вернулся из боя

Почему все не так? Вроде все — как всегда:
То же небо — опять голубое,
Тот же лес, тот же воздух и та же вода...
Только он не вернулся из боя.

Мне теперь не понять, кто же прав был из нас
В наших спорах без сна и покоя,
Мне не стало хватать его только сейчас,
Когда он не вернулся из боя.

Он молчал невпопад и не в такт подпевал,
Он всегда говорил про другое,
Он мне спать не давал, он с восходом вставал,
А вчера не вернулся из боя.

То, что пусто теперь, — не про то разговор:
Вдруг заметил я — нас было двое...
Для меня будто ветром задуло костер,
Когда он не вернулся из боя.

Нынче вырвалась, словно из плена, весна.
По ошибке окликнул его я:
«Друг! Оставь покурить!» — А в ответ — тишина...
Он вчера не вернулся из боя.

Наши мертвые нас не оставят в беде,
Наши павшие — как часовые.
Отражается небо в лесу, как в воде,
И деревья стоят голубые.

Нам и места в землянке хватало вполне,
Нам и время текло — для обоих...
Все теперь — одному, только кажется мне —
Это я не вернулся из боя.

<лето 1969>

Сыновья уходят в бой

Сегодня не слышно биенье сердец —
Оно для аллей и беседок.
Я падаю, грудью хватая свинец,
Подумать успев напоследок:

«На этот раз мне не вернуться,
Я ухожу — придет другой».
Мы не успели оглянуться,
А сыновья уходят в бой.

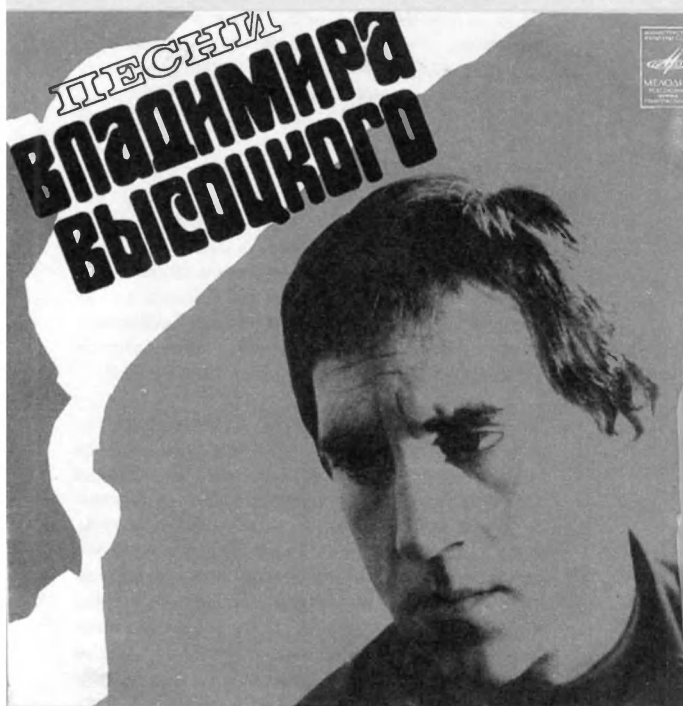
Вот кто-то, решив: после нас хоть потоп, —
Как в пропасть шагнул из окопа.
А я для того свой покинул окоп,
Чтоб не было вовсе потоп.

Сейчас глаза мои сомкнутся,
Я крепко обнимусь с землей.
Мы не успели оглянуться,
А сыновья уходят в бой.

Кто сменит меня, кто в атаку пойдет,
Кто выйдет к заветному мосту?
И мне захотелось: пусть будет вон тот,
Одетый во все не по росту.

Я успеваю улыбнуться,
Я видел, кто придет за мной.
Мы не успели оглянуться,
А сыновья уходят в бой.

Разрывы глушили биенье сердец,
Мое же — мне громко стучало,
Что все же конец мой — еще не конец:
Конец — это чье-то начало.

Пластинка «Песни Владимира Высоцкого» (1974)

Из кинофильма «Сыновья уходят в бой» («Беларусь-фильм», 1969. Реж. В. Туров). Была записана на пластинку «Песни Владимира Высоцкого» («Мелодия», 1974), «VLADIMIR VISSOTSKI. Le nouveau chansonnier international U.R.S.S.» (Le Chant du Monde, 1977. Франция).

Из выступления В. Высоцкого: «Я считаю, что во время войны просто есть больше возможности, больше пространства для раскрытия человека — ярче он раскрывается. Тут уж не соврешь, люди на войне всегда на грани, за секунду или за полшага от смерти. Люди чисты, и поэтому про них всегда интересно писать...

Это не песни-ретроспекции: они написаны человеком, который войну не прошел. Это песни-ассоциации. Если вы в них вдумаетесь и вслушаетесь, вы увидите, что их можно петь и теперь: просто взяты персонажи и ситуации из тех времен, но все это могло произойти и здесь, сегодня. И написаны эти песни для людей, большинство из которых тоже не участвовали в этих событиях. Так я к ним отношусь — это современные песни,

которые написал человек, живущий сейчас. Они написаны на военном материале с прикидкой на прошлое, но вовсе не обязательно, что разговор в них идет только чисто о войне.

Самые первые мои военные вещи были написаны для картины „Я родом из детства“. С тех пор я написал для кино несколько десятков песен о войне, вышло несколько пластинок с песнями из этих картин — у них была длинная судьба и тернистый путь».

...после нас хоть потоп... (фр. *Après nous le déluge*, «после нас потоп») — афоризм, приписываемый разными источниками французскому королю Людовику XV или его придворной даме, маркизе Помпадур, выражает крайнюю степень эгоизма и циничное пренебрежение к будущему.

Сейчас глаза мои сомкнутся,
Я крепко обнимусь с землей.
Мы не успели оглянуться,
А сыновья уходят в бой.

<лето 1969>

Владимир Высоцкий в фильме «Я родом из детства»
Из архива А. Стернина

Бросьте, ^{скуку} как корку арбузную
Чтоб ясное, лёгкое сна
Парень пощады имел и судьбу
свою

Интересным до войны.

причём { Да! На войне, как на войне
А до войны, как до войны -
Везде, во всей вселенной
Он никак не мог на месте
~~Варчак (какая он ничто на месте)~~
В камусе войны, в камусе войны,
Последней, довоенной.

Но тумана у нас до рож плечей
Град яблочек до полям и мегтам
Для того, чтобы тут расселась
Парень нумен был именно там

причём {

Лизыки - или барс или
на $\frac{2}{4}$ в па-минов!

Песня написана для кинофильма «Один из нас» («Мосфильм», 1970. Реж. Г. Полока). Не вошла.

Из воспоминаний режиссера Г. Полоки: «Вспоминаю, как настойчиво и вместе с тем незаметно выхолощивала песни Высоцкого к „Одному из нас“ редактор „Мосфильма“ Р. М. Ольшевец, но он чутко замечал самые замаскированные, самые коварные рекомендации и не уступил ни единого слога. Тогда Ольшевец, формально оставив вроде бы все песни, добились сокращения куплетов и превращения этих песен в фоновые, звучащие параллельно с актерскими диалогами. Это был один из основных приемов в борьбе с песнями Высоцкого в кинематографической практике».

Парень лошадь имел... — В тексте песни и черновиках имеются ввиду сюжеты из биографии главного героя фильма, которого должен был играть В. Высоцкий.

[Из болот ли подул, из камер ли? —
Ураган, снег и град пополам!
Ветры сникли, разбились и замерли,
Ветры лижут ладони парням.]

Парень знал: если первый в учениях —
Значит, первый в бою и в полку!
Он мечтал о великих свершениях,
Он лозу рубил на скаку.

Подождет с мечтой — не утешай его! —
Он хлебнет еще бед на веку...
Только руки его и душа его
Столковались по клинку!

Но туманы уже по росе плелись.
Где-то ландыши смяла броня,
Но надежды в душе его теплились, —
Он судьбу сменил на коня.

**...в конце весны,
Последней довоенной! —**
События в фильме разворачиваются в мае 1941.

* * *

Бросьте скуку, как корку арбузную, —
Небо ясное, легкие сны...
Парень лошадь имел и судьбу свою —
Интересную до войны.

Да! На войне — как на войне!
А до войны, как до войны —
Везде, во всей Вселенной.
Он лихо ездил на коне
В конце весны, в конце весны,
Последней довоенной!

Но туманы уже по росе плелись.
Град прошел по полям и мечтам.
Для того чтобы тучи рассеялись,
Парень нужен был именно там.

Там, на войне, — как на войне,
А до войны, как до войны —
Везде, во всей Вселенной.
Он лихо ездил на коне
В конце весны, в конце весны,
Последней довоенной!

<июнь 1970>

Глубокий поиск

Я стою, и все стоят — построюсь.
Только добровольцы — шаг вперед!
Нужно провести глубокий поиск...
Для чего — кто ж сразу разберет?

Кто со мной, с кем идти?
Так, Борисов, так, Леонов,
И еще этот тип
Из второго батальона!

Мы ползем, к ромашкам припадая...
Ну-ка, старшина, не отставай,
Ведь на фронте два передних края:
Наш, а вот он — их передний край.

Кто со мной, с кем идти?
Так, Борисов, так, Леонов...
Да, еще этот тип
Из второго батальона!

Проволоку грызли без опаски:
Ночь — темно, и не видать ни зги.
В двадцати шагах — чужие каски:
С той же целью — защитить мозги.

Кто со мной, с кем идти?
Так, Борисов, так, Леонов...
Ой! Еще этот тип
Из второго батальона!

Скоро будет «Надя с шоколадом».
В шесть они подавят нас огнем.
Хорошо! Нам этого и надо!
С Богом! Потихонечку начнем!

Владимир Высоцкий в Люберцах, 1978.
Фото: Н. Токарев. Из архива А. Стернина

РАЗВЕДКА БОЕМ

^{и бес стает - постыдится}
Я отов, отов-спинос и отров.
Только добровольцы - шаг вперед.
Нужно провести разведку боем ^{глубокий поиск}
Для чего - да кто же там разберет? ^{сразу}

Припев: Кто со мной, с кем идти?
Так - Борисов, так - Леонов,
И еще этот тип
Из второго батальона.

Мы ползем к ромашкам припадая,
Ну-ка, старшина, не отставай!
Ведь на фронте два передних края -
Нам и сразу их передний край.

Припев: Кто со мной, с кем идти?
Так - Борисов, так - Леонов,
Да! Еще этот тип
Из второго батальона.

Проволоку грызли без опаски.
Ночь. Темно. И не видать ни зги
В двадцати шагах чужие каски
С той же целью - защитить мозги.

Припев.

Скоро будет Надя с шоколадом.
В шесть они подавят нас огнем.
Хорошо! Нам этого и надо
С богом! Потихонечку начнем.

Ну кому пофартит
Вот - Борисов, вот - Леонов
Да! Еще этот тип
Из второго батальона.

С кем обратно идти?
Так, Борисов... Где Леонов?!
Эй, ты, жив? Эй, ты, тип
Из второго батальона!

Пулю для себя не оставляю!
Дзот накрыт, и рассекречен дот...
Этот тип, которого не знаю,
Очень хорошо себя ведет.

С кем в другой раз идти?
Где Борисов? Где Леонов?
Правда, жив этот тип
Из второго батальона.

Я стою спокойно перед строем —
В этот раз стою к нему лицом.
Кажется, чего-то удостоен,
Награжден и назван молодцом.

С кем в другой раз ползти?
Где Борисов? Где Леонов?
И парнишка затих
Из второго батальона...

<до июня 1970>

В широко известном варианте песня называлась «Разведка боем» и начиналась так:

Я стою, стою спиной к строю, —
Только добровольцы — шаг вперед!
Нужно провести разведку боем, —
Для чего — да кто ж там разберет...

Кроме того, Высоцкий предварял песню комментарием: «Это такой термин был во время войны — это когда для того, чтобы обнаружить огневые позиции противника, выходили на передовую несколько человек, открывали огонь, и таким образом враг себя обнаруживал, его засекали, а потом подавляли артиллерией его огневые точки». По всей видимости, к началу 1973 Высоцкому стало известно, что текст песни не соответствует характеру вышеуказанной операции, и на концертах оговаривался, что в песне есть неточность и он ее устранил, кроме того, «это не разведка боем, а скорее это разведпоиск, в который уходят несколько человек». После февраля 1973 Высоцкий песню не исполнял, а в нескольких сборниках исправил название и первую строфу.

Из выступления В. Высоцкого: «В разведку боем меньше батальона не ходят. Это страшное дело — пускают людей в атаку, для того чтобы обнаружить огневые точки противника. Их засекают с командного пункта, а потом уничтожают артиллерией. Но это очень опасное предприятие, и то и другое». (1973)

Фото: Лехер, 1944

«Надя с шоколадом» — разговорное обозначение немецкого реактивного миномета «Nebelwerfer-41». Имел шесть 150-мм стволов. Масса — 540 кг. Длина 1,3 м, расчет — 4 человека. Максимальная дальность выстрела — 6,8 км. Вес снарядов — 39 кг. Имел также прозвища «Ванюша» и «Ишак».

Текст был написан в одно время с песней «Глубокий поиск», что дает основание предположить, что обе песни предназначались для одной кинокартины либо спектакля.

Старшина — должностное лицо и воинское звание сержантского состава в Вооруженных силах СССР. Введено Постановлением ЦИК и СНК СССР 22 сентября 1935. Является прямым начальником солдат и сержантов своего подразделения; отвечает за правильное несение ими службы, воинскую дисциплину, внутренний порядок, сохранность вооружения и другого имущества. Подчиняется командиру роты и в отсутствие офицеров выполняет его обязанности.

**«Эй, холостой, а правда — графом был Толстой?
А кто евоная жена?»** —

Реплика может быть отсылкой как к биографии Льва Толстого, так и к биографии А. Н. Толстого. Об отношениях Льва Толстого и Софьи Андреевны Толстой в 1950-е ходила псевдонародная песня «О графе Толстом, мужике непростом» (слова С. Кристи, В. Шрейберга, А. Охрименко и Э. Неизвестного), которую пел в молодости Высоцкий. По воспоминаниям А. Демидовой, в 1970-е они с Высоцким вынашивали идею камерного спектакля по дневникам Л. Н. Толстого и С. А. Толстой: «Думали, например, сделать спектакль по дневникам Льва Николаевича Толстого и Софьи Андреевны — как вот эти два человека, которые живут рядом, одни и те же события воспринимают по-разному. Материал очень интересный, но надо было его оформить».

С другой стороны, в середине 1930-х появились слухи о том, что советский писатель «красный граф» Алексей Николаевич Толстой вовсе не был графом, а самовольно себя так называет. У А. Н. Толстого было несколько жен.

В варианте песни было: «А кто у Гоголя жена».

...сбоил в строю... — сбивался с шага.

...за пять шагов,

За пять ночей и за пять снов... —

Возможно, имеется в виду гибель старшины в самом конце войны, буквально за пять дней до победы. Очевидна также отсылка к строкам популярной песни «Землянка» на стихи А. Суркова: «А до смерти — четыре шага».

О моем старшине

Я помню райвоенкомат:

«В десант не годен: так-то, брат!

Таким, как ты, там не пройти...» — и дальше смех:

Мол, из тебя какой солдат?

Тебя — хоть сразу в медсанбат!

А из меня — такой солдат, как изо всех.

Да! На войне как на войне.

А мне — и вовсе, мне — вдвойне,

Присохла к телу гимнастерка на спине.

Я отставал, сбил в строю...

Но как-то раз в одном бою,

Не помню чем я приглянулся старшине.

...Шумит окопная братва:

«Студент! А сколько дважды два?

Эй, холостой, а правда — графом был Толстой?

А кто евоная жена?»

Но тут встретал мой старшина:

«Пойди поспи, ты ж не святой, а утром — бой».

И только раз, когда я встал

Под пули в рост, он закричал:

«Ложись!..» — и дальше пару слов без падежей, —

К чему, мол, дырка в голове?

И вдруг спросил: «А что, в Москве

Неужто вправду есть дома в пять этажей?»

Над нами — шквал! Он застонал —

И в нем осколок остывал,

И на вопрос его ответить я не смог.

Он в землю лег за пять шагов,

За пять ночей и за пять снов —

Лицом на запад и ногами на восток.

<до июня 1970>

Охота на кабанов

Грязь сегодня еще непролазней,
С неба мразь, словно бог без штанов, —
К черту дождь — у охотников праздник:
Им сегодня стрелять кабанов.

Били в ведра и гнали к болоту,
Вытирали промокшие лбы,
Презирали лесов позолоту,
Поклонялись азарту пальбы.

Вы егерей за кровожадность не пинайте,
Вы охотников носите на руках, —
Любим мы кабанье мясо в карбонате,
Обожаем кабанов в окороках.

Кабанов не тревожила дума:
Почему и за что, как в плену, —
Кабаны убегали от шума,
Чтоб навек обрести тишину.

Вылетали из ружей жаканы,
Без разбору разя, наугад, —
Будто радостно бил в барабаны
Боевой пионерский отряд.

На егерей за кровожадность не пеняйте
И охотников носите на руках, —
Любим мы кабанье мясо в карбонате,
Обожаем кабанов в окороках.

Шум, костер, и тушенка из банок,
И «охотничья» водка — на стол.
Только полз присмиривший подранок,
Завороженно глядя на ствол.

Первоначально песня имела вариант финала:

И в каком-то едином упорстве
Кабаны нарывались на дробь, —
Правда, может быть, в единоборстве
Пролилась не кабанья кровь.

В Кременчуге Высоцкий выступал в компании, где были и ветераны, вероятно, для этого случая 11-й куплет он изменил так:

Это — вроде мы снова в пехоте,
Это — вроде мы снова в бои,
Это душу отводят в охоте
Уцелевшие братья мои...

Л. Брежнев на охоте, 1973.
Фото: В. Мусаэльян (ИТАР–ТАСС)

Из вступления В. Высоцкого к песне: «Я не противник охоты, но больше мне нравится, как-то по душе, когда охотятся один на один и на диких зверей, чтоб почти на равных. И кабан — он тоже дикое животное, но как-то песня получилась такая, что вроде я против охоты. Нет. Совсем нет. Я даже не знаю, почему она получилась такая печальная». (1975)

Охота на кабанов. — Самым массовым и популярным способом охоты на кабанов является загон, в ходе которого цепь загонщиков пытается выгнать животных на стрелков.

Жакан — свинцовая пуля особой конструкции (на боковой поверхности тела пули имеется шесть тонких направляющих наклонных треугольных ребер) для стрельбы на короткую и среднюю дистанции из гладствольного охотничьего ружья. Названа по имени изобретателя Жакана (или Якана, Яканиса, литовского ружейника нач. XX в.). Обладает отличными убийными качествами благодаря ее взрывному действию при попадании в цель: разрываясь на куски по надрезам в теле зверя, наносит тяжелые смертельные раны животному.

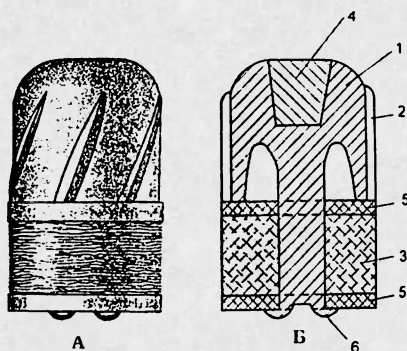

Рис. 134. Пуля Якана

А — внешний вид; Б — разрез: 1 — свинцовый корпус; 2 — воздушные ребра; 3 — войлочный пыж; 4 — экспрессная пустота; 5 — картонные прокладки; 6 — свинцовый хвостовик

А потом — спирт плескался в канистре,
Спал азарт, будто выигран бой:
Снес подранку полчерепа выстрел —
И рога протрубили отбой.

Вы егерей за кровожадность не пинайте,
Вы охотников носите на руках, —
Любим мы кабанье мясо в карбонате,
Обожаем кабанов в окороках.

Мне сказали они про охоту,
Над угольями тушу вертя:
«Стосковались мы, видно, по фронту, —
По атакам, да и по смертям.

Это вроде мы снова в пехоте,
Это вроде мы снова — в штыки!...»
Это душу отводят в охоте
Уцелевшие фронтовики.

На егерей за кровожадность не пеняйте
И охотников носите на руках, —
Любим мы кабанье мясо в карбонате,
Обожаем кабанов в окороках.

<лето 1970>

Мы вас ждем

Так случилось — мужчины ушли,
Побросали посевы до срока,
Вот их больше не видно из окон —
Растворились в дорожной пыли.

Вытекают из колоса зерна —
Эти слезы несжатых полей,
И холодные ветры проворно
Потекли из щелей.

Мы вас ждем — торопите коней!
В добрый час, в добрый час, в добрый час!
Пусть попутные ветры не бьют, а ласкают вам спины.
А потом возвращайтесь скорей:
Ивы плачут по вас,
И без ваших улыбок бледнеют и сохнут рябины.

Мы в высоких живем теремах —
Входа нет никому в эти зданья:
Одиночество и ожиданье
Вместо вас поселились в домах.

Потеряла и свежесть и прелесть
Белизна ненадетых рубаш,
Даже старые песни приелись
И навязли в зубах.

Мы вас ждем — торопите коней!
В добрый час, в добрый час, в добрый час!
Пусть попутные ветры не бьют, а ласкают вам спины.
А потом возвращайтесь скорей:
Ивы плачут по вас,
И без ваших улыбок бледнеют и сохнут рябины.

Песня записана в исполнении Марины Влади на диск-гигант фирмы «Мелодия» весной 1974, при жизни Высоцкого пластинка не вышла. Эта же фонограмма вошла в кинофильм «Точка отсчета» («Беларусьфильм», 1979. Реж. В. Туров).

Из выступления В. Высоцкого: «И так пришлось, что вдруг я начал в последнее время писать песни от имени женщин. Почему-то раньше было только от имени персонажей мужских, а теперь от имени женщин. Я хочу вам показать одну песню, которую тоже скоро вы услышите на пластинке, называется она „Песня ожидания. Мы вас ждем“. Это написано от имени женщин, которые ждут своих с войны». (1975)

Из книги М. Влади «Владимир, или Прерванный полет»: «Один из друзей — режиссер Витя Туров, у которого ты снимался в фильме о партизанах, — привозит нас в деревню, уцелевшую в войне, где мы останавливаемся у милой бабки. Изба крошечная, зато есть хороший огород, а коза дает достаточно молока, чтобы каждое утро ты выпивал его, еще теплого, большую кружку. Мы проводим дни в прогулках по окрестностям. Витя показывает нам места, где четверть века назад шли жестокие сражения. А между тем природа так прекрасна! Идеально круглые озера окружены холмами. Начало осени, поля и лес — в золоте, еще тепло. Мы обнаруживаем бывшие партизанские стоянки, поросшие травой, — настоящие подземные поселки. Мы проходим через обугленные развалины деревень — их не стали восстанавливать после войны, а оставили как памятники. В Белоруссии сотни Орадуров — деревень, в которых не выжил никто. Контраст между такой мягкой природой и зверством преступлений нас потрясает. Вечером мы сидим за столом в теплом свете керосиновой лампы. Старуха вспоминает...

В сорок четвертом в деревне оставалось только девять женщин от пятнадцати до сорока пяти лет, несколько старух, пять малолетних девочек и двое немощных стариков. Все мужчины от четырнадцати до семидесяти ушли на фронт или к партизанам. Немцы отступают — это разгром. Деревня чудом уцелела, но страшное предчувствие подтверждается: все мужчины убиты. С фронта пришли похоронки: „Погиб за Родину“. От партизан — страшное сообщение: „Никого в живых из деревни такой-то“. Когда женщины видят небольшую группу советских солдат с двадцатипятилетним капитаном во главе, решение их уже принято. Накормив и напоив мужчин, они топят баню. Каждая приносит чистое белье, на свежих постелях — россыпи вышитых подушек. Измученные солдаты засыпают, обретая после долгих месяцев войны это забытое счастье. В одной

избе все не гаснет свет. Самая отважная из женщин говорит с молодым капитаном.

— То, о чем я попрошу сейчас, наверное, вас покоробит. Но постарайтесь понять. Война отняла у нас мужчин. Для того чтобы жизнь продолжалась, нам нужны дети. Подарите нам жизнь.

На несколько минут старуха умолкает. И, справившись со смущением, заканчивает свой рассказ:

— В соседней избе живет тракторист. Он — азиат, как и его отец. Почтальонша похожа на своих армянских предков, колхозная повариха — настоящая сибирячка...

Я тихонько плачу. Рассказанная старухой история лучше любой официальной пропаганды дает мне ощутить всю глубину трагедии, через которую прошла эта страна».

Мы в высоких живем теремах —

Входа нет никому в эти зданья... —

перифраз строк знаменитого романа М. Шишкина на слова С. Рыскина:

Живет моя отрада в высоком терему,

А в терем тот высокий нет хода никому.

Все единою болью болит,
И звучит с каждым днем непрестанней
Вековечный надрыв причитаний
Отголоском старинных молитв.

Мы вас встретим и пеших, и конных,
Утомленных, нецелых — любых, —
Только б не пустота похоронных,
Не предчувствия их!

Мы вас ждем — торопите коней!
В добрый час, в добрый час, в добрый час!
Пусть попутные ветры не быют, а ласкают вам спины.
А потом возвращайтесь скорей,
Ибо плачут по вас,
И без ваших улыбок бледнеют и сохнут рябины.

<конец 1972>

Деревенские женщины читают сводку с фронта
Великой Отечественной войны, 1943. Фото: ИТАР—ТАСС

Черные бушлаты

Евпаторийскому десанту

За нашей спиной
остались
паденья,
закаты, —
Ну хоть бы ничтожный,
ну хоть бы
невидимый
взлет!
Мне хочется верить,
что черные
наши
бушлаты
Дадут нам возможность
сегодня
увидеть
восход.

Сегодня на людях
сказали:
«Умрите
геройски!»
Попробуем, ладно,
увидим,
какой
оборот...
Я только подумал,
чужие
куря
папироски:
«Тут — кто как умеет,
мне важно —
увидеть
восход».

Песня была записана на пластинку «VLADIMIR VISSOTSKI. Le nouveau chansonnier international U.R.S.S.» (Le Chant du Monde, 1977. Франция).

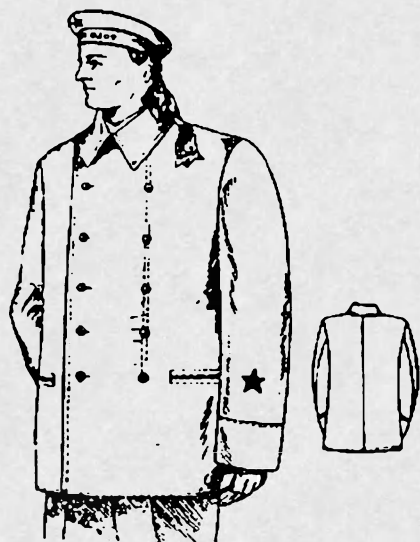
Написана в Крыму во время съемок кинофильма «Плохой хороший человек» («Ленфильм», 1973. Реж. И. Хейфиц). Из серии «десантных» песен, которые либо были полностью написаны, либо задуманы в период съемок фильма «Плохой хороший человек» — «Тот, который не стрелял», «Затяжной прыжок с парашютом», «<Первый космонавт>». Темы и идеи этих песен, скорее всего, подсказаны неким «бывшим десантником», о котором говорит в одном из концертных выступлений Высоцкий.

Из выступления В. Высоцкого: «Посвящена она евпаторийскому десанту, который был высажен на берег, а потом начался шторм, и его не смогли поддержать, корабли не смогли подойти. Там стоит памятник в Евпатории. Я сейчас снимаюсь в фильме в Ленинграде, который называется „Дуэль“, по Чехову. Ну и места съемок были такие: Евпатория, Гагра, Ялта. <...> И вот когда мы снимали

Памятник участникам евпаторийского морского десанта. Скульптор Н. Брацун

в Евпатории, мы снимали недалеко от этого памятника, я очень удивился, что туда в дни свадеб, а там свадьбы бывают в основном по субботам, все, как ритуал такой, все молодожены едут на берег к этому памятнику евпаторийскому десанту». (1972)

Бушлат — форменная одежда военных моряков, двубортная черная куртка из сукна на теплой подкладке с отложным воротником. В русском флоте введен в 1854 как повседневная форма одежды т. н. рабочих экипажей.

Евпаторийский десант — тактический морской десант советских войск, высаженный 5 января 1942 в Евпатории с целью отвлечения вражеских сил от осажденного Севастополя и с Керченского полуострова. Состоял из усиленного батальона морской пехоты (740 человек) под командованием капитан-лейтенанта Г. К. Бузинова. Сомнений в успехе у советского командования не было, с первым эшеленом для восстановления советской власти в Евпаторию высаживались партийные руководители, сотрудники НКВД и милиции. Десант проводился в крайне неблагоприятных погодных условиях, около 50 моряков погибли, тем не менее десантникам удалось овладеть городом и в течение трех дней удерживать

Особая рота —
 особый
 почет
 для сапера.
 Не прыгайте с финкой
 на спину
 мою
 из ветвей,
 Напрасно стараться, —
 я и
 с перерезанным
 горлом
 Сегодня увижу
 восход
 до развязки
 своей.

Прошли по тылам мы,
 держась,
 чтоб не резать
 их — сонных, —
 И вдруг я заметил,
 когда
 прокусили
 проход:
 Еще несмышленый,
 зеленый,
 но чуткий
 подсолнух
 Уже повернулся
 верхушкой
 своей
 на восход.

За нашей спиной
в шесть тридцать
остались —
я знаю —
Не только паденья,
закаты,
но — взлет
и восход.
Два провода голых,
зубами
скрипя,
зачищаю.
Восхода не видел,
но понял:
вот-вот,
и взойдет.

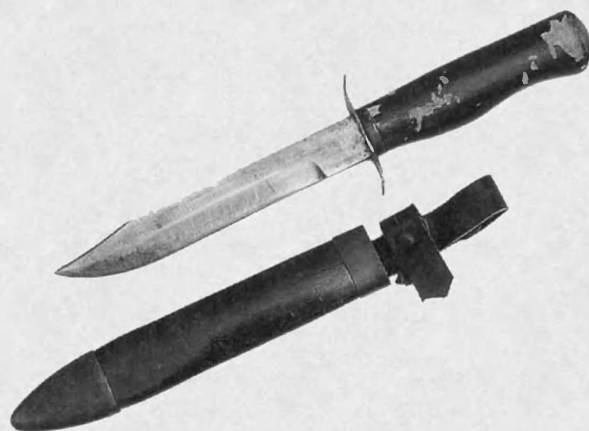
...Уходит обратно
на нас
поредевшая
рота.
Что было — не важно,
а важен
лишь взорванный
форт.
Мне хочется верить,
что грубая
наша
работа
Вам дарит возможность
беспошлинно
видеть
восход!

<1972, до 9 сентября>

его. Вскоре, однако, подошедшие силы противника под командованием генерала Манштейна нанесли ответный сокрушительный удар. В ходе операции погибло 700 советских моряков. В карательной операции, прошедшей после ликвидации десанта, немцами было уничтожено более 12 000 мирных жителей и раненых. Евпаторийский десант отвлек часть сил противника от Севастополя, а также способствовал закреплению успеха советских войск на Керченском полуострове.

Особая рота — спецподразделение разведывательно-диверсионного назначения.

Финка — особый тип ножа, имеет прямой клинок с односторонней или полуторной заточкой, скосом обуха и глубокими долами, именуемыми в просторечии «кровостоки». Прототипом финки является традиционный финский нож пуукко. Получил особую популярность в криминальной России в начале XX в. Успешное применение финскими войсками ножей типа пуукко во время советско-финской войны 1939–1940 привело к принятию на вооружение Красной Армией «ножа разведчика» НР-40, являющегося, по сути дела, одной из разновидностей финок со скосом обуха и S-образной гардой. Нож, как и огнестрельное оружие, заносился в книжку красноармейца. К 1941 приемы работы ножом и защиты от него были включены в «Руководство по подготовке к рукопашному бою Красной Армии».

Володя Высоцкий.
Из архива Н. М. Высоцкой (ГКЦМ В. С. Высоцкого)

Тот, который не стрелял

Я вам мозги не пудрю —
уже не тот завод:
В меня стрелял поутру
из ружей целый взвод.
За что мне эта злая,
нелепая стезя?
Не то чтобы не знаю, —
рассказывать нельзя.

Мой командир меня почти что спас,
Но кто-то на расстреле настоял.
И взвод отлично выполнил приказ,
Но был один, который не стрелял.

Судьба моя лихая
давно наперекос, —
Однажды «языка» я
добыл, да не донес.
И особист Суэтин —
неутомимый наш,
Еще тогда приметил
и взял на карандаш.

Он выволок на свет и приволок
Подколотый, подшитый матерьял,
Никто поделать ничего не смог.
Нет. Смог... один, который не стрелял.

Рука упала в пропасть
с дурацким звуком: «Пли!»
И залп мне выдал пропуск
в ту сторону земли.
Но слышу: «Жив, зараза!
Тащите в медсанбат!
Расстреливать два раза
уставы не велят».

В своих выступлениях автор неоднократно говорил о том, что эта песня из спектакля «Павшие и живые», однако никаких свидетельств, подтверждающих это, нет. По цензурным соображениям строка «И особист Суэтин» практически всегда исполнялась как «И странный тип Суэтин».

Песня была записана на пластинки «VLADIMIR VISSOTS-KI» (RCA Victor, 1977. Франция), «Нью-йоркский концерт Владимира Высоцкого» (1979. США).

Из выступлений В. Высоцкого: «Это рассказ бывшего десантника, который он мне рассказал в этом году летом в Евпатории. Как раз именно во время съемок. Такой странный рассказ». (1972)

«Эта песня имеет одну историю, предысторию, вернее. Дело в том, что у меня военная семья, и мой дядя, он прошел войну от начала до конца и был все время в непосредственном соприкосновении с врагом. И он мне рассказывал очень-очень много о войне. И вот одна из историй была о том, как однажды батальон держал оборону в плавнях и у него были открыты фланги. И они по связи сообщили, что у них открыты фланги, и им кто-то из-за паники открытым текстом сказал: „Держитесь, несмотря на открытые фланги“. И это было перехвачено немцами, и они начали их давить, и он отвел батальон, и кончилось это печально, эта история. Несмотря на то что командир батальона был человек заслуженный и награжденный и так далее, было принято решение его расстрелять. Потому что была такая ситуация острая: невыполнение приказа... Но приказ не был приведен в исполнение, потому что начался очень сильный обстрел, они отошли, потеряли много людей... Но этот человек жив сейчас, и он друг вот этого самого моего дяди, он сейчас в высоких чинах, и я когда сделал песню по этому поводу, мы ему не говорили, что это про него. И однажды я ему ее спел. И он говорит: „Да, да, да — это было очень точно, это было, было, было“. Вот поэтому я вот и посвящаю эту песню другу моей семьи». (1975)

**Не то чтобы не знаю, —
рассказывать нельзя. —**

Характерная особенность мышления людей сталинской эпохи, гипертрофированное чувство секретности любых вопросов, связанных с военной тематикой.

**Однажды «языка» я
добыл... —**

т. е. взял в плен врага с целью получения информации. Распространенная форма разведывательной деятельности.

Особист — сотрудник Особого отдела армии, входившего в структуру НКВД и занимавшегося как вопросами контрразведки, так и наблюдением за политическими настроениями и поведением личного состава армейских подразделений.

...взял на карандаш — т. е. под особое наблюдение.

Подколотый, подшитый матерьял... — здесь: личное дело со всем набором анкет, аттестаций, характеристик и доносов. Как правило, оформлялся в виде папки скоросшивателя.

**Расстреливать два раза
уставы не велят. —**

Юридически неоформленное правило, историческая традиция, необязательная к применению.

И я туда глюкозу посылал... — здесь: сладости. Глюкоза (греч. *glykys* сладкий; син.: декстроза, виноградный сахар) — один из наиболее распространенных углеводов. В организме человека и животных глюкоза является основным и наиболее универсальным источником энергии. Широко используется в медицине, в частности при восстановлении сил ослабленного организма — у раненых, при истощении и т. п.

Комбат — командир батальона.

Я выл белугой... — белуга, или, точнее, белуха (*лат. Delphinapterus leucas*) — млекопитающее подотряда зубатых китов семейства нарваловых. Издает разнообразные громкие звуки, в т. ч. похожие на рев или вой, откуда пошло фразеологическое выражение «реветь белугой».

А врач потом все цокал языком
И, удивляясь, пули удалял,
А я в бреду беседовал тайком
С тем пареньком, который не стрелял.

Я раны, как собака,
лизал, а не лечил.
В госпиталях, однако,
в большом почете был.
Ходил в меня влюбленный
весь слабый женский пол:
«Эй ты, недостреленный!
Давай-ка на укол!»

Наш батальон геройствовал в Крыму,
И я туда глюкозу посылал,
Чтоб было слаще воевать ему.
Кому? Тому, который не стрелял.

Я пил чаек из блюдца,
со спиртиком бывал.
Мне не пришлось загнуться,
и я довоевал.
В свой полк определили.
«Воюй, — сказал комбат, —
А что недострелили,
так я не виноват».

Мне быть бы радым, но, присев у пня,
Я выл белугой и судьбину клял, —
Немецкий снайпер дострелил меня,
Убив того, который не стрелял.

<осень 1972>

Мы вращаем Землю

От границы мы Землю вертели назад
(Было дело

сначала),

Но обратно ее закрутил наш комбат,
Оттолкнувшись ногой от Урала.

Наконец-то нам дали приказ наступать,
Отбирать наши пяди и крохи, —
Но мы помним, как солнце отправилось вспять
И едва не зашло на востоке.

Мы не меряем Землю шагами,
Понапрасну цветы беребя,
Мы толкаем ее сапогами —
От себя! От себя.

И от ветра с востока пригнулись стога,
Жмется к скалам
отара.

Ось земную мы сдвинули без рычага,
Изменив направление удара.

Не пугайтесь, когда не на месте закат.
Судный день — это сказки для старших.
Просто Землю вращают куда захотят
Наши сменные роты на марше.

Мы ползем, бугорки обнимаем,
Кочки тискаем зло, не любя.
И коленями Землю толкаем —
От себя! От себя.

Из выступления В. Высоцкого: «Часто спрашивают, почему я все время возвращаюсь к военной теме. В письмах, например, спрашивают: „Не тот ли вы самый Владимир Высоцкий, с которым мы под Оршей выходили из окружения?“ Или: „Были ли вы на 3-м Украинском фронте, деревня такая-то и в такое-то время?“ И довольно много таких писем. Значит, люди предполагают, что эти песни может писать только человек, который прошел через войну. Это мне вдвойне приятно, потому что я так и хочу работать и писать песни от имени тех людей, которые прошли, как говорится, огонь и воду во время войны.

Почему много военных песен? Почему я так часто обращаюсь к военной теме, как будто бы все писать перестали, а я все, значит, долблю в одно место? Это не совсем так. Во-первых, нельзя об этом забывать. Война всегда будет нас волновать — это такая великая беда, которая на четыре года покрыла нашу землю, и это никогда не будет забываться, и всегда к этому будет возвращаться все, кто в какой-то степени владеет пером.

Во-вторых, у меня военная семья. Я не воевал, это, конечно, невозможно по возрасту, и не мог я под Оршей выходить из окружения: я был еще маленький тогда, меня могли только выносить. У меня в семье есть и погибшие, и большие потери, и те, кого догнали старые раны, кто погиб от них. Отец у меня — военный связист, прошел всю войну. Он воевал в танковой армии Лелюченко и в конце войны командовал связью армии. Мой дядя (в 78-м году его не стало) всю войну был в непосредственном соприкосновении с врагом, у него к 1943 году было три боевых Красных Знамени, то есть он очень достойно вел себя во время войны. У нашей семьи было много друзей-военных, я в детстве часами слушал их рассказы и разговоры, многое из этого я в своих песнях использовал.

В-третьих, мы дети военных лет — для нас это вообще никогда не забудется. Один человек метко заметил, что мы довоеываем в своих песнях. У всех у нас совесть болит из-за того, что мы не приняли в этом участия. Я вот отдаю дань этому времени своими песнями. Это почетная задача — писать о людях, которые воевали».

Песня использована в спектакле «Присегните ремни» Московского Театра драмы и комедии на Таганке. (1975. Сценическая композиция Г. Бакланова и Ю. Любимова. Постановка Ю. Любимова. Была записана на пластинки «Песни Владимира Высоцкого» («Мелодия», 1974), «Баллады и песни» («Мелодия» — «Балкантон». Венгрия, 1979), «Нью-йоркский концерт Владимира Высоцкого» (1979. США). Вошла так же в сборную пластинку «День Победы» («Мелодия», 1979).

Владимир Высоцкий
в спектакле «Приспелые ремни». Из архива А. Стернина. (Публикуется впервые)

Здесь никто б не нашел, даже если б хотел,
Руки вверх
 поднявших.

Всем живым — ошутимая польза от тел:
Как прикрытье используем павших.

Этот глупый свинец всех ли сразу найдет,
Где настигнет — в упор или с тыла?
Кто-то там, впереди, навалился на дот —
И Земля на мгновенье застыла.

Я ступни свои сзади оставил,
Мимоходом по мертвым скорбя,
Шар земной я вращаю локтями —
От себя! От себя.

Кто-то встал в полный рост и, отвесив поклон,
Принял пулю
 на вдохе.

Но на запад, на запад ползет батальон,
Чтобы солнце взошло на востоке.

Животом — по грязи... Дышим смрадом болот,
Но глаза закрываем на запах.
Нынче по небу солнце нормально идет,
Потому что рвемся на запад!

Руки, ноги — на месте ли, нет ли?
Как на свадьбе росу пригубя,
Землю тянем зубами за стебли —
На себя! От себя!

<до октября 1972>

Из выступлений В. Высоцкого: «Написал я ее, правда, совсем случайно, будучи в горах. Я снимался в фильме „Плохой хороший человек“, и вот однажды, значит, пока мы дожидались съемок сцены „Дуэль“ и ждали погоды, как всегда киношники. В горах был страшный дождь со снегом мокрым, жуткая погода, а внизу было двадцать пять градусов жары. И все норовили спуститься вниз купаться, но вынуждены были сидеть в зимней одежде в автобусе и ждать погоды. И вот в этот самый мрачный момент, когда надо было утром улетать, а еще ничего не снято, пришла мне на ум вот такая вот история, вот написать стихи вот о... о людях, которые вращают, значит, эту самую Землю. Написал я ее. Потом мне предложили сделать пластинку. Предложение было странное для меня, потому что мне редко поступают такие предложения... Там было несколько песен из спектаклей, и единственная песня не из спектакля, это была вот эта „Мы вращаем Землю“...»

А потом эту песню в спектакль „Пристегните ремни“, который идет сейчас у нас в театре, это одна из последних премьер нашего театра, меня попросил Любимов, говорит: „Там есть ретроспекции в войну, и вот спой эту песню“. И так что я попал как кур в ощип, и прихожу для одной этой песни, и пою ее в спектакле „Пристегните ремни“». (1976)

Оттолкнувшись ногой от Урала. — В годы Великой Отечественной войны многие военные части Красной Армии формировались в тыловых регионах, в том числе и на Урале. На его территории, в частности, было сформировано 533 воинские части и соединения. Среди них 3 корпуса, 78 дивизий, большое количество отдельных бригад, полков, батальонов и рот, которые принимали участие во многих крупных сражениях. Большинство из них стали гвардейскими, получили правительственные награды. Почти всем частям и соединениям, сформированным на Урале, были присвоены почетные наименования освобожденных ими городов: Львова, Витебска, Киева, Ленинграда, Николаева, Сум, Харькова, Пскова, Будапешта, Берлина, Праги. 1005 бойцов было удостоено звания Героя Советского Союза. (См.: История Урала: XX век / Под ред. проф. Б. В. Личмана и проф. В. Д. Камынина. Екатеринбург, 1996.)

Как на свадьбе росу пригубя... — По свадебному обряду молодым разрешается лишь пригубить праздничного вина, но не пить его до дна. В данном случае подчеркивается крайняя степень самоотдачи, из последних сил. Кроме того, в славянском песенном фольклоре смерть молодого героя часто описывается как «свадьба» или «венчание» с сырой землей или с могилой.

Скоморохов Николай Михайлович (1920–1994) — советский ас-истребитель периода Великой Отечественной войны, впоследствии — крупный военачальник, маршал авиации. Дважды Герой Советского Союза, кавалер ордена Ленина, двух орденов Отечественной войны 1-й степени, пяти орденов Красного Знамени, ордена Красной Звезды, ордена Александра Невского и многих др. За время войны совершил 605 боевых вылетов, провел более 130 воздушных боев, сбил лично 46 фашистских самолетов и 8 самолетов в группе (7-й результат в списке советских асов-истребителей), а также уничтожил на земле 3 бомбардировщика противника. Сам ни разу не был ранен, его самолет не горел, не был сбит. Дядя Высоцкого А. В. Высоцкий писал о подвиге Скоморохова в очерке «Бриллиантовая двойка» в газете «Красная звезда» (11 января 1966).

Песня написана для спектакля Московского театра им. М. Н. Ермоловой «Звезды для лейтенанта» (1975. По пьесе Э. Володарского).

Из выступлений В. Высоцкого: «Я написал специально для спектакля под названием „Звезды для лейтенанта“. Это новый спектакль Московского театра Ермоловой. Но написал я эту песню намного-много раньше, чем был спектакль, и вставил ее в пьесу моего друга, Эдика Володарского, с которым я работал. И он даже выбросил несколько сцен и изменил кое-что. Вот такое содружество. Это еще лучше — писать стихи, и тексты, и музыку до того, как выйдет спектакль на сцену...

В основу этой песни легли верные события, которые происходили в сорок третьем году во время великой воздушной битвы над Кубанью, когда друг моего отца, сейчас генерал-полковник, а тогда майор Скоморохов, сбил „бриллиантовую двойку“, об этом была даже статья в газете. Крупнейших немецких асов он сбил один во время индивидуальной охоты, но при этом он потерял своего близкого друга, сам вернулся домой». (1976)

Песня о погибшем летчике

*Дважды Герою Советского Союза
Николаю Скоморохову
и его погибшему другу*

Всю войну под завязку
я все к дому тянулся
И, хотя горячился,
воевал делово.
Ну а он торопился,
как-то раз не пригнулся —
И в войне взад-вперед обернулся
за два года — всего ничего.

Не слышать его пульса
С сорок третьей весны,
Ну а я окунулся
В довоенные сны.

И гляжу я, дуряя,
Но дышу тяжело...
Он был лучше, добрее,
Ну а мне — повезло.

Я за пазухой нё жил,
нё пил с Господом чая
И ни в тыл не стремился,
ни судьбе под подол,
Но мне женщины молча
намекали, встречая:
Если б ты там навеки остался,
может, мой бы обратно пришел?!

Для меня не загадка
Их печальный вопрос, —
Мне ведь тоже не сладко,
Что у них не сбылось.

Мне ответ подвернулся:
«Извините, что цел!
Я случайно вернулся,
Ну а ваш — не сумел».

Он по радиации крикнул,
в самолете сгорая:
«Ты живи, ты дотянешь!» —
доносилось сквозь гул.
Мы летали под Богом
возле самого рая.
Он поднялся чуть выше и сел там,
ну а я — до земли дотянул.

Встретил летчика сухо
Райский аэродром.
Он садился на брюхо,
Но не ползал на нем.

Он уснул — не проснулся,
Он запел — не допел,
Так что я вот вернулся,
Ну а он не успел.

Я кругом и навечно
виноват перед теми,
С кем сегодня встречаться
я почел бы за честь.
И хотя мы живыми
до конца долетели,
Жжет нас память и мучает совесть,
у кого, у кого она есть.

Из выступления В. Высоцкого: «К этому моменту я посвятил одну „Песню о погибшем летчике“ другу нашей семьи Николаю Скоморохову, который сейчас генерал-полковник, он руководит академией. Он был известен тем, что во время знаменитой воздушной битвы над Кубанью, которая была долго и трудно, он сбил „бриллиантовую двойку“. И мой дядя написал об этом статью в газете. Правда, дело в том, что сбили его друга, и потом ему была разрешена индивидуальная охота, и он долго-долго, почти без сна — только опустится, заправится и снова взлетал — искал этих двух господ из знаменитой эскадрильи „Удет“, в которой были знаменитые асы немцы, награжденные лично Гитлером бриллиантовыми крестами. Он их нашел и обоих сбил в бою в одном. Причем один даже сел на нашей территории (из них) и спрашивал: „Кто меня сбил?“ Ему сказали: „Скоморохов“. Он сказал: „Это неправда — нам говорят «Осторожно, Скоморохов в воздухе»“. Но это было — правда. Он действительно их уничтожил обоих. И вот я написал песню раньше еще, посвященную ему — вернее, другу, который погиб, его другу». (1977)

Исследователи творчества Высоцкого отмечают ряд фактических неточностей, допущенных поэтом в изложении истории подвига Скоморохова, в частности относительно времени и места событий. Друг Скоморохова, о котором идет речь, — командир 2-й эскадрильи 31-го ИАП капитан Николай Иванович Горбунов, был подбит и погиб 19 мая 1944. Немецкие самолеты были уничтожены Скомороховым в боях над Венгрией в конце 1944.

По свидетельству Д. Ольбрыхского, Высоцкий предполагал использовать ее в своем будущем фильме «Были летчики»: «В фильме, сценарий которого Высоцкий написал в соавторстве со своим другом, мы должны были сыграть вместе, мечтали о том. Третья роль предназначалась для друга Марины — а потом и нашего общего друга — известного французского актера, ныне суперзвезды Жерара Депардье. Должно было быть так, как в известных анекдотах: русский, француз, поляк...

История конспективно выглядела так: в немецком лагере, среди массы других военнопленных, были три летчика — русский Володя, поляк Даниэль и француз Жерар. Подружились. Приближался час освобождения, победа союзников и Сталина. Французу совершенно безразлично, кто освободит их лагерь, — хочет только спокойно дожидаться этой минуты. Но поляк, и тем более русский, освобожденные Красной Армией, не будут особенно уверены в своей судьбе. Решают уйти из лагеря до освобождения. И бегут. Француз также вместе с ними. Далее идут эпизоды их жутких приключений в освобожденной Европе. Было смешно, были патетика

и трагедия. К сожалению, славянская ностальгия дала о себе знать: русский решил обязательно вернуться в лоно „матушки России“. Поляка тоже пожирала тоска.

Как же вернуться? Самой короткой дорогой — самолетом! Известно, летчики. Где взять самолет? Самое простое — позаимствовать на ближайшей американской военной базе.

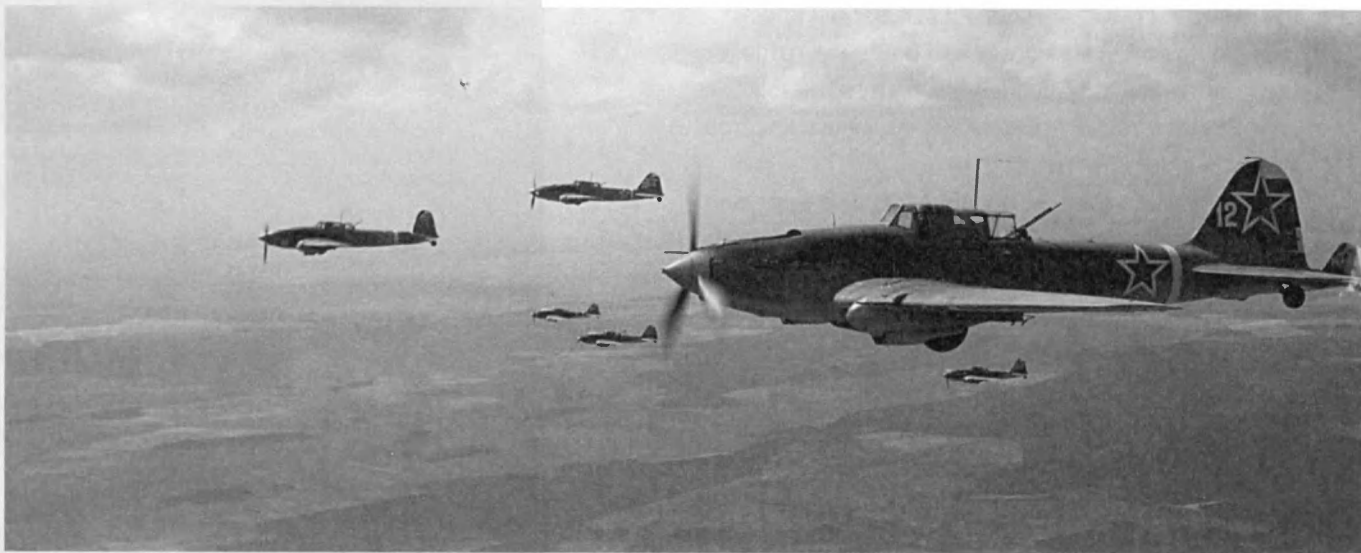
Француз не соблазнился полетом на Восток. Тем не менее обещал помочь — отвлечь внимание аэродромной охраны и захватить башню контроля полетов, как в фильмах о Джеймсе Бонде. Все это он сделал и, ясное дело, погиб. А эти двое взлетели. Кончилось топливо. Приземлились на картофельном поле вблизи Лодзи. Этим самым оказали неоценимую услугу советской разведке: в ее руки попала новейшая модель американского реактивного самолета. Судьба русского пилота была предрешена, как и судьбы большинства советских военнопленных, которым удалось возвратиться из неволи. Польский пилот в дни, когда Высоцкий рассказывал мне эту историю, кажется, еще был жив. История эта была подлинная.

Фильм не получился. Жаль, ничего не вышло из наших планов. При жизни Брежнева снять такой фильм было маловероятно, после смерти Володи стало невозможно. Осталась песня „Баллада о погибшем летчике“» (Ольбрыхский Д. Поминки по Владимиру Высоцкому / Пер. с польск. Р. Шарафутдинова).

Кто-то скупно и четко
Отсчитал нам часы
Нашей жизни короткой,
Как бетон полосы.

И на ней — кто разбился,
Кто — взлетел навсегда...
Ну а я приземлился —
Вот такая беда.

<весна 1975>

Звено штурмовиков Ил-2 на боевом задании, 1944. Фото: ИТАР-ТАСС

* * *

Растревожили в логове старое Зло,
Близоруко взглянуло оно на восток.
Вот поднялся шатун и пошел тяжело —
Как положено зверю — свиреп и жесток.

Так подняли вас в новый крестовый поход,
И крестов намалевано вдоволь.
Что вам надо в стране, где никто вас не ждет,
Что ответите будущим вдовам?

Так послушай, солдат! Не ходи убивать —
Будесть кровью богат, будесть локти кусать!
За развалины школ, за сиротский приют
Вам осиновый кол меж лопаток вобьют.

Будет в школах пять лет недобор, старина, —
Ты отсутствовал долго, прибавил смертей,
А твоя, в те года молодая, жена
Не рожала детей.

Неизвестно, получишь ли рыцарский крест,
Но другой — на могилу над Волгой — готов.
Бог не выдаст? Свинья же, быть может, и съест, —
Раз крестовый поход — значит, много крестов.

Только ваши — подобье раздвоенных жал,
Все вранье — вы пришли без эмоций!
Гроб Господень не здесь — он лежит, где лежал,
И креста на вас нет, крестоносцы.

Но, хотя миновало немало веков,
Видно, не убывало у вас дураков!
Вас прогонят, пленят, ну а если убьют —
Неуютным, солдат, будет вечный приют.

Песня написана для несостоявшегося фильма Альберта Мкртчана, вероятно, «Лекарство против страха» (Свердловская киностудия, 1978), но в силу того, что все сюжеты о Парацельсе и временах крестоносцев выпали на начальной стадии из режиссерского сценария, а также был заменен композитор, в фильм не вошла.

Шатун — разбуженный во время зимней спячки медведь, особенно злой и опасный хищник.

Крестовый поход, Гроб Господень, крестоносцы... — В Средние века западно-европейские рыцари, в том числе немецкие, осуществили ряд военных походов на Ближний Восток, имевших религиозную мотивацию — освобождение Гроба Господня в Иерусалиме, находившегося под властью мусульман. Плащи и щиты рыцарей были украшены крестами, по которым они получили название крестоносцев. Символикой немецких войск периода Второй мировой войны также являлся крест различных модификаций.

ПРЕВРАЩЕНИЕ „ФРИЦЕВ“

ТО НЕ ЗВЕРИ С ДИКИМ ВОЕМ
В БИРНЫЙ РИНИЛИСЬ ПОТОК.
ЭТО ГИТЛЕР СТРОИЛ ЗА СТРОЕМ
ГОМИТ „ФРИЦЕВ“ НА ВОСТОК.

ЗДЕСЬ, ГДЕ ОКНА ВСЕ — ВОЙНИЦЫ,
ЗДЕСЬ, ГДЕ СМЕРТЬ ТЯЖЕЛЫЕ КИСТЫ,
ЗДЕСЬ, ПЛОТНУЮ ЧУЖОЙ ЗЕМЛИЦЫ,
ОДИРАЧЕННЫЕ „ФРИЦЫ“
ПРЕВРАЩАЮТСЯ В КРЕСТЫ.

ГИБЕЛЬ СВОЛОЧИ НЕМЕЦКОЙ
НЕ ЧЬЕ — ЛИБО КОЛДОВОСТВО,
ЭТО — АРМИИ СОВЕТСКОЙ
ВОЕВНОЕ ТОРЖЕСТВО!

Окно ТАСС № 640 «Превращение „фрицев“».
Худ. Кукурынкины. Текст Д. Бедного

Ваши сбитые наспех кресты прорастут... —
Сделанные из свежей древесины могильные кресты
иногда приживались и давали побеги. Массовые за-
хоронения немецких солдат представляли собой про-
странства, уставленные однообразными крестами.

Железный крест (нем. Eisernes Kreuz) — прусская и немецкая военная награда. Учреждена в 1813. Вновь восстановлена в 1939 по указу Гитлера. Имел пять степеней, впоследствии появились новые степени. Во время Второй мировой войны только в сухопутных войсках было вручено около 2,3 млн Железных крестов 2-го класса и 300 тыс. — 1-го класса. Общее количество орденов во Второй мировой войне оценивается в 3 млн Железных крестов 2-го класса и 300 тыс. — 1-го класса.

<Будет в школах пять лет недобор, старина, —
Ты отсутствовал долго, прибавил смертей,
А твоя, в те года молодая, жена
Не рожала детей.>

Зря колосья и травы вы топчете тут,
Скоро кто-то из вас станет чахлым кустом,
Ваши сбитые наспех кресты прорастут,
И настанет покой, только слишком потом.

Вы ушли от друзей, от семей, от невест —
Не за пищей птенцам желторотым.
И не нужен железный оплавленный крест
Будет будущим вашим сиротам.

Возвращайся назад, чей-то сын и отец!
Убиенный солдат — это только мертвец.
Если выживешь — тысячам свежих могил
Как потом объяснишь, для чего приходил?

<Будет в школах пять лет недобор, старина, —
Ты отсутствовал долго, прибавил смертей,
А твоя, в те года молодая, жена
Не рожала детей.>

<ноябрь 1976>

О конце войны

Сбивают из досок столы во дворе,
Пока не накрыли — стучат в домино.
Дни в мае длиннее ночей в декабре,
И тянется время, но все решено.

Уже довоенные лампы горят вполнакала,
Из окон на пленных глазела Москва свысока,
А где-то солдатиков в сердце осколком толкало,
А где-то разведчикам надо добыть «языка».

Вот уже обновляют знамена, и строят в колонны,
И булыжник на площади чист, как паркет на полу.
А все же на Запад идут, и идут, и идут батальоны,
И над похоронкой заходятся бабы в тылу.

Не выпито всласть родниковой воды,
Не куплено впрок обручальных колец, —
Все смыло потоком великой беды,
Которой приходит конец наконец.

Со стекол содрали кресты из полосок бумаги,
И шторы долой — затемнение уже ни к чему.
А где-нибудь спирт раздают перед боем из фляги,
Он все выгоняет — и холод, и страх, и чуму.

Вот уже очищают от копоти свечек иконы,
А душа и уста — и молитвы творят, и стихи,
Но с красным крестом все идут и идут, и идут эшелоны,
А вроде по сводкам — потери не так велики.

Уже зацветают повсюду сады.
И землю прогрело, и воду во рвах.
И скоро награда за ратны труды —
Подушка из свежей травы в головах.

Песня написана для кинофильма «Место встречи изменить нельзя». Не вошла. Предлагалась автором в спектакль Театра им. Вахтангова по пьесе Э. Володарского «Окраина» (реж. А. Некке). Не вошла. В варианте марша и вальса предложена автором для использования в кинофильме «Мерседес» уходит от погони» (Киностудия им. А. Довженко, 1980. Реж. Ю. Ляшенко). Вместо нее в картину была включена песня «Он не вернулся из боя».

Из выступления В. Высоцкого: «Дело в том, что среди многочисленных вопросов, содержащихся в письмах, потому что я их тоже получаю, многие спрашивают, почему я не спел вот в этой картине нашей пятисерийной, хотя имелась возможность для этого — спеть и дворовые песни, спеть какую-нибудь лирическую песню о работниках розыска. Ну как-то не случилось. Я думаю, в этом виноват и режиссер-постановщик. Он решил, я думаю, быть оригинальным просто, чтобы вот если у него снимается Высоцкий, то он, в отличие от других картин, не поет». (1980)

Уже довоенные лампы горят вполнакала... — Деталь из начальных сцен романа братьев Вайнеров «Эра милосердия»: «Фронта давно уже не было, но электричество приходилось экономить все равно — лампочка и сейчас горела вполнакала. Серый сентябрьский день незаметно перетекал в тусклый мокрый вечер, желтая груша стосвечовки дымным пятном отсвечивала в сизой изморози оконного стекла. В кабинете было холодно: из-под верхней овальной фрамуги, все еще заклеенной крест-накрест белыми полосками, поддувало пронзительным едким холодком».

Из окон на пленных глазела Москва свысока... — Марш немецких пленников состоялся 17 июля 1944, демонстрируя результаты разгрома немецких войск в Белоруссии. По Садовому кольцу и другим улицам Москвы прошли около 57 000 немецких солдат и офицеров (включая 19 генералов). Из книги М. Влади «Владимир, или Прерванный полет»: «В праздник Победы мы смотрим хронику военного времени. Немецких пленников ведут по московским улицам. Длинная колонна движется медленно, люди в грязной изорванной одежде, многие ранены, некоторые очень молоды — почти дети, но есть и старики. Они идут с поникшими головами, глядя себе под ноги. В нескольких метрах позади них — поливательные машины, смывающие с улиц их следы. На тротуарах — толпы людей. На лицах — все чувства народа: победителя, прошедшего через годы страданий, неприязни, ненависти и злобы. Некоторые плачут, вспоминая, наверное, о пережитом. И все-таки на улицах тихо. Ни криков, ни проклятий. Только струится вода,

Колонна немецких военнопленных, 1944
Фото: ИТАР-ТАСС/PHOTAS/Interfoto

отмывая землю от скверны. Вдруг какая-то женщина отделяется от толпы, подходит к немецкому подростку. Кажется, что она сейчас ударит его. Но она вынимает из-под болтающегося на ней мужского пиджака горбушку хлеба и протягивает ее ребенку. Я никогда не забуду выражения лиц пленных — это были стыд и недоверие, а потом — удивление и благодарность».

Со стекол содрали кресты из полосок бумаги... — В целях безопасности, чтобы во время налета от взрывной волны не полопались стекла, окна заклеивали полосами бумаги крест-накрест.

Уже не маячат над городом аэростаты. — Во время войны аэростаты использовались для заграждения воздушного пространства над городами и стратегическими объектами. Действие аэростатов заграждения было рассчитано на повреждение самолетов при столкновении с тросами, оболочками или подвешиваемыми на тросах зарядами взрывчатого вещества. Аэростаты препятствовали низким полетам авиации противника, снижая тем самым точность попадания при бомбардировках.

Замолкли сирены... — Воем сирен система гражданской обороны оповещала городское население о начале воздушной тревоги.

Трофейные аккордеоны... — Аккордеон (от фр. accordéon) — музыкальный инструмент, ручная гармоника. До войны в СССР аккордеон (в первую очередь на эстраде) был под негласным запретом как музыкальный инструмент буржуазной культуры. В послевоенные годы в связи с наплывом трофейных инструментов стал очень популярным и звучал во многих домах и дворах страны.

Уже не маячат над городом аэростаты.
Замолкли сирены, готовясь победу трубить.
Но ротные все-таки выйти успеют в комбаты...
Которого все еще запросто могут убить.

Вот уже зазвучали трофейные аккордеоны,
Вот и клятвы слышны — жить в согласье, любви, без долгов...
А все же на Запад идут и идут, и идут эшелоны,
А нам показалось — почти не осталось врагов.

<осень 1978>

Фото: А. Стернин

II. Песни о сильных людях

О новом времени

Как призывный набат, прозвучали в ночи тяжело шаги —
Значит, скоро и нам уходить и прощаться без слов.
По нехоженным тропам протопали лошади, лошади,
Неизвестно, к какому концу унося седоков.

Наше время — иное, лихое, но счастье как встарь ищи!
И в погоню летим мы за ним, убегающим, вслед.
Только вот в этой скачке теряем мы лучших товарищей,
На скаку не заметив, что рядом товарищей нет.

И еще будем долго огни принимать за пожары мы,
Будет долго зловещим казаться нам скрип сапогов,
О войне будут детские игры с названиями старыми,
И людей будем долго делить на своих и врагов.

А когда отгрохочет, когда отгорит и отплатится,
И когда наши кони устанут под нами скакать,
И когда наши девушки сменят шинели на платья, —
Не забыть бы тогда, не простить бы и не потерять.

<конец 1966 — лето 1967>

Судя по строчкам черновика:

Будем долго хороших людей называть комиссарами,
Будут дети считать белый цвет только цветом врагов.
О войне будут детские игры с названиями старыми,
И людей будем долго делить на своих и врагов, —

песня написана для кинофильма «Служили два товарища» («Мосфильм», ТО «Товарищ», 1968. Реж. Е. Карелов).

Фрагмент песни (вероятно, еще набросок) использован в кинофильме «Короткие встречи» (Одесская киностудия, 1967. Реж. К. Муратова). Вошла в кинофильм «Война под крышами» («Беларусьфильм», 1967. Реж. В. Туров).

Песня была записана на пластинки: «Песни Владимира Высоцкого» («Мелодия», 1972), «Underground Soviet Ballads. Vladimir Visotski» (США, 1972), «VLADIMIR VISSOTSKI. Le nouveau chansonnier international U.R.S.S.» (Le Chant du Monde, 1977. Франция). Вошла в сборную пластинку «Ты припомни, Россия, как все это было» («Мелодия», 1980).

На скаку не заметив, что рядом товарищей нет. —
Перифраз строки из стихотворения М. Светлова «Гренада»: «Отряд не заметил потери бойца».

И когда наши кони устанут под нами скакать... —
перифраз строки из стихотворения М. Светлова «Гренада»: «И лошадь устала степями скакать».

И когда наши девушки сменяют шинели на платья... —
реминисценция из стихотворения М. Светлова «Кавовка»: «И девушка наша проходит в шинели».

Владимир Высоцкий и Кира Муратова в фильме «Короткие встречи». Из архива А. Стернина

Песня о друге

Если друг оказался вдруг
И не друг, и не враг, а так,
Если сразу не разберешь,
Плох он или хорош, —
Парня в горы тани — рискни!
Не бросай одного его,
Пусть он в связке одной с тобой —
Там поймешь, кто такой.

Если парень в горах — не ах,
Если сразу раскис — и вниз,
Шаг ступил на ледник — и сник,
Оступился — и в крик, —
Значит, рядом с тобой — чужой,
Ты его не брани — гони, —
Вверх таких не берут, и тут
Про таких не поют.

Если ж он не скулил, не ныл,
Пусть он хмур был и зол, но шел,
А когда ты упал со скал,
Он стонал, но держал;
Если шел он с тобой, как в бой,
На вершине стоял, хмельной, —
Значит, как на себя самого,
Положись на него!

<1966, август, Кабардино-Балкария>

Песня из кинофильма «Вертикаль» (Одесская киностудия, 1967. Реж. С. Говорухин и Б. Дуров).

В исполнении Владимира Макарова была записана на пластинки для журнала «Кругозор» (1968, № 5) и сборник «Эстрадные песни» («Мелодия», 1968). В авторском исполнении вышла на пластинках «Песни из кинофильма „Вертикаль“» («Мелодия», 1968), «Underground Soviet Ballads. Vladimir Visotski» (1972. США).

Из письма В. Высоцкого жене Л. А. Абрамовой 12 августа 1966: «Режиссеры молодые, из ВГИКа, неопытные режиссеры, но приятные ребята, фамилии режиссеров: Дуров и Говорухин. Фильм про альпинистов, плохой сценарий, но можно много песен, сейчас стараюсь что-то вымучить, пока не получается, набираю пары <...>

У нас несколько инструкторов, удивительных людей. Они бывали на сложных восхождениях, один из них даже падал, летел метров 120 со скал. Все они люди очень любопытные и непохожие на всех нас, которые внизу. Здесь кругом могилы погибших альпинистов, но рассказы о гибели суровы и спокойны, вероятно, оттого, что рассказчики сами бывали в таких же положениях, с ними могло бы быть то же. Ведь на людей воевавших рассказы о героизме производят гораздо меньшее впечатление, чем на остальных».

По свидетельству инструктора-консультанта фильма «Вертикаль» Леонида Елисеева, в основу песни лег его рассказ о драматическом случае, произошедшем во время восхождения группы альпинистов под его руководством летом 1955 на вершину Догпах в Дигории. Высоцкий слушал внимательно, уточнял детали, прояснял непонятные места, разговор шел несколько часов. «На следующее утро ко мне в номер влетел радостно-возбужденный Володя:

— Ну, как спалось? — и, не дожидаясь ответа, добавил: — Давай быстрее спускайся ко мне.

Я быстро оделся и спустился. Володя был по-прежнему возбужден, но, как мне показалось, к этому добавилось и нетерпение. Его настроение передалось мне. Я сел в кресло, в котором сидел обычно, Володя на кровать. Нас разделял журнальный столик, на котором, ближе к Володе, лежал мелко исписанный листок со стихами. Он сидел и смотрел на меня, слегка пригнувшись к гитаре.

В этот момент мне показалось, что он внутренне готовится к прыжку. И наконец, ударив по струнам, он запел:

Если друг оказался вдруг
И не друг...

Из выступления В. Высоцкого: «Этим летом мне довелось сниматься в фильме, который называется „Вертикаль“. Этот фильм об альпинистах. Так что я два месяца за всю свою жизнь был в горах. Я встретил там людей, альпинистов, которые работали у нас на картине, помогали делать фильм. И они на меня произвели грандиозное впечатление, потому что это люди, которых совсем не бывает внизу. Мы таких не встречаем, потому что они сами внизу, тут, не такие, как в горах. А там они себя ведут очень достойно. Это действительно так, потому что там не на что надеяться, кроме себя, своих друзей. Больше никого». (1967)

«Когда я одного альпиниста спросил, а зачем, собственно, ходит он в горы (и ведь существует пословица: „Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет“; ну, во-первых, это неправда, потому что много умных людей в горах, там есть кандидаты наук, писатели)... — он ответил мне, что сначала он ходил для того, чтобы проверить, что он есть за человек. Он говорит: „Надо проверить, что ты есть за человек, как ты себя будешь вести, когда ничто тебе не поможет, кроме тебя самого, твоих друзей, ну и смекалки; и, в общем, еще — случай. А потом стал ходить потому, что хочется проверить других — что за люди“». (1968)

Вольно или невольно Высоцкий цитирует мелодию известной ему песни А. Вертинского «Над розовым морем...».

Владимир Высоцкий в фильме «Вертикаль». Из архива А. Стернина

Связка — в альпинизме группа из двух-четырех человек, связанных между собою страховочной веревкой. Является основной тактической единицей при восхождении, от взаимопонимания и координации движений в связке зависит успех и безопасность подъема.

Ледник — скопление льда атмосферного происхождения, медленно продвигающееся по горному склону под действием силы тяжести, чаще всего имеет форму потока. В некоторых случаях движение льда прекращается и образуется мертвый лед. Одно из основных препятствий на пути альпинистов.

Вершина

Здесь вам не равнина, здесь климат иной —
Идут лавины одна за одной,
И здесь за камнепадом ревет камнепад.
И можно свернуть, обрыв обогнуть,
Но мы выбираем трудный путь,
Опасный, как военная тропа.

Кто здесь не бывал, кто не рисковал,
Тот сам себя не испытал,
Пусть даже внизу он звезды хватал с небес.
Внизу не встретишь, как ни тянись,
За всю свою счастливую жизнь
Десятой доли таких красот и чудес.

Нет алых роз и траурных лент,
И не похож на монумент
Тот камень, что покой тебе подарил.
Как Вечным огнем, сверкает днем
Вершина изумрудным льдом,
Которую ты так и не покорил.

И пусть говорят, да, пусть говорят,
Но нет, никто не гибнет зря!
Так — лучше, чем от водки и от простуд.
Другие придут, сменив уют
На риск и непомерный труд, —
Пройдут тобой непройденный маршрут.

Отвесные стены... А ну — не зевай!
Ты здесь на везение не уповай —
В горах не надежны ни камень, ни лед, ни скала.
Надеемся только на крепость рук,
На руки друга и вбитый крюк
И молимся, чтобы страховка не подвела.

Песня из кинофильма «Вертикаль» (Одесская киностудия, 1967. Реж. С. Говорухин и Б. Дуров). Вошла на пластинки «Песни из кинофильма „Вертикаль“» («Мелодия», 1968).

Из воспоминаний режиссера фильма «Вертикаль» С. Говорухина: «Летом 1966-го мы снимали „Вертикаль“ на Кавказе.

Актерам пришлось пожить недельку в палатке под ледником. Надо было набраться альпинистского опыта, почувствовать горы. Особенно Володе. Мы очень рассчитывали на песни, которые он напишет. В это время на пике Вольная Испания случилось несчастье — погиб альпинист. Товарищи безуспешно пытались снять его со стены. Шли дожди, гора осыпалась камнепадами. Ледник под вершиной напоминал поле боя — кто-то вел раненого товарища, кого-то несли на носилках. Палатка, в которой жили актеры, превратилась в перевязочный пункт. Происходило нечто значительное и драматическое. Можно было подождать неделю, пока утихнет непогода, — в конце концов, тот, ради кого рисковали жизнью эти люди, все равно был мертв. Но нет, альпинисты упрямо штурмовали вершину. Это был вызов. Кому? Володя жадно вслушивался в разговоры, пытался схватить суть, понять, ради чего все это... Тогда родилась первая песня».

Из выступлений В. Высоцкого: «Очень часто спрашивают, а как вы пишете, о чем, почему? На этот вопрос сложно ответить, я знаю только, что какие-то случаи оказывают воздействие, производят большое впечатление. Например, гибель альпиниста майора Живлюка, который в пятерке ЦСКА шел на штурм пика Вольная Испания. Причем они хотели сделать его раньше, чем другие группы, как соревнование у них было, — не надо этого было делать, не такой это спорт, чтобы устраивать соревнования, и вот они вышли в три часа дня, когда снежок подтаял и начали идти камни. Сошла каменная лавина, и их сильно побил: одного насмерть, остальных ранило, и вот двое остались на маленьком карнизике в тридцать сантиметров шириной стоять у скалы для того, чтобы помочь затем спустить погибшего своего друга, а двое остальных пошли вниз за помощью. А мы в это время занимались на леднике, нам прививали навыки, как ходить по льду, вылезать из трещин, пользоваться ледорубом, потому что все же в кино должно быть натуральным, иначе никто не поверит: хоть что-то мы должны уметь делать на экране из профессии тех людей, которых играем. Ну вот, когда мы занимались, спускаются какие-то два человека, и мы помогали им идти по морене, этим двум ребятам раненым. Они, когда узнали, что мы новички, то только так немного опирались на нас, хотя, как оказалось, у одного был поврежден позвоночник, а у другого была трещина бедра. Представляете, как им было больно, и они терпели на спуске. А двое оставшихся

Подойди и - молоток - добей - не зебай
И здесь на возмездие не убовай
~~Вот~~ ~~сей~~ ~~глаголющий~~ ~~никаким~~ ~~ни~~ ~~подо~~ ~~Александр~~
Моосейка в ~~завод~~ ~~только~~ ~~на~~ ~~крючок~~ ~~рук~~
На руки ~~друзи~~ ~~и~~ ~~близкий~~ ~~и~~ ~~хрюк~~
И ~~молоток~~ ~~тобой~~ ~~прикоса~~ ~~не~~ ~~поверла~~
Или рубил ~~молоток~~ ~~свое~~
~~Бесстыд~~ ~~братский~~ ~~и~~ ~~свой~~ ~~брат~~
Кто ~~молоток~~ ~~и~~ ~~руки~~ ~~и~~ ~~на~~ ~~направленные~~ ~~на~~ ~~звонит~~
И ~~сердце~~ ~~тобой~~ ~~и~~ ~~верными~~ ~~от~~ ~~бегает~~ ~~и~~ ~~звонит~~
~~Станови~~ ~~на~~ ~~вершине~~ ~~и~~ ~~раскрыл~~ ~~и~~ ~~ним~~
И ~~голова~~ ~~и~~ ~~на~~ ~~вершине~~ ~~и~~ ~~сильно~~ ~~и~~ ~~ним~~
~~Андрей~~ ~~и~~ ~~у~~ ~~кожи~~ ~~вершине~~ ~~и~~ ~~середа~~

на карнизе простояли там двое суток, пока не кончилась непогода и не прилетел вертолет, но друга своего погибшего не бросили. Я разговаривал с этими ребятами и потом написал песню „Здесь вам не равнина“. Ну не напрямую по этому поводу, но все считают, что она посвящена этому погибшему парню. Это жестокое, трудное дело — альпинизм, мне хотелось написать очень твердую маршевую песню». (1976)

Из воспоминаний актрисы Л. Лужиной: «Мы сами ходили на восхождения, у нас была вершина, Вулей, которую мы взяли — где как раз и возникли слова: „Весь мир на ладони! / Ты счастлив и нем / И только немного завидуешь тем — / Другим, у которых вершина еще впереди“». (2005)

Из интервью автора сценария фильма «Вертикаль» С. С. Тарасова М. Цыбульскому: «И вот отпуск у меня, я поехал сперва в горы, а потом отправился смотреть материал — и пришел в тихий ужас. Этот фильм — он получался ни про что и ни о чем. У Володи Высоцкого борода приклеена, играть ему нечего... Вдрызг я расстроился. Иду я мимо тонвагена и вижу — Володя стоит и говорит мне: „Вы автор сценария?“ — „Да“. — „Дайте я вам сплю“. Я говорю: „Да нет, не хочу“. Короче, он меня почти силком затащил в тонваген и спел мне — не всю, не целиком, — песню „Здесь вам не равнина...“. И я, не дослушав до конца, рванул к режиссерам, они на веранде отдыхали. Я им сказал: „Про материал я даже говорить ничего не буду, но фильм получится, если вы туда вставите песни Высоцкого“. А у меня это, в принципе, уже было — там в сценарий были заложены идеи зонгов. Правда, совсем не о том, о чем спел потом Володя, но принцип был заложен в сценарии. Я говорю: „Если вы разобьете это все по этапам и все это будет перемежаться песнями Володи, то фильм получится“. И так оно все и вышло». (2011)

Из выступления В. Высоцкого: «Я написал песню „Здесь вам не равнина“, которая имеет продолжение жизни своей, как ни странно, в печали, смерти. Потому что слова этой песни иногда высекают на камнях и пишут на камнях, на могилах погибших альпинистов. Мне эти фотографии присылают, там написано „тот камень, что покой тебе подарил“, или „нет альп роз и траурных лент“, или, предположим, „другие придут, сменив уют на риск и непомерный труд“. <...> И вот один из самых удачных опытов работы моей в кино был фильм „Вертикаль“, куда я написал несколько песен. И вы помните, что я начинаю петь — альпинисты уходят, я заканчиваю — они уже на вершине. То есть прошло десять часов, а я пел всего две минуты. Песня не мешает ничему, а только помогает и дает возможность во времени продвинуться в картине, и так далее, и так далее. Вот так замечательно работать в кино!». (1977)

Мы рубим ступени. Ни шагу назад!
И от напряжения колени дрожат,
И сердце готово к вершине бежать из груди.
Весь мир на ладони! Ты счастлив и нем
И только немного завидуешь тем —
Другим, у которых вершина еще впереди.

<1966, август, Кабардино-Балкария>

Владимир Высоцкий на отдыхе в местах, где снимался фильм «Вертикаль» (июль 1970). Из архива А. Стернина

Скалолазка

Я спросил тебя: «Зачем идете в горы вы? —
А ты к вершине шла, а ты рвалась в бой. —
Ведь Эльбрус и с самолета видно здорово...»
Рассмеялась ты — и взяла с собой.

И с тех пор ты стала близкая и ласковая,
Альпинистка моя, скалолазка моя!
Первый раз меня из трещины вытаскивая,
Улыбалась ты, скалолазка моя.

А потом за эти проклятые трещины,
Когда ужин твой я нахваливал,
Получил я две короткие затрещины,
Но не обиделся, а приговаривал:

«Ох, какая же ты близкая и ласковая,
Альпинистка моя, скалолазка моя!»
Каждый раз меня по трещинам выискивая,
Ты бранила меня, альпинистка моя.

А потом на каждом нашем восхождении —
Ну, почему ты ко мне недоверчивая?! —
Страховала ты меня с наслаждением,
Альпинистка моя гуттаперчевая.

Ох, какая ты неблизкая, неласковая,
Альпинистка моя, скалолазка моя!
Каждый раз меня из пропасти вытаскивая,
Ты ругала меня, скалолазка моя.

За тобой тянулся из последней силы я —
До тебя уже мне рукой подать —
Вот долезу и скажу: «Довольно, милая!...»
Тут сорвался вниз, но успел сказать:

Песня предназначалась для кинофильма «Вертикаль» (Одесская киностудия, 1967. Реж. С. Говорухин и Б. Дуров). Не вошла. Была записана на пластинки «Владимир Высоцкий» и «Песни Владимира Высоцкого» (обе — «Мелодия», 1975), «Баллады и песни» («Мелодия» — «Балконтон», 1979. Венгрия).

*Лариса Лужина и Владимир Высоцкий
в фильме «Вертикаль». Из архива А. Стернина*

Из воспоминаний актрисы Л. Лужиной: «Представляете, если бы не было песен! Они вошли в картину, кроме одной, „Скалолазки“, которая была прекрасно снята Аликом Осиповым: на высоком утесе, облако спускается, и мы с Володей на камне, облако нас разделяет, он с гитарой, поет мне: „Альпинистка моя, скалолазка моя...“ Но когда показывали фильм худсовету, те запротестовали: „Одни песни Высоцкого. Давайте что-то делать, иначе картина не выйдет на экраны“. Говорухин с Дуровым решили: ладно, уберем „Скалолазку“, она как бы вставной номер, зато оставим четыре песни, которые и являются лейтмотивом фильма. Поэтому все, что было написано для этой картины, до сих пор звучит, в том числе и „Скалолазка“, которая тоже считается песней из „Вертикали“». (2005)

Из выступления В. Высоцкого: «В фильме у нас вместе с альпинистами в горы приезжает врач — писать диссертацию о перегрузке спортсменов на больших высотах. Она тоже не понимает, зачем идти в горы, куда-то лезть и что-то покорять. Ее играет актриса Лужина. Когда все ушли на восхождение, мы остались вдвоем, природа, романтика, горы, и я по сценарию должен был к ней приставать — я никогда себе этого не позволяю по отношению к женщинам, а тут очень настаивал режиссер, — и вот была у нас сцена приставания. Было очень даже приятно, в общем, но в фильме этого ничего не осталось совсем, все это вырезано; мы там только ходим по камушкам, я очень скромно себя веду, и текста почти никакого нет. Я только говорю: „Посмотри, как красиво“, и звучит музыка, а в конце этой сцены я предлагаю: „Ну, тогда я тебе спою песню“, она отвечает: „Ну спой“, — но все равно это не помогало ничему, и песня в фильм тоже не вошла. Песня называется „Скалолазка“ и посвящена она альпинистке одной. Скалолазка — это женщина, которая лазает по скалам». (1967)

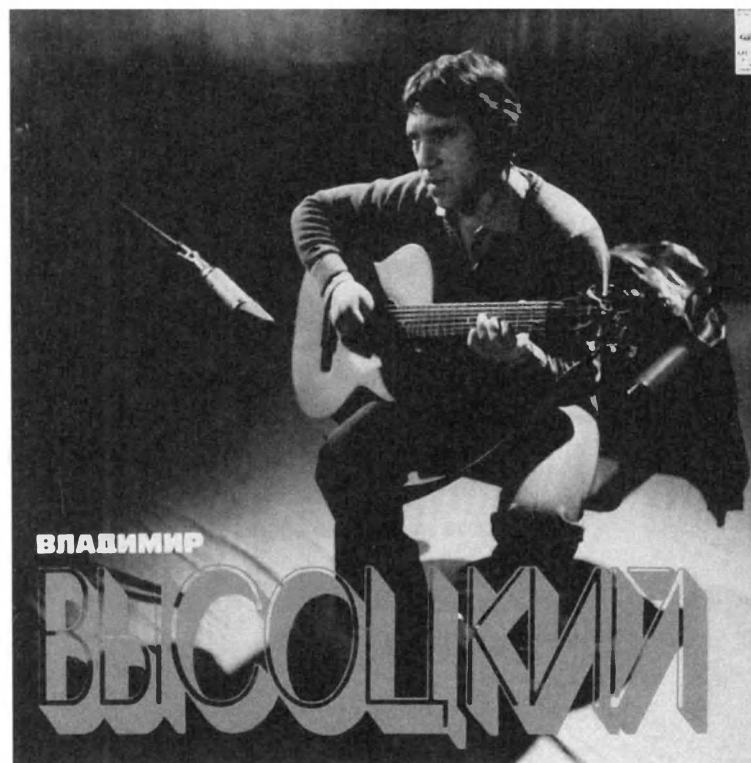
Из воспоминаний Л. Елисеева, тренера-консультанта в фильме «Вертикаль»: «Из Риты Кошелевой — она играла в фильме девушку-альпинистку — получилась такая скалолазка, что если бы она в том сезоне участвовала в чемпионате СССР по скалолазанию, то была бы в числе призеров. Это я говорю совершенно определенно, потому что много провел подобных соревнований. У нее были все необходимые для этого качества: высокий рост, минимальный вес, хорошая координация — до работы в кино она была балериной. Так что по скалам она ходила, как обычные люди ходят по земле. Не в обиду будет сказано нашим мужчинам — мастерам спорта — а на „Вертикали“ работало больше десятка мастеров спорта СССР по альпинизму, — Кошелева на скалах выглядела сильнее многих мужчин и проходила такие участки, на которых они пасовали. И песня „Скалолазка“, я убежден, написана Володи по следам этих ее успехов, которыми восхищалась вся киногруппа. А как он смотрел на нее, когда пел эту песню!».

Ведь Эльбрус и с самолета видно здорово... — Из письма В. Высоцкого жене Л. В. Абрамовой 15 августа 1966: «Летал туда (в горы. — *Сост.*) на вертолете. На нем очень здорово — все видно, горы кажутся мирными бугорками, и очень интересно то, что совсем исчезает масштаб. Кажется — рядом, метров 5, <так> что можно зацепить лопастью, а это полкилометра».

Эльбрус — самая высокая вершина России, стратовулкан на Кавказе, расположен севернее Главного Кавказского хребта на границе республик Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия. Высота 5642 м.

«Ох, какая же ты близкая и ласковая,
Альпинистка моя скалолазковая!»
Мы теперь с тобой одной веревкой связаны —
Стали оба мы скалолазами.

<1966, август, Кабардино-Балкария>

Пластика «Владимир Высоцкий» (1980)

Прощание с горами

В суету городов и в потоки машин
Возвращаемся мы — просто некуда деться!
И спускаемся вниз с покоренных вершин,
Оставляя в горах,

оставляя в горах свое сердце.

Так оставьте ненужные споры —
Я себе уже все доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых еще не бывал.

Кто захочет в беде оставаться один?
Кто захочет уйти, зову сердца не внимля?!
Но спускаемся мы с покоренных вершин —
Что же делать, и боги
 спускались на землю.

Так оставьте ненужные споры —
Я себе уже все доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых еще не бывал.

Сколько слов и надежд, сколько песен и тем
Горы будят у нас — и зовут нас остаться!
Но спускаемся мы — кто на год, кто совсем,
Потому что всегда,
потому что всегда мы должны возвращаться.

Так оставьте ненужные споры —
Я себе уже все доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых никто не бывал.

<1966, август, Кабардино-Балкария>

Песня из кинофильма «Вертикаль» (Одесская киностудия, 1967. Реж. С. Говорухин и Б. Дуров). Была записана на пластинки («Песни из кинофильма „Вертикаль“» («Мелодия», 1968), VLADIMIR VISSOTSKI. Le nouveau chansonnier international U.R.S.S.» (Le Chant du Monde, 1977. Франция). Впервые опубликована в журнале «Советский экран» (1967, № 17).

Из интервью автора сценария фильма «Вертикаль» С. С. Тарасова М. Цыбульскому: «Когда уже принимали картину, я приехал в Одессу и сказал им: „Ребята, а хорошо бы закончить все это дело тем, что герои растворяются в толпе и превращаются как бы в неизвестных солдат“. И они все это приняли, а Володя написал песню „В суету городов...“». (2011)

Из выступлений В. Высоцкого: «Мы снимали под Ушбой два с половиной месяца и совершали восхождения довольно сложные, многочасовые. В некоторых местах меня ребята просто как рюкзаки поднимали, но до конца мы ее так и не прошли. Так что на вершинах я ни на каких не был, к сожалению, кроме, быть может, некоторых творческих, о которых знаю только я сам.

И самый финал картины был печальным, потому что после таких романтических приключений, которые были в горах, все спустились с горных вершин на землю — и в прямом, и в переносном смысле, — и все расходится по своим делам, прощаются без всяких сантиментов, прощаются до следующего лета, и звучит песня. Я ее больше всего люблю из всех, написанных для „Вертикали“».

Из воспоминаний Л. Елисеева, инструктора-консультанта фильма «Вертикаль»: «Режим жизни у киногруппы был близок к спортивному. Многие съемки производились на высотах свыше 3000 метров и требовали больших физических затрат. При этом подолгу жили в палатках: на морене под Ушбинским плато, на «Приюте немцев» — это в Шхельдинском ущелье, под пиком Шуровского. Красивейшие места! По ходу съемок Высочий, Кошелева, Саша Фадеев и, кажется, даже Лариса Лужина совершили восхождение на пик Кавказ, и им был вручен значок «Альпинист СССР». Удостоверения к этим значкам, кстати, я им сам выписывал и вручал. Так что альпинистскую жизнь они знали не только по рассказам, но издали. Хотя всяких рассказов наслушались тоже немало».

Песня написана для кинофильма «Белый взрыв» (Одесская киностудия, 1969. Реж. С. Говорухин). В фильм не вошла. В соответствии со сценарным планом должна была идти в начальных и финальных титрах фильма.

Михаил (Чхумлиан, Чхвимлиан, Чхвимлид) Виссарионович Хергиани (1935–1969) — советский спортсмен-альпинист, семикратный чемпион СССР по скалолазанию. Погиб при восхождении на 700-метровую стену Суальто в итальянских Доломитовых Альпах. Памяти Хергиани посвящены также стихи Ю. Визбора и Е. Евтушенко. В честь него названы скала в Крыму и вершина в Туркестанском хребте на Памиро-Алае, а также малая планета (№ 3234) в кольце астероидов между орбитами Марса и Юпитера.

Из выступления В. Высоцкого: «Эту песню я написал тоже под обаянием гор — для фильма, который называется „Белый взрыв“. К сожалению, она туда не вошла. Я посвятил ее погибшему недавно в Альпах прекрасному нашему скалолазу Михаилу Хергиани. Это был лучший в мире — великий, я могу сказать, — альпинист, известный на всем земном шаре, кумир всех альпинистов; человек, который был самым надежным во всех группах и во всех связках, которого даже английская королева в свое время, когда он был в Англии, назвала Тигром скал. Он — правда — всегда вел себя в горах как в бою. И все-таки он был какой-то лихой и веселый, добродушный человек и настоящий мужчина. Я с ним встречался — он затаскивал меня на вершины, на которых мы должны были снимать. Это человек, который с песней шел на самые трудные участки». (1970)

В библиотеке В. Высоцкого была книга Ю. Б. Бурлакова «Восходитель: Повесть о Михаиле Хергиани» (М.: Физкультура и спорт, 1979).

К вершине

Памяти Михаила Хергиани

Ты идешь по кромке ледника,
Взгляд не отрывая от вершины,
Горы спят, вдыхая облака,
Выдыхая снежные лавины.

Но они с тебя не сводят глаз —
Будто бы тебе покой обещан,
Предостерегая всякий раз
Камнепадом и оскалом трещин.

Горы знают — к ним пришла беда,
Дымом затянуло перевалы!
Ты не отличал еще тогда
От разрывов горные обвалы.

Если ты о помощи просил —
Громким эхом отзывались скалы,
Ветер по ущельям разносил
Эхо гор, как радиосигналы.

И когда шел бой за перевал, —
Чтобы не был ты врагом замечен,
Каждый камень грудью прикрывал,
Скалы сами подставляли плечи.

Ложь, что умный в горы не пойдет!
Ты пошел — ты не поверил слухам, —
И мягчал гранит, и таял лед,
И туман у ног стелился пухом...

Если в вечный снег навеки ты
Ляжешь — над тобою, как над близким,
Наклонятся горные хребты
Самым прочным в мире обелиском.

<весна 1969>

Какой был день!

Ну вот, исчезла дрожь в руках,
Теперь — наверх!
Ну вот, сорвался в пропасть страх
Навек, навек.
Для остановки нет причин,
Иду, скользя...
И в мире нет таких вершин,
Что взять нельзя.

Среди непройденных путей
Один — пусть мой,
Среди невзятых рубежей
Один — за мной!
А имена тех, кто здесь лег, —
Снега таят.
Среди нехоженных дорог
Одна — моя!

Здесь голубым сияньем льдов
Весь склон облит,
И тайну чьих-нибудь следов
Гранит хранит,
И я гляжу в свою мечту
Поверх голов
И свято верю в чистоту
Снегов и слов.

И пусть пройдет немалый срок —
Мне не забыть,
Что здесь сомнения я смог
В себе убить.

*Сергей Никоненко, Армен Джигарханян,
Владимир Высоцкий в фильме «Белый взрыв».
Из архива А. Стернина*

Песня написана для кинофильма «Белый взрыв» (Одесская киностудия, 1969. Реж. С. Говорухин). В фильм не вошла. Использована в спектакле Московского литературно-драматического театра ВТО «Там вдали...» (1976. Сценическая композиция Е. Еланской по одноименной повести В. М. Шукшина. Реж. Е. Еланская). Была записана на пластинку «VLADIMIR VISSOTSKI. Le nouveau chansonnier international U.R.S.S.» (Le Chant du Monde, 1977. Франция).

Из воспоминаний С. С. Говорухина: «В 69-м мы снимали „Белый взрыв“ — о войне с немцами на Кавказе. Война и горы. И то и другое близко Володе. Решили, что он напишет песни для фильма. Хотя сюжет у фильма сжатый, упругий — вроде бы не до песен. Но договорились так: появятся песни — и если они будут хорошими, сами найдут себе место в ткани фильма.

Володя в это время вовсю крутил роман с французской артисткой, голова у него была забита множеством дел, не имеющих отношения и даже мешающих творчеству. Но время для серьезной работы он нашел.

В августе 69-го — я как раз валялся в постели после вертолетной аварии — от него пришло звуковое письмо. На магнитофонной ленте были записаны две песни. Первая показалась мне несколько иллюстративной.

И когда шел бой за перевал, —
Чтобы не был ты врагом замечен, —
Каждый камень грудью прикрывал,
Скалы сами подставляли плечи.

Вторая же понравилась безусловно. И простотой мысли, и простотой формы, и запоминающейся мелодией.

И пусть пройдет немалый срок —
Мне не забыть,

Что здесь сомнения я смог
В себе убить.

В тот день шептала мне вода:
Удач — всегда!
А день... какой был день тогда?
Ах да — среда!

Почему-то ни одну из этих песен я в картину не вставил. Сейчас жалею. Но тогда мне показалось, что песни не могут органично войти в фильм и вообще снижают драматизм происходящего на экране.

Володя крепко обиделся. До этого обычно его песни выкидывало из фильмов кинематографическое начальство.

А тут — режиссер, товарищ... Помню наш разговор:

— Я знаю, почему ты не вставил мои песни.

— Почему?

— Хотел посмотреть, получится ли у тебя без меня...

Не уверен, имел бы фильм успех, будь там песни Высоцкого. Но без них он прошел по экранам незаметно, никто его не помнит, кроме альпинистов.

В 1976 году мы попытались реанимировать вторую песню, заменив „снега“ и „льды“ на „моря“ и „штормы“ — фильм был о паруснике и назывался „Ветер «Надежды»“. Картина получилась неудачной, и песня в ней опять не прозвучала».

В тот день шептала мне вода:

«Удач — всегда!»

А день, какой был день тогда?

Ах, да — среда!

<весна 1969>

Первая советская экспедиция на Эверест, 1982.
Фото: В. Хомутов (ИТАР—ТАСС)

Туман

Сколько чудес за туманами кроется —
Ни подойти, ни увидеть, ни взять, —
Дважды пытались, но Бог любит троицу!
Трудно опять поворачивать вспять.

Выучи намертво, не забывай
И повторяй как заклинанье:
«Не потеряй веру в тумане,
Да и себя не потеряй!»

Было когда-то — тревожили беды нас,
Многих туман укрывал от врагов.
Нынче, туман, не нужна твоя преданность,
Хватит тайгу запираť на засов!

Выучи намертво, не забывай
И повторяй как заклинанье:
«Не потеряй веру в тумане,
Да и себя не потеряй!»

Тайной покрыто, молчанием скелото, —
Заколдовала природа-шаман.
Черное золото, белое золото
Сторож седой охраняет — туман.

Выучи намертво, не забывай
И повторяй как заклинанье:
«Не потеряй веру в тумане,
Да и себя не потеряй!»

Что же, выходит — и пробовать нечего?
Перед туманом — ничто человек?
Но от тепла, от тепла человеческого
Даже туман поднимается вверх!

Песня написана для кинофильма «Мой папа — капитан» (Киностудия им. Горького, 1969. Реж. В. Бычков). В фильм не вошла. Предлагалась для фильма «Хозяин тайги» («Мосфильм», 1968. Реж. В. Назаров). В фильм не вошла.

Тайга — хвойные леса северного умеренного пояса, состоящие в основном из высокостовольных пород ели, пихты, лиственницы, сосны (в том числе кедровой), с небольшой примесью лиственных пород. Южная граница тайги совпадает с пределом распространения дуба, который в тайге не встречается. В Европейской части России тайга простирается от Карелии до Урала, далее тянется через всю Сибирь, включая Камчатку и Сахалин. Тайга составляет 90 процентов лесного массива России.

Шаман (тюрк. *şaman*) — колдун, знахарь у племен, религия которых основана на культе духов.

*Строительство нефтепровода Лугинецкое –
Парабель, 1982. Фото: А. Кузярин (ИТАР–ТАСС)*

Черное золото — метафорическое название каменного угля или нефти.

Белое золото — сплав чистого золота с платиной, или палладием, или никелем, или серебром, также метафорическое название природного газа.

Выучи, вызубри, не забывай
И повторяй как заклинание:
«Не потеряй веру в тумане,
Да и себя не потеряй!»

<март 1968>

Из архива А. Стернина

Затяжной прыжок с парашютом

Хорошо, что за ревом не слышалось звука,
Что с позором своим был один на один:
Я замешкался возле открытого люка
И забыл пристегнуть карабин.

Мне инструктор помог — и коленом пинок —
Перейти этой слабости грань:
За обычное наше: «Смелее, сынок!»
Принял я его сонную брань.

И оборвали крик мой,
И обожгли мне щеки
Холодной острой бритвой
Восходящие потоки.

И звук обратно в печень мне
Вогнали вновь на вдохе
Веселые, беспечные
Воздушные потоки.

Я попал к ним в умелые, цепкие руки.
Мнут, швыряют меня, — что хотят, то творят!
И с готовностью я сумасшедшие трюки
Выполняю шутя — все подряд.

Есть ли в этом паденьи какой-то резон,
Я узнаю потом, а пока —
То валился в лицо мне земной горизонт,
То шарахались вниз облака.

И обрывали крик мой,
И выбривали щеки
Холодной острой бритвой
Восходящие потоки.

Песня из т. н. «десантной» серии, почти сразу ставшая негласным гимном десантников Советского Союза. Цикл включал в себя и песню о космонавте. В раннем варианте «Прыжка» есть такая строчка: «А теперь я в скафандре, горбат с двух сторон». Не исключено, что написана к сценарию «Как-то так все вышло» об испытаниях скафандра. Время написания песни соответствует попыткам Высоцкого добиться постановки картины на «Мосфильме». Другое название: «Баллада о парашютном прыжке». Была записана с оркестром для пластинки фирмы «Мелодия» весной 1974. Пластинка не вышла. Использована в фильме «Точка отсчета».

Затяжной прыжок — прыжок с задержкой раскрытия ранца парашюта. Сопровождается свободным падением.

Карабин — крепление, соединительное звено в форме петли или скобы с отгибающимся разъемом-защелкой. Изобретено в 1906. В парашютном спорте — то, что находится на одном из концов фала, которым он пристегивается к тросу в самолете.

Восемнадцать недолгих секунд. — При обычном прыжке время свободного падения до раскрытия парашюта длится примерно три секунды.

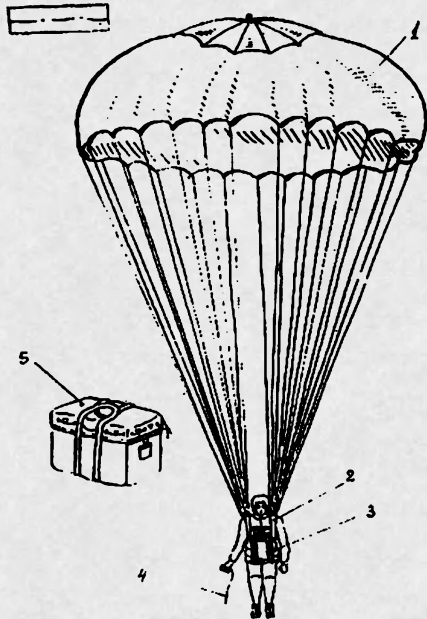
Стратосфера (от *lat. stratum* — слой и *греч. sphaira* — шар) — слой атмосферы между тропосферой и мезосферой (от 8–16 до 45–55 км).

До земли — триста метров. Сейчас будет поздно! — критическая высота для раскрытия парашюта при затяжном прыжке.

Стропы — веревки, соединяющие купол парашюта со свободными концами подвесной системы.

ОПИСАНИЕ

В комплект парашюта 3-6 (фиг. 2) входят следующие основные части:

1. Купол 50 м² (1).
 2. Промежуточная подвесная система (2).
 3. Ранец (3).
 4. Вытяжное кольцо с двумя ручками (4).
 5. Переносная сумка (5).
- К каждому парашюту прилагается паспорт.

И кровь вгоняли в печень мне,
Упруги и жестоки,
Невидимые, встречные
Воздушные потоки.

Но рванул я кольцо на одном вдохновеньи,
Как рубаху от ворота или чеку.
Это было в случайном свободном паденьи
Восемнадцать недолгих секунд.

А теперь — некрасив я, горбат с двух сторон:
В каждом горбе — спасительный шелк.
Я на цель устремлен и влюблен, и влюблен
В затяжной, неслучайный прыжок.

И обрывают крик мой,
И выбривают щеки
Холодной острой бритвой
Восходящие потоки.

И проникают в печень мне
На выдохе и вдохе
Бездушные и вечные
Воздушные потоки.

Беспримерный прыжок из глубин стратосферы!
По сигналу «Пошел!» — я шагнул в никуда,
За невидимой тенью безликой химеры,
За свободным паденьем — айда!

Я пробьюсь сквозь воздушную ватную тьму,
Хоть условия паденья — не те.
Но и падать свободно нельзя потому,
Что мы падаем не в пустоте.

И обрывают крик мой,
И выбривают щеки
Холодной острой бритвой
Восходящие потоки.

На мне мешки заплечные,
Встречаю — руки в боки —
Шальные, быстротечные
Воздушные потоки.

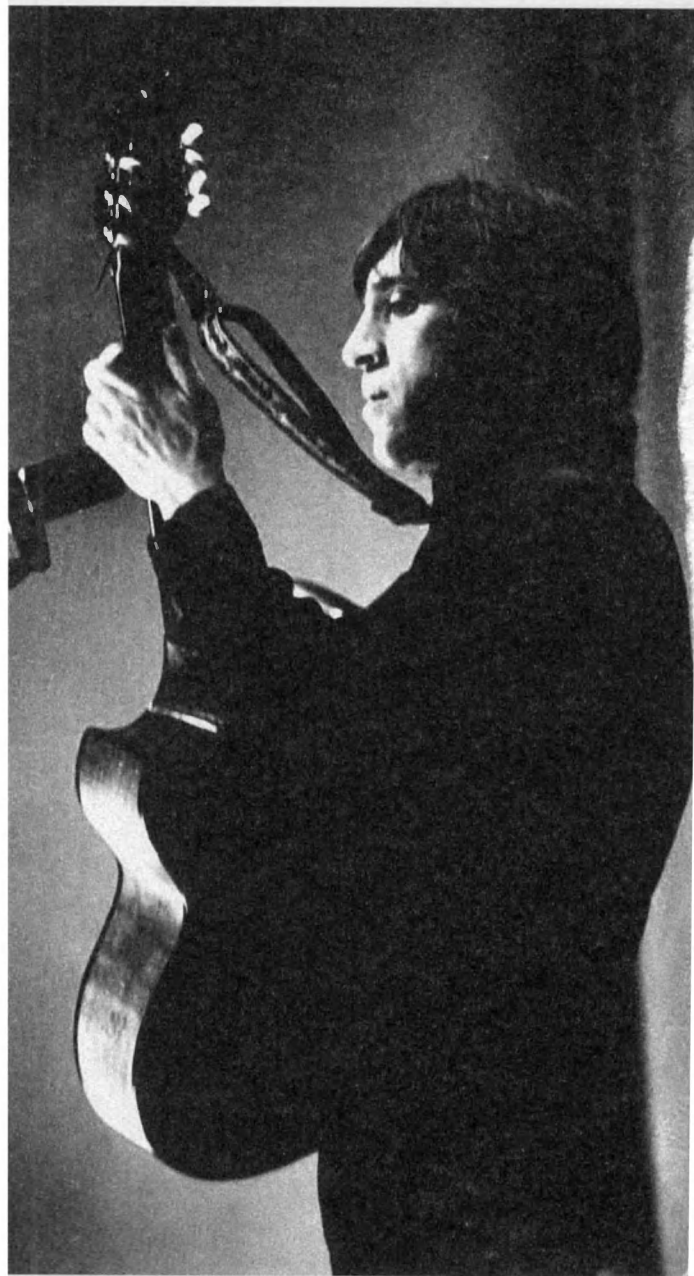
Ветер в уши сочится и шепчет скабрёзно:
«Не тяни за кольцо, скоро легкость придет...»
До земли — триста метров. Сейчас будет поздно!
Ветер врет, обязательно врет!

Стропы рвут меня вверх, выстрел купола — стоп!
И... как не было этих минут.
Нет свободных падений с высот, но зато
Есть свобода раскрыть парашют!

Мне охлаждаются щеки
И открывают веки —
Исполнены потоки
Забот о человеке!

Глазею ввысь печально я —
Там звезды одиноки —
И пью горизонтальные
Воздушные потоки.

<осень 1972>

Владимир Высоцкий, 1976.
Фото: В. Тарасенко. Из архива А. Стернина

* * *

По свидетельству Л. В. Абрамовой, написана в 1966 для одного из фильмов киностудии «Беларусьфильм». Вошла в пьесу А. Штейна «Последний парад» и поставленный по ней спектакль Московского академического театра сатиры (1968. Реж. В. Плучек).

Из выступления В. Высоцкого: «У меня очень много друзей среди моряков, это одна из самых уважаемых профессий, и в общем, я до сих пор часто встречаю своих друзей в портах с приходом. И вот пока разгружается, там, сухогруз или танкер, — мы загружаемся в это время, — я занесен в судовую роль, и где-нибудь, там, в каюте у друзей сидим несколько дней напролет. А потом они снова уходят, снова без берега несколько дней сидят, а я остаюсь, вот, на суше. Ну и некоторые вещи, неудивительно, написаны в честь их, для них, про них, и даже на борту кораблей». (1980)

Босфор — пролив между Европой и Малой Азией, соединяющий Черное море с Мраморным.

Канада (Canada) — государство в Северной Америке. Территория — 9 984 670 км². Население — 34 213 000 чел. (2010). Омывается Тихим (на востоке), Северным Ледовитым (на севере) и Атлантическим (на западе) океанами. На юге граничит с США. У берегов Канады в Атлантическом океане располагаются обширные рыболовецкие зоны.

Сейнер (англ. seiner, от (purse) seine — (кошельковый невод) — судно для лова рыбы кошельковым неводом. Обычно однопалубное судно с надстройкой, смещенной к носовой части. Рабочая часть — кормовая, здесь располагается невод и производится его обработка во время лова. Трюмы оборудованы холодильными камерами и машинами первичной обработки рыбы.

При всякой погоде —
Раз надо, так надо! —
Мы в море уходим
Не на день, не на два.

А на суше — ромашка и клевер,
А на суше — поля залило.
Но и птицы летят на север,
Если им надоест тепло.

Не заходим мы в порты —
Раз надо, так надо, —
Не увидишь Босфор ты,
Не увидишь Канады.

Море бурное режет наш сейнер,
И подчас без земли тяжело.
Но и птицы летят на север,
Если им надоест тепло.

По дому скучаешь —
Не надо, не надо...
Зачем уплываешь
Не на день, не на два?

Ведь на суше ромашка и клевер,
Ведь на суше — поля залило.
Но и птицы летят на север,
Если им надоест тепло.

<весна 1966>

Я, конечно, вернусь

Корабли постоят и ложатся на курс,
Но они возвращаются сквозь непогоды.
Не пройдет и полгода, и я появлюсь,
Чтобы снова уйти на полгода.

Возвращаются все, кроме лучших друзей,
Кроме самых любимых и преданных женщин.
Возвращаются все, кроме тех, кто нужней.
Я не верю судьбе, а себе — еще меньше.

Но мне хочется думать, что это не так,
Что сжигать корабли скоро выйдет из моды.
Я, конечно, вернусь — весь в делах и в мечтах,
Я, конечно, спою — не пройдет и полгода.

<1966, весна>

Марина Влади и Владимир Высоцкий
на теплоходе «Грузия», август 1969.
Из архива Творческого объединения «Ракурс»

В раннем беловике песня озаглавлена «Прощание», по аналогии с песней «Прощание с горами». Другие названия: «Песня о кораблях», «Песня моряков», «Корабли», «Корабли постоят».

Вошла в пьесу А. Штейна «Последний парад» и поставленный по ней спектакль Московского академического театра сатиры (1968. Реж. В. Плучек).

Была записана на пластинки «Песни Владимира Высоцкого» («Мелодия», 1974), «VLADIMIR VISSOTSKI» (RCA Victor, 1977. Франция), «Баллады и песни» («Мелодия» — «Балконтон». Венгрия, 1979). Вошла в сборную пластинку «Сборник популярных советских песен. Collection of Soviet Popular Songs. Vol. 2» (Victor, 1976. Япония).

Из интервью друга юности В. Высоцкого А. С. Макарова В. К. Перевозчикову: «Песня „Корабли постоят и ложатся на курс“ написана Халимонову... Я точно знаю, что она написана Олегу». Олег Халимонов — друг Высоцкого, профессиональный моряк.

Из выступлений В. Высоцкого: «Я написал ее просто ни про какие корабли, а про жизнь нашу. А в Одессе моряки сказали, что это их песня. И вот я ее теперь называю „Песня моряков“»...

Эта мелодия похожа на мелодию последней песни из «Вертикали», но, как говорится, сам у себя краду, никто меня... Мое дело — чего хочу, то и делаю». (1967)

Лечь на курс — взять определенное направление.

Не пройдет и полгода... — в советское время один из стандартных сроков рейса рыболовецкого судна.

...сжигать корабли... — выражение, предполагающее решительное действие, не имеющее обратного хода. Известна фраза Наполеона I: «Бывают моменты, когда нужно сжечь все корабли».

Песня написана для кинофильма «Внимание, цунами!» (Одесская киностудия, 1969. Реж. Г. Юнгвальд-Хилькевич). Не вошла.

Из рецензии на фильм в журнале «Советский экран» (1970, № 16): «Их было семеро. Семеро пограничников на маленьком островке, затерянном в Тихом океане. Волны, пески, тишина. Простые солдатские будни. Разные характеры. А потом на островок обрушивается цунами — гигантская волна, сметающая все на своем пути. Семеро грудью встречают опасность. Тут-то и проверяются их характеры, готовность к подвигу».

В рабочем варианте песни имеются строки, не вошедшие в фильм:

Здесь не живут подолгу и соборы,
Проходят дни здесь, как ударом в темя,
Сюда не едут, взяв билет на скорый, —
Сюда летят, чтоб сэкономить время!

Здесь «соборы», очевидно, намек на друга Высоцкого журналиста И. Кохановского.

Цунами — стихийное бедствие, гигантская штормовая волна, образующаяся в результате подземных толчков в море.

Не восхищайся прошлогодним небом... — Поэтический перифраз восточной мудрости. Имеет непосредственную связь с сюжетом фильма, действие которого происходит на отдаленной станции ПВО. Из либретто к фильму: «Это один из постов дальнего слежения, оборудованный новейшей техникой. Нелегка служба на этих постах. Днем и ночью в непосредственной близости от наших границ летают американские бомбардировщики, за которыми следят герои фильма».

Цунами

Пословица звучит витиевато:

Не восхищайся прошлогодним небом,
Не возвращайся, где был рай когда-то,
И брось дурить — иди туда, где не был.

Там что творит одна природа с нами!
Туда добраться трудно и молве.

Там каждый встречный — что ему цунами! —
Со штормами в душе и в голове.

Покой здесь, правда, ни за что не купишь,
«Но ты вернешься!» — говорят ребята...
Наперекор пословице поступишь —
Придешь туда, где встретил их когда-то!

Здесь что творит одна природа с нами!
Сюда добраться трудно и молве.
Здесь иногда рождаются цунами
И рушат все в душе и в голове.

На море штиль, но в мире нет покоя:
Локатор ищет цель за облаками,
Тревога — если что-нибудь такое —
Или сигнал: «Внимание, цунами!»

Я нынче поднимаю тост с друзьями!
Цунами — равнодушная волна.
Бывают беды пострашней цунами
И — радости сильнее, чем она.

<конец 1969>

Спасите наши души!

Уходим под воду
В нейтральной воде.
Мы можем по году плевать на погоду,
А если накроют — локаторы взвоют

О нашей беде.

Спасите наши души!

Мы бредим от удушья.

Спасите наши души!

Спешите к нам!

Услышьте нас на суше —

Наш SOS все глуше, глуше.

И ужас режет души

Напополам...

И рвутся аорты,
Но наверх — не сметь!
Там, слева по борту, там, справа по борту,
Там, прямо по ходу мешает проходу

Рогатая смерть.

Спасите наши души!

Мы бредим от удушья.

Спасите наши души!

Спешите к нам!

Услышьте нас на суше —

Наш SOS все глуше, глуше.

И ужас режет души

Напополам...

Но здесь мы на воле —
Ведь это наш мир!
Свихнулись мы, что ли, — всплывать в минном поле?!
«А ну без истерик! Мы врежемся в берег», —

Сказал командир.

Спасите наши души!

Мы бредим от удушья.

Спасите наши души!

Спешите к нам!

Песня написана для кинофильма «Особое мнение» (Одесская киностудия, 1967. Реж. В. С. Жилин). В фильм не вошла. Была записана на пластинки «VLADIMIR VISSOTSKI» (RCA Victor, 1977. Франция), «Нью-Йоркский концерт Владимира Высоцкого» (1979. США).

По мнению С. В. Жильцова, песня родилась из написанного в те же дни посвящения Марине Влади, знакомство с которой состоялось несколькими неделями ранее:

Вот и кончилось все, продолжения жду, хоть в других
городах,

Но надежды, надежды, одной лишь надежды хотим мы.
Словно все порвалось, словно слышится SOS на далеких
судах...

Или нет — это птицы на запад уносят любимых.

Из выступления В. Высоцкого: «Эту песню я написал специально для картины... Это тоже песня беспокойства, вроде „Паруса“». (1967)

Из письма В. Высоцкого жене Л. В. Абрамовой 9 августа 1967: «А тут я продал новую песню в Одессу, на киностудию. Песню писал просто так, но режиссер услышал, обалдел, записал — и сел переписывать сценарий, который называется „Прокурор дает показания“, а песня — про подводную лодку. Он написал 2 сцены новые и весь фильм предложил делать про меня. В связи с этим возникли 2–3 съемочных дня, чтобы спеть песню и сыграть облученного подводника. Я это сделаю обязательно, потому что песню очень люблю. Еще он хочет, чтобы музыка была лейтмотивом всего фильма, значит, я буду автор музыки вместе с одним композитором, который будет только оркестрировать мою мелодию».

Из рассказа кинорежиссера В. С. Жилина: «С Высоцким мы встретились в Одессе в июле 1967 года. <...> Володя в то лето приехал к Говорухину и поселился в его номере. А наши с Говорухиным номера располагались напротив — дверь в дверь. <...> Однажды я услышал <...> песню „Спасите наши души!“, которую брэнчал Володя. Причем именно брэнчал — обкатывал какие-то куплеты, которые, видимо, у него не слишком получались. Через некоторое время он постучал, вошел ко мне, поздоровался, что-то попросил <...> и предложил: „Вы не хотите послушать, я песню написал...“ А у Володи была привычка: проверять первые ощущения — перед тем как вынести песню на широкую аудиторию, — на ком-то из друзей или знакомых...

Я зашел в их номер, и Володя показал эту песню. Она меня потрясла. <...> И тогда я предложил: „Володя, не отдавай никуда эту песню. Я сделаю большой развернутый эпизод, просто для того, чтобы ты снялся и спел эту песню“. <...>

И я написал эпизод о списанном с флота подводнике, получившем высокую дозу облучения. <...> Он сидит на берегу с гитарой. Поет песню. А вокруг ребятишки маленькие, слушают. Ночная рыбалка, костер... Вот так был снят этот эпизод.

Потом началась за него борьба. <...>

Осколки его в картину все-таки попали после долгой борьбы <...>, но ни Высоцкого, ни песни там не оказалось».

Из интервью ассистента оператора фильма «Особое мнение» А. А. Борисова М. Цыбульскому: «Эпизод с Высоцким не вошел в картину, потому что сам режиссер сказал: „Это вставной номер“. Он в конце концов в этом убедился. Но если смотреть картину и знать, что там был эпизод с Высоцким, то видишь, что что-то от этого эпизода в сценарии осталось.

У главного героя все не клеится, и дело, которое он пытается раскрыть, не поддается. Он все время вспоминает своего старого друга с подводной лодки. И вот тогда к нему приезжает этот его друг, которого играл Высоцкий. Они сидят на берегу моря, едят рыбу, а потом Высоцкий поет „Уходим под воду...“.

Потом Жилин решил, что песня в фильм не годится, а периодические воспоминания главного героя о друге, с которым они служили вместе, остались...

Съемки проходили в Санжейке, снимали весь вечер и всю ночь. Наварили тройной ухи на костре — это видно на фото. И посадили рядом маячника с маяка, который стоял совсем недалеко. Эпизод снимался по частям, и для очередного дубля запускали с определенного места фонограмму песни „Уходим под воду в нейтральной воде...“. Мы слышали ее впервые, но к утру уже знали наизуток из-за многократного — может, стократно — повторения. Наутро молодежь ходила и повторяла: „На-по-по-лам“, а ветераны, одуревшие от бессонницы, показывали кулаки и говорили: „Еще раз скажешь — убью!“» (2007)

Из воспоминаний каскадера А. Массарского: «Вечером, после съемок, в импровизированном концерте на берегу моря он сказал, что споет песню для меня. Он спел „Спасите наши души!“, только что написанную песню о гибели подводной лодки. Его могучий хриплый баритон перекрывал шум недалекого порта, гудки пароходов, плеск волны. На голос собралось много слушателей. Все как завороченные смотрели на певца. На его шее угрожающе вздулись вены, а голос все поднимался и ширился, заполняя пространство, и казалось, что не выдержат струны гитары, оборвется голос, взорвутся вены и сам певец — который в этот миг был из тех, в лодке, — погибнет „от удущья“. Но вот, затихая, прозвучала последняя молитва: „Спасите наши души...“. Наступила тишина. Аллодисментов не было. Все

сидели ошеломленные и подавленные. Наконец Володя, словно извиняясь, тихо произнес:

— Ну вот...»

Из «Монолога о военных песнях»: «Я никогда не погружался в лодке, тем более не всплывал в минных полях, — я только слышал как-то историю, как лодку, которая израсходовала боеприпасы, немцы хотели захватить и как ее направили на форт и разбили о причал, чтобы она не досталась врагу. Я не могу, к сожалению, долго теоретизировать по поводу песен. Если нужно объяснять, о чем она и какая ее идея, тогда лучше не писать песен, а написать большое исследование, вроде „Подводный бой в условиях минных заграждений“. А это уже написано, так что совсем худо. Нет, всегда интереснее про людей, про сильных людей в минуту наивысшего напряжения сил и нервов». (1970)

Из интервью Г. Б. Волчек М. Цыбульскому: «Я помню, однажды Володя пришел с Мариной и спел „Спасите наши души!“. И такое эта песня произвела невероятное впечатление, что я схватила икону, которая у нас висела, и подарила Володе». (2006)

...в нейтральной воде. — Акватория, свободная от юрисдикции какого-либо государства, т. е. вне пределов территориальных или внутренних вод, в соответствии с международным правом является общей для всех мореплавателей.

Подводная лодка «Комсомолец». Фото: ИТАР-ТАСС

Услышите нас на суше —
Наш SOS все глуше, глуше.
И ужас режет души
Напополам...

Всплывем на рассвете —
Приказ есть приказ.
А гибнуть во цвете — уж лучше при свете.
Наш путь не отмечен. Нам нечем... Нам нечем!..
Но помните нас!

Спасите наши души!
Мы бредим от удушья.
Спасите наши души!
Спешите к нам!

Услышите нас на суше —
Наш SOS все глуше, глуше.
И ужас режет души
Напополам...

Вот вышли наверх мы.
Но выхода нет!
Вот — полный на верфи — натянуты нервы,
Конец всем печалям, концам и началам —
мы рвемся к причалам
Заместо торпед!

Спасите наши души!
Мы бредим от удушья.
Спасите наши души!
Спешите к нам!
Услышите нас на суше —
Наш SOS все глуше, глуше.
И ужас режет души
Напополам...

<1967, 15 июля>

...локаторы взывают... — Локатор (от *лат.* loco — помещаю) — устройство для определения местоположения объекта при помощи отраженных от него звуковых или электромагнитных волн либо по его собственному излучению. Обнаружение цели на военных объектах сопровождается звуковым сигналом тревоги («воем»).

• • • — — — • • •

SOS — международный сигнал бедствия, разработан для радиотелеграфной связи по системе азбуки Морзе как наиболее оптимальный для передачи в экстремальных условиях: «три точки — три тире — три точки». Иногда расшифровывается как «save our souls» (*англ.*), «спасите наши души».

И рвутся аорты... — Аорта (*греч.* aorte) — главная артерия большого круга кровообращения, снабжающая кровью все органы тела. Имеются в виду физические перегрузки, возникающие при быстром всплытии подводной лодки, которые способны привести к серьезному нарушению здоровья и даже гибели подводников.

...рогатая смерть. — Имеется в виду морская мина, детонаторы которой напоминают рога.

...сказал командир. — В ранних вариантах Высоцкий пел «капитан», но после, уточнив, что подводной лодкой командует не капитан, а командир, стал петь исправленный вариант.

...полный на верфи... — указание на скорость (полный ход) и курс движения (к берегу, в направлении верфей).

Верфи — судостроительное и ремонтное предприятие.

Торпеда — самодвижущийся, самоуправляющийся подводный снаряд. Применяется в морских боевых сражениях с 1870-х годов.

Фото: И. Бахтин

Пиратская песня

На судне — бунт. Над нами чайки реют.
Вчера из-за дублонов золотых
Двух негодяев вздернули на рею,
Но мало, нужно было — четверых!

Ловите ветер всеми парусами!
К чему гадать? Любой корабль — враг.
Удача — миф. Но эту веру сами
Мы создали, поднявши черный флаг!

Катился ком по кораблю от бака,
Забыто все — и честь, и кутежи.
И, подвывая, может быть от страха,
Они достали длинные ножи.

Ловите ветер всеми парусами!
К чему гадать? Любой корабль — враг.
Удача — миф. Но эту веру сами
Мы создали, поднявши черный флаг!

Вот двое в капитана пальцем тычут:
Достать его, и — все! Не страшен черт.
Но капитан вчерашнюю добычу
При всей команде выбросил за борт.

Ловите ветер всеми парусами!
К чему гадать? Любой корабль — враг.
Удача — миф. Но эту веру сами
Мы создали, поднявши черный флаг!

И вот волна, подобная надгробью,
Все смыла — с горла сброшена рука...
Бросайте ж за борт все, что пахнет кровью,
И верьте, что цена невысока!

Стилизация, написанная, вероятно, для какого-то фильма, создавалась одновременно с «Песней о нотах», так что не исключено, что предлагалась в спектакль Театра на Таганке «Берегите ваши лица». Впрочем, «Песня о нотах» соседствует с текстом «Посмотришь, сразу скажешь — это кит» и, судя по времени написания, вполне могла предназначаться в картину «Внимание, цунами!».

По свидетельству С. С. Тарасова, Высоцкий предлагал ее в фильм «Морские ворота» на выбор с песней «Был развеселый розовый восход...».

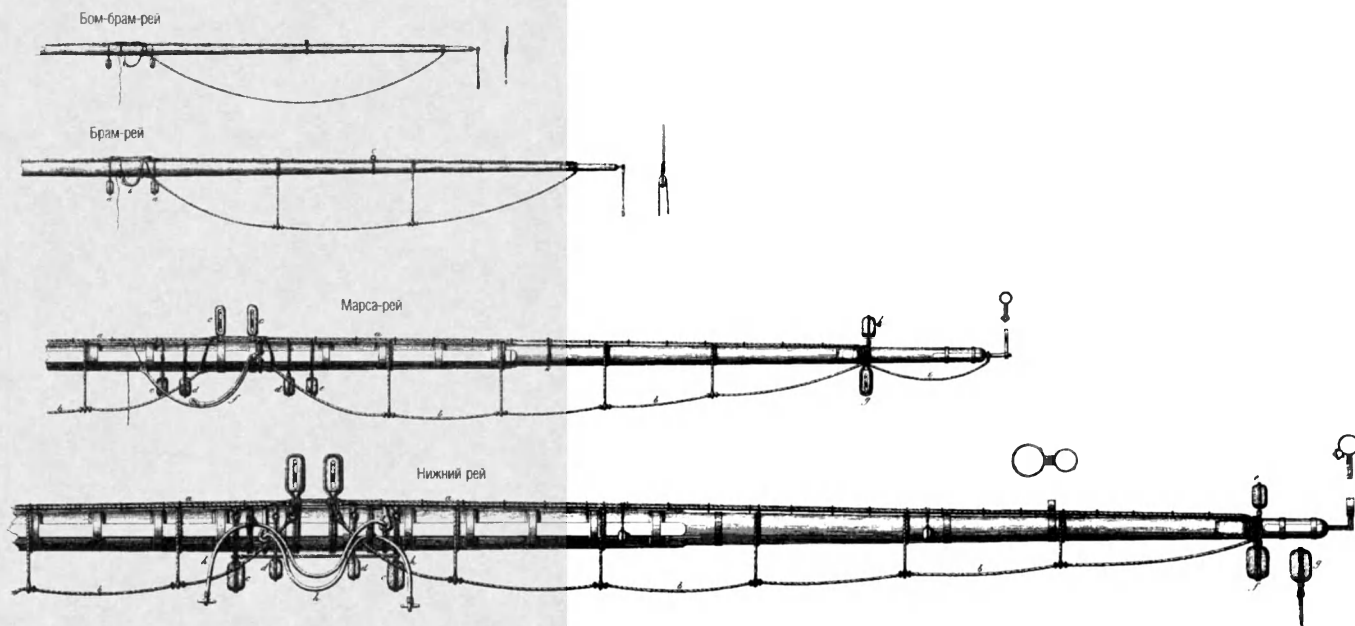
Дублон

Дублон (фр. *doublon*, от *исп.* *Doblon* — двойной) — золотая монета Карла Испанского (1516—1556) достоинством в 2 эскудо (отсюда — название), содержащая около 7,5 г чистого золота 916,6 пробы. Выпущена во время завоевания испанцами Нидерландов. Существовала до 1868.

Рей (рей) — рангоутное дерево, подвешенное за середину к мачте парусного судна и служащее для привязывания паруса. Использовалась иногда в качестве перекладины виселицы.

Ловите ветер всеми парусами!
К чему гадать? Любой корабль — враг.
Удача — здесь! И эту веру сами
Мы создали, поднявши черный флаг!

<конец 1969>

Человек за бортом

Анатолию Гарагуле

Был шторм, канаты рвали кожу с рук,
И якорная цепь визжала чертом,
Пел ветер песню грубую — и вдруг
Раздался голос: «Человек за бортом!»

И сразу: «Полный назад! Стоп машина!
На воду шлюпки! Помочь —
Вытащить сукина сына
Или, там, сукину дочь!»

Я пожалел, что обречен шагать
По суше — значит, мне не ждать подмоги —
Никто меня не бросится спасать
И не объявят «шлюпочной тревоги»,

А скажут: «Полный вперед! Ветер в спину!
Будем в порту по часам.
Так ему, сукину сыну,
Пусть выбирается сам!»

И мой корабль от меня уйдет —
На нем, должно быть, люди выше сортом.
Впередсмотрящий смотрит лишь вперед —
Не видит он, что человек за бортом.

Я вижу — мимо суда проплывают,
Ждет их приветливый порт.
Мало ли кто выпадает
С главной дороги за борт!

Пусть в море меня вынесет, а там —
Шторм девять баллов новыми деньгами! —
За мною спустит шлюпку капитан,
И обрету я почву под ногами.

С небольшими исправлениями песня использована в спектакле московского театра «Современник» «Свой остров» (1971. По пьесе Р. Каугвера. Реж. Г. Волчек) в исполнении И. Кваши.

Вторая строфа часто исполнялась в следующем варианте:

И сразу: «Полный назад! Стоп машина!
Живо спасти и согреть —
Внутри ему — если мужчина,
Если же нет — растереть!»

Существует вариант, в котором вместо: «Так ему, сукину сыну» исполнялось «Дорого время в путину».

Начальный вариант включал в себя следующие строфы, располагавшиеся между 8-й и 9-й:

Здесь с бака можно плюнуть на корму,
Узлов немного — месяц на Гавану...
Хочу всегда на палубу к нему,
К вернувшему мне землю капитану!

Давайте ж — полный вперед! Что нам льдина!
Я теперь ваш, моряки!
Режь меня, сукина сына,
И разрывай на куски!

Черновой вариант заканчивался словами:

[Когда пустым захлопнется капкан,
Когда в него не попадутся звери, —
Мне самый лучший в мире капитан
Опустит трап — и я сойду на берег.

А мне б затеять такой разговор там,
И научить кой-кого,
Как человека за бортом
Не оставлять одного!]

Гарагуля Анатолий Георгиевич (1922–2004) — капитан парохода «Грузия», друг В. Высоцкого. По воспоминаниям В. Воронкова, «в его друзьях ходили Булат Окуджава, герой Севастополя поэт Григорий Поженян, композитор Ян Френкель, песенники Константин Ваншенкин и Инна Гофф. На „Грузии“ режиссер Кеосаян снимал фильм „Корона Российской империи“». На борту «Грузии» Высоцкий неоднократно совершал плавания. А. Г. Гарагуле посвящено несколько песен.

*Анатолий Гарагуля, Владимир Высоцкий и Марина Влади на теплоходе «Грузия».
Из архива Творческого объединения «Ракурс»*

Они зацепят меня за одежду:
Падать одетому — плюс! —
В шлюпочный борт, как в надежду,
Мертвою хваткой вцеплюсь!

Я на борту. Курс прежний! Прежний путь!
Мне тянут руки, души, папиросы...
И я уверен, если что-нибудь —
Мне бросят круг спасательный матросы.

Правда, с качкой у них — перебор там,
В штормы от вахт не вздохнуть,
Но человеку за бортом
Здесь не дадут утонуть!

<осень 1969>

Из интервью Г. Б. Волчек М. Цыбульскому: «„Свой остров“ — это был спектакль, построенный на песнях Высоцкого. Дело же было не в том, что я дружила с Высоцким и просто захотела, чтобы его песни прозвучали в спектакле. Главное заключалось в том, что его песни поднимали эту пьесу на другой уровень и делали ее для меня интереснее, чем она была на самом деле.

О песнях мы с ним сразу договорились, Кваша исполнял эти песни очень хорошо, Володе нравилось. Из всех, кто пытался петь его песни, он принимал одного Игоря, потому что исполнение Кваши было совершенно не похоже на то, как он пел сам.

В те времена спектакли сдавались комиссиям, реперткомам, начальникам всяким... И вот примерно за две недели до сдачи спектакля — сдавали к пятидесятилетию какому-то очередному, Советской власти или еще чего-то, я уже забыла, к счастью, — мне говорят: „Все что угодно, но только не песни Высоцкого“. А я сказала: „Будут песни только Высоцкого“.

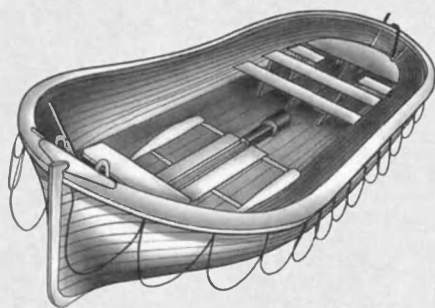
Начальником Управления культуры был Погоржельский, он начал меня уговаривать: „Галина Борисовна, ну все что угодно, любые песни!“ И, как главный аргумент, он выдал: „Возьмите любого поэта, даже Северянина!“ Почему-то самым крайним у него оказался Северянин. Я не поддалась, сказала: „Нет, только Высоцкий“ — и отказалась выпускать спектакль.

Эта тяжба тянулась, кажется, две недели, и они уступили. Я была счастлива и горда, что это были первые Володины песни, которые были залитованы...

А потом я эту пьесу ставила в Болгарии. Я как бы привезла Высоцкого в Болгарию, там этот спектакль имел невероятнейший успех. Роль, которую у нас играл Кваша, — кстати, он и в Болгарию приезжал и играл в той постановке, — в театре „София“ играл знаменитый болгарский актер Доси Досев». (2006)

Из выступления В. Высоцкого: «Я очень много писал о морях, но этот спектакль не имеет к морям никакого отношения. Это спектакль о добыче сланца в Эстонии. Ну просто о том, что каждый человек должен иметь „свой остров“, вот куда ему всегда хочется вернуться и к которому он всегда плывет». (1972)

«Человек за бортом!» — голосовой сигнал тревоги на корабле.

Шлюпка (от гол. sloep) — малое беспалубное судно, предназначенное для перевозки людей, во время крушения корабля — для спасения пассажиров и команды. Шлюпки бывают разных видов — весельные, весельно-парусные и моторные. Спасательными шлюпками оснащены все большие корабли.

Спасательный круг — спасательное средство на воде, поплавков из твердого нетонущего материала в форме круга; как правило, окрашен в яркие цвета (красный, красно-белый), часто с названием корабля.

Не видит он, что человек за бортом... — В первоначальном варианте было: «Ему плавать, что человек за бортом!»

Фото: А. Маркова

Шторм девять баллов... — Шкала Бофорта, которой измеряется сила ветра, разделена на 12 баллов. Сила ветра от 9 до 11 баллов квалифицируется как шторм.

...новыми деньгами... — 1 января 1961 в СССР была произведена так называемая денежная реформа — деноминация рубля, в результате которой «дореформенные» рубли обменивались в соотношении 10:1. «Новые» деньги, таким образом, были в десять раз «дороже» «старых». В течение нескольких лет в обиходе при обсуждении финансовых вопросов часто употреблялось уточнение — «новыми деньгами» или «старыми деньгами».

На отход и приход

*Дорогому капитану
Назаренко Александру Николаевичу,
и его такому же дорогому экипажу,
и не менее дорогому судну посвящаю*

Лошадей двадцать тысяч в машины зажаты —
И хрипят табуны, стервенея внизу.
На глазах от натуги худеют канаты,
Из себя на причал выжимая слезу.

И команды короткие, злые
Быстрый ветер уносит во тьму:
«Кранцы за борт!», «Отдать носовые!»
И — «Буксир, подработать корму!»

Капитан, чуть улыбаясь,
Все, мол, верно, молодцы,
От земли освобождаясь,
Приказал рубить концы.

Только снова назад обращаются взоры —
Цепко держит земля, все и так и не так.
Почему слишком долго не сходятся створы?
Почему слишком часто моргает маяк?

Все в порядке, конец всем вопросам.
Кроме вахтенных, все — отдыхать!
Но пустуют каюты — матросам
К той свободе еще привыкать.

Капитан, чуть улыбаясь,
Бросил только: «Молодцы!»
От земли освобождаясь,
Нелегко рубить концы».

Имеется также другое посвящение: «Друзьям моим — капитанам пароходов-лайнеров „Шота Руставели“ — Саше Назаренко и Анатолию Гарагуле — капитану „Грузии“».

По предположению С. В. Жильцова, в это же время и на этом же теплоходе Высоцким написано, задумано и начато много других песен: «Может быть, моряком по призванию», «Всем делам моим на суше вопреки», «Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Кука», «Конченный человек», «Милицейский протокол» и др.

Из выступления В. Высоцкого: «Почему-то всем нравится эпиграф, который я написал к этой песне. Ну он такой вот, примерно:

...На земле моим заботам вопреки
И назло моим стараниям на земле —
Вы пришлите за мной шляпку, моряки,
Поднесите рюмку водки на весле.

Но он никакого отношения к этой песне не имеет». (1972)

Александр Николаевич Назаренко (р. 1934) — легендарный капитан дальнего плавания, в течение 28 лет плававший по Черному морю на теплоходах «Аджария» и «Шота Руставели». В настоящее время живет в США. В посвященном ему очерке журналист В. Лебедев на страницах декабрьского номера журнала «Вокруг света» за 1979 писал: «Мне попали в руки статьи о нем из австралийских и новозеландских газет. Дело в том, что „Шота Руставели“, зафрахтованный английской и новозеландской фирмами, буквально „вторгся“ в воды Южного полушария, поделенные между конкурирующими компаниями. Плававшая на самой отдаленной, длинной и сложной пассажирской линии Англия — Австралия — Новая Зеландия — острова Океании, теплоход проходил океанами, добрым десятком морей и проливов. За это время он швартовался в Сиднее и Нумеа, Сингапуре и Окленде, по восемь месяцев не бывал в своем базовом порту Одессе. Говоря о популярности теплохода, „Санди миррор“ писала, что „Шота Руставели“ „раскалывает самый крепкий орешек в области конкуренции фирм на море“».

Из интервью А. Н. Назаренко М. Цыбульскому: «Песню „Лошадей двадцать тысяч в машины зажаты...“ он написал на „Шота Руставели“, написал лично для меня. У меня хранится оригинал этой песни, написанный рукой Володи. Это он мне сам подарил и еще кораблик на листке пририсовал...

*Александр Назаренко, Марина Влади, Владимир Высоцкий на пароходе «Шота Руставели», 1971.
Из архива А. Стернина*

Мы заходили в Новороссийск. Все мы были на мостике — я, Володя, Марина и еще был Зиновий Высоковский. Вы знаете, возможно, что в Новороссийске есть такой ветер местный — бора, страшный такой ветер, срывающий с места камни.

Опытным капитанам разрешалось, на их усмотрение, заходить в порт без лоцмана. Когда заходили в порт, ветер был в правый борт. Надо в определенные точки отдать якорь. Якорь задерживает нос, а корму очень быстро разворачивает, и судно становится носом к ветру. Надо сделать так, чтоб корма прошла причал, надо еще потравить якорь четыре-пять смычек, а потом уже буксир по команде капитана подрабатывает, подталкивает корабль к причалу. Когда выходить из бухты, надо смычек семь якоря выбрать, каждая смычка длиной 23 метра.

Высоцкий все это наблюдал, стоя на мостике, у него все лицо было в пыли, но он до конца отстоял.

Обстоятельный комментарий к песне осуществлен М. Цыбульским в статье «Лошадей двадцать тысяч в машины зажаты...» (Цыбульский М. Планета Владимир Высоцкий. С. 619–642).

Лошадей двадцать тысяч в машины зажаты... — Мощность двигателей «Шота Руставели» составляла 21 100 лошадиных сил.

На глазах от натуги хudeют канаты... — Швартов, изготовленный из капрона или из растительных материалов, испытывая нагрузки при маневре судна у причала, вытягивается на 20–40 процентов первоначальной длины, утончаясь в диаметре.

«Кранцы за борт!», «Отдать носовые!»

И — «Буксир, подработать корму!» —

Кранцы — специальные приспособления в виде деревянных брусков, резиновых болванок или мешков с пенькой, вывешиваемые за борт для предохранения судна от трения о пристань; носовые — т. е. носовые тросы, «концы», препятствующие перемещению судна вдоль причала. Когда судно отчаливает, концы снимаются с причальной тумбы, кнехта, и выбираются на борт, «отдаются». Последняя команда («подработать корму») обращена к капитану буксира, помогающему в развороте судна, означает толкать судно в борт в районе кормы.

Переход — двадцать дней. Рассыхаются шлюпки,
Нынче утром последний отстал альбатрос.
Хоть бы шторм! Или лучше, чтоб в радиорубке
Обалдевший радист принял чей-нибудь SOS.

Так и есть! Трое — месяц в корыте:
Яхту вдребезги кит разобрал.
Да за что вы нас благодарите?
Вам спасибо за этот аврал.

Капитан, чуть улыбаясь,
Кинул тихо: «Молодцы!»
Тем, кто с жизнью расставаясь,
Не хотел рубить концы.

И опять будут Фиджи и порт Кюрасао,
И еще черта в ступе, и бог знает что!
И красивейший в мире фиорд Мильфорсаун —
Все, куда я ногой не ступал, — но зато

Пришвартуетесь вы на Таити
И прокрутите запись мою, —
Через самый большой усилитель
Я про вас на Таити спою.

Скажет мастер, улыбаясь
Мне и песне: «Молодцы!»
Так, на суше оставаясь,
Я везде креплю концы.

И опять продвигается, словно на ринге,
По воде осторожная тень корабля.
В напряженье матросы, ослаблены шпринги,
Руль полборта налево — и в прошлом земля.

26 августа 1971, борт теплохода «Шота Руставели»

Рубить концы (жарг.) — отходить от берега, сняться с якоря.

Створы — парные береговые навигационные знаки. Позволяют задать судну линию безопасного движения. Штурман выводит судно в такую точку, где оба створа смотрятся на одной линии (сошлись), после чего оно может безопасно двигаться по курсу. «Только снова назад обращаются взоры» — при выходе из порта створы находятся за кормой.

Вахтенный — матрос, стоящий на вахте. На корабле рабочие сутки делятся не на день и ночь, а на рабочие смены — вахты.

Переход — двадцать дней... — Из беседы А. Курочкина с М. Цыбульским: «20 суток — это 5–6 тысяч миль ходом узлов в 12 (чуть больше 20 км/час), достаточно, чтобы дойти от Одессы до Америки или вокруг Европы... На эти 20 суток все должны быть загружены работой или учениями в свободное от вахт время... Через пару недель начинаешь искать и радоваться любому неординарному случаю: встречному судну, самолету, стае рыб».

Альбатрос — крупная морская птица из отряда буревестникообразных, размах крыльев у отдельных видов достигает 3 м. Это типичная океанская птица. Она способна на длительные перелеты, живет и кормится на воде, вдали от берегов. Появление альбатросов предвещает штормовую погоду.

**Так и есть! Трое — месяц в корыте:
Яхту вдребезги кит разобрал...** —

28 апреля 1971 экипаж теплохода «Шота Руставели» в Тихом океане подобрал терпящих бедствие трех немецких мореплавателей.

Фиджи — архипелаг в юго-западной части Тихого океана, на котором располагается государство Республика Островов Фиджи. Страна расположилась на 332 островах, из которых обитаема только треть островов. Общая площадь Фиджи составляет 18 274 км². Население ок. 900 тыс. чел. На крупнейшем из островов — Вити-Леву (10 429 км²) проживает около 70 процентов населения страны. Столица — Сува.

Кюрасао — остров в Карибском море в группе Малых Антильских островов, в 80 км от берегов Венесуэлы. Самый большой остров архипелага. Площадь 444 км². Население ок. 140 тыс. чел.

Фиорд (норвеж. fjord) — узкий длинный извилистый залив горного побережья.

Мильфорсаун — Милфорд Саунд, фиорд на территории заповедника Фьордланд в Новой Зеландии.

Таити (Tahiti) — вулканический остров в Тихом океане. Владение Франции. Площадь 1042 км². Население ок. 170 тыс. чел. Административный центр и главный порт — Папезте.

**Пришвартуетесь вы на Таити
И прокрутите запись мою, —
Через самый большой усилитель
Я про вас на Таити спою.** —

Из выступления Владимира Высоцкого: «Я спросил на Таити в прошлом году: „А правда ли, что заходят советские корабли?“ Мне сказали: „Да, заходит «Шота Руставели», где была написана эта песня. И я поехал в порт, когда заходил „Шота Руставели“, и на весь порт ревел моим голосом самый большой громкоговоритель на всю бухту вот эту песню... Это было удивительно. Осо-

бенно там, больше чем за десяток тысяч километров. Во какие бывают странные истории». (1978)

Шпринг (нидерл. spring) — трос, заведенный в скобу станкового якоря или взятый за якорь-цепь, другим концом проведенный на корму, для удержания корабля в заданном положении.

Мастер — на морском жаргоне — капитан торгового судна.

...руль полборта налево... — Из беседы А. Н. Назаренко с М. Цыбульским: «Объясняю. Руль разрешалось поворачивать на 32 градуса на каждый борт. Если повернуть больше, скажем на сорок пять, он уже менее эффективен, вода уже тормозит движение и маневренность. По команде „Право на борт!“ или „Лево на борт!“ рулевому надо быстро прокрутить „баранку“ так, чтобы перо руля стало по отношению к диаметральной линии на 32 градуса. А пол-оборота — значит, ровно наполовину. <...> давал разные команды, но Володе понравилась именно эта — „полборта налево“. Видно, красиво звучала».

Теплоход «Шота Руставели». Фото: И. Павленко (ИТАР-ТАСС)

Мои капитаны

Я теперь в дураках — не уйти мне с земли —
Мне расставила суша капканы:
Не заметивши сходней, на берег сошли
И навечно — мои капитаны.

И теперь в моих песнях сплошные нули,
В них все больше прорехи и раны:
Из своих кителей капитанских ушли,
Как из кожи, мои капитаны.

Мне теперь не выйти в море
И не встретить их в порту.
Ах, мой вечный санаторий —
Как оскомина во рту!

Капитаны мне скажут: «Давай не скули!»
Ну а я не скулю — волком вою:
Вы ж не просто с собой мои песни везли —
Вы везли мою душу с собою.

Вас встречали в порту толпы верных друзей,
И я с вами делил ваши лавры:
Мне казалось, я тоже сходил с кораблей
В эти Токио, Гамбурги, Гавры...

Вам теперь не выйти в море,
Мне — не встретить вас в порту.
Ах, мой вечный санаторий —
Как оскомина во рту!

Я надеюсь, что море сильней площадей
И прочнее домов из бетона.
Море лучший колдун, чем земной чародей, —
И я встречу вас из Лиссабона.

Сходни — мостки для перехода с корабля на берег, небольшой трап.

Китель (нем. Kittel — балахон) — летний офицерский сюртук, повседневного и парадного образцов. На русском флоте введен в 1910.

Шкипер (англ. skipper — капитан) — лицо, ответственное за имущество на больших торговых и транспортных судах. Шкипер отвечает за оснастку корабля, заведует хозяйством, постоянными и расходными материалами, отвечает за техническую эксплуатацию судна и судовой техники. С начала XX века шкипером также принято называть командира некоторых несамостоятельных судов, например барж. Он является руководителем судового экипажа и доверенным лицом человека, которому принадлежит судно.

Танкер (англ. tanker) — морское или речное грузовое судно, предназначенное для перевозки наливных грузов.

Сухогруз — судно для перевозки сухих грузов (зерно, руда, уголь), а также жидких грузов в таре. Сухогрузные суда могут быть рефрижераторными (оборудованными холодильными установками).

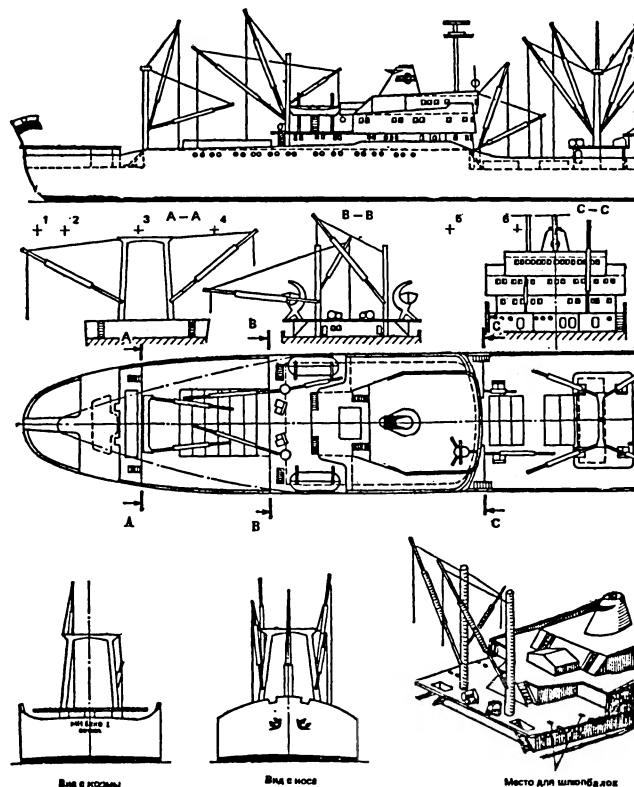
«Пассажир» — пассажирский пароход, предназначен для транспортировки гражданских лиц и туристических круизов.

Схема сухогруза

Я механиков вижу во сне, шкиперов —
Вижу я, что не боятся с жира:
Капитаны по сходням идут с танкеров,
С сухогрузов, да и с «пассажиров».

Нет, я снова выйду в море
Или встречу их в порту, —
К черту вечный санаторий
И оскомину во рту!

<весна-лето 1971>

О море

В день, когда мы, поддержкой земли заручась,
По высокой воде, по соленой своей,
Выйдем точно в назначенный час,
Море станет укачивать нас,
Словно мать непутевых детей.

Волны будут работать, и в поте лица
Корабельные наши борта иссекут,
Терпеливо машины начнут месяца
Составлять из ритмичных секунд.

А кругом только водная гладь — благодать,
И на долгие мили кругом — ни души...
Оттого морякам тяжело привыкать
Засыпать после качки в домашней тиши.

Говорят, что плывем мы за длинным рублем.
Кстати, длинных рублей просто так не добыть.
Но мы в море за морем плывем.
И еще за единственным днем,
О котором потом не забыть.

А когда из другой, непохожей весны
Мы к родному причалу придем напрямиком,
Растворятся морские ворота страны
Перед каждым своим моряком.

В море — водная гладь, да еще благодать!
Ни заборов, ни стен, — хоть паши, хоть пляши!
Оттого морякам нелегко привыкать
Засыпать после качки в уютной тиши.

Песня написана для кинофильма «Морские ворота» (Рижская киностудия, 1974. Реж. С. Тарасов). В фильм не вошла. Предлагалась для кинофильма «Контрабанда» (Одесская киностудия, 1974. Реж. С. Говорухин). В фильм не вошла. Сокращенный текст из 1–3, 5 и 6-й строф — в кинофильм «Ветер надежды», но ни в одном из них песня так и не была использована.

В первоначальном варианте между 3-й и 4-й строфами содержала куплет о рыбаках:

Наши будни — без праздников, без выходных,
В море нам и без отдыха хватит помех.
Мы подруг забываем своих.
Им — до нас, нам подчас не до них.
Да простят они нам этот грех!

Нет, неправда! Вздыхаем о них у кормы,
И во сне имена повторяем тайком.
Здесь совсем не за юбкой гоняемся мы,
Не за счастьем, а за косяком.

А кругом только водная гладь — благодать!
Ни заборов, ни стен — хоть паши, хоть пляши!
Оттого морякам нелегко привыкать
Засыпать после качки в уютной тиши.

Из воспоминаний С. Тарасова: «Еще в сценарии — в самом начале фильма — был долгий выход корабля за морские ворота. Он специально планировался как музыкальный номер, и песня „В день, когда мы, поддержкой земли заручась...“ была написана как раз для этого эпизода. Там сперва звучит Толина (Анатолия Васильева, игравшего главную роль в фильме. — *Сост.*) гитара, он начинает петь, а потом камера от него уходит — и пока на экране демонстрируется проход сейнера, звучит вся песня. Тут же и титры, и все прочие обязательные заставки».

По высокой воде... — во время прилива.

*Терпеливо машины начнут месяца
Составлять из ритмичных секунд...* —
Рейс, как правило, длился несколько месяцев.

Миля морская — единица линейного измерения водного пространства, равная 1852 м.

...за длинным рублем... — т. е. за большими деньгами. Зарплаты моряков значительно превышали зарплаты «сухопутных» профессий.

Косяк — стая, скопление рыбы, древнейшая форма коллективного существования рыб.

...судно встает на винты... — на морском жаргоне — «полный ход».

Пирс — береговое причальное сооружение для швартовки кораблей с двух сторон.

И опять уплываем, с землей обрuchась,
С этой самою верной невестой своей,
Чтоб вернуться в назначенный час,
Как бы там ни баюкало нас
Море — мать непутевых детей.

Вот маяк нам забыл подморгнуть с высоты,
Только пялит глаза — ошалел, обалдел:
Он увидел, что судно встает на винты,
Обороты врубив на предел.

А на пирсе стоять — все равно благодать!
И качаться на суше и петь от души.
Нам, вернувшимся, не привыкать привыкать
После долгих штормов к долгожданной тиши.

<декабрь 1973>

В день, когда мы поддержкой земли заручась,
По высокой воде, по солёной, своей,
Выйдем точно в назначенный час
Море станет указывать нас,
Словно мать непутевых детей

Волны будут работать и в порте лица
Корабельные машины борта иссекут.
Теряется машина нагнут месяца
Составить из ритмичных секунд

А кругом только водная гладь — благодать
21 на ^{долгие} ~~длинных~~ милях кругом — ни души
Оттого морякам тяжело привыкать
Засыпать после качки в домашней тиши.

Фрагмент белого автографа варианта песни,
предназначавшейся в фильм «Контрабанда»

* * *

Этот день будет первым всегда и везде.
Пробил час, долгожданный серебряный час, —
Мы ушли по весенней высокой воде,
Обещанием помнить и ждать заручась.

По горячим следам мореходов — живых и экранных, —
Что пробили нам курс через рифы, туманы и льды,
Мы под парусом белым идем с океаном на равных, —
Лишь в упряжке ветров, не терзая винтами воды.

Впереди — чудеса неземные,
А земле, чтобы ждать веселей,
Будем честно мы слать позывные —
Эту вечную дань кораблей.

Говорят, будто парусу реквием спет,
Черный бриг за пиратство в музей заточен,
Бросил якорь в историю стройный корвет,
Многотрубные увальни вышли в почет.

Но весь род моряков — сколько есть до седьмого колена, —
Будет помнить о тех, кто ходил на накале страстей.
И текла за кормой добела раскаленная пена,
И щадила судьба непутевых своих сыновей.

Впереди — чудеса неземные,
А земле, чтобы ждать веселей,
Будем честно мы слать позывные —
Эту вечную дань кораблей.

Материк безымянный не встретим вдали,
Островам не присвоим названий своих, —
Все открытые земли давно нарекли
Именами великих людей и святых.

Песня из кинофильма «Ветер „Надежды“» (Киностудия им. М. Горького, 1978. Реж. С. Говорухин).

Текст представляет собой коренную переработку песни «О море». Имела название: «Начальная песня». В беседе с Борисом Акимовым и Олегом Терентьевым в конце 1978, разбирая тексты песен к фильму «Ветер „Надежды“», Высоцкий сказал: «Это Слава <Говорухин> начитается Ахматовой и говорит „давай!“». Следов произведений Ахматовой в набросках песен к данному фильму не обнаружено, в то же время реминисценций из Н. Гумилева достаточно много:

*
Мы — исчадия ада, мы чада чертей,
И стихи вспоминаем про озеро Чад.

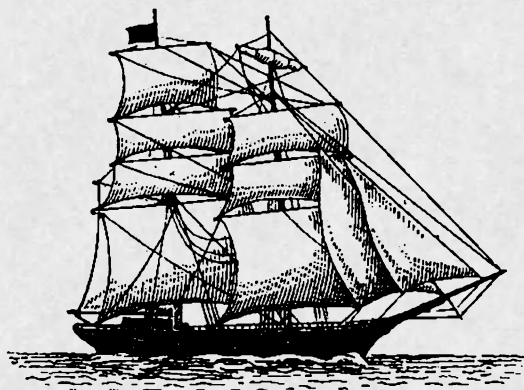
*
Отменив старый миф о печальной звезде,
Пробил час, долгожданный серебряный час.
Мы ушли по приливной высокой воде
Обещанием — помнить и ждать заручась.

*
Капитан баснословного приза не ждет —
Он в стихах заблудился, отчаянный волк-капитан, —
Если помните, тот, что скорее умрет,
Чем прикажет убрать паруса в ураган.

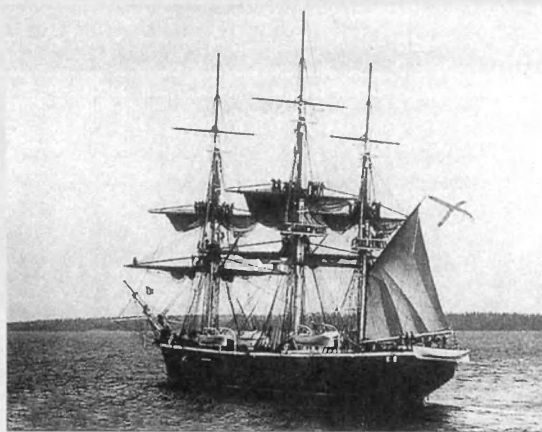
Каплет кровь с разноцветных брабантских манжет
Ах! Как славно командовал тот капитан
Только полный вперед, [только брань на чем свет],
И не вздумай убрать паруса в ураган.

Из выступления В. Высоцкого: «И еще я готовлю одну большую работу песенную в картину, пока она называется «Клипер „Надежда“, или Большие океанские гонки». Это фильм про молодых моряков, посвящен он паруснику „Товарищ“, нашему паруснику, который занимал много первых мест на всевозможных регатах и так далее, вот, молодым морякам, тем, которые готовят себя к морю. Туда я тоже написал несколько песен, и тоже эта картина уже в стадии завершения. Вот я должен съездить в Ялту и, значит, записать эти песни. В последней картине про моряков я буду их петь сам». (1976)

«Этот день будет первым всегда и везде...»

Бриг (англ. brig) — двухмачтовое судно с прямым парусным снаряжением фок-мачты и грот-мачты и косыми гафельными парусами на гроте.

Корвет — трехмачтовый военный корабль XVII–XIX вв. с прямым парусным снаряжением и орудиями на верхней палубе, предназначавшийся для разведывательной и посыльной службы.

«**Летучий голландец**» — легендарный корабль-призрак, проклятый и обреченный на вечное скитание по морским просторам, не знающий ни минуты покоя и отдыха.

Расхватали открытья — мы ложных иллюзий не строим,
Но стекает вода с якорей, как живая вода.
Повезет — и тогда мы в себе эти земли откроем,
И на берег сойдем, и останемся там навсегда.

Не смыкайте же век, рулевые!
Вдруг расщедрится серая мгла —
На «Летучем голландце» впервые
Запалят ради нас факела.

Впереди — чудеса неземные,
А земле, чтобы ждать веселей,
Будем честно мы слать позывные —
Эту вечную дань кораблей.

<лето 1976>

Пицунда, 1973. Фото: К. Мустафиди. Из архива А. Стернина

* * *

Вы в огне да и в море вовеки не сыщете брода.
Мы не ждали его — не за легкой добычей пошли.
Провожая закат, мы живем ожиданием восхода
И, влюбленные в море, живем ожиданием земли.

Помнишь детские сны о походах Великой Армады:
Абордажи, бои, паруса — и под ложечкой ком?
Все сбылось. «Становись! Становись!» — раздаются
команды.

Это требует море — скорей становись моряком!

Наверху впереди — злее ветры, багровее зори.
Правда, сверху видней, впереди же — и сход, и земля.
Вы матросские робы, кровавые ваши мозоли
Не забудьте, ребята, когда-то надев кителя.

По сигналу «Пошел!» оживают продрогшие реи,
Горизонт опрокинулся, мачты упали ничком.
Становись, становись, становись человеком скорее! —
Это значит на море — скорей становись моряком!

Поднимаемся к небу по вантам, как будто по вехам,
Там и ветер живой — он кричит, а не шепчет тайком:
«Становись, становись, становись, становись человеком!»
Это значит на море — скорей становись моряком.

Чтоб отсутствием долгим вас близкие не попрекали —
Не грубейте душой и не будьте покорны судьбе,
Оставайтесь, ребята, людьми, становясь моряками,
Становясь капитаном — храните матроса в себе!

<лето 1976>

Песня из кинофильма «Ветер „Надежды“» (Киностудия им. М. Горького, 1978. Реж. С. Говорухин).

Из выступления В. Высоцкого: «И вот недавно с режиссером, снимавшим „Вертикаль“, на студии Горького я сделал несколько песен о море. Те были про горы, а теперь — про море. Примерно в таком же плане, как „Вертикаль“. И взять вот совсем молодое поколение, юное, там, по шестнадцать которым, по семнадцать лет, они не видели „Вертикаль“. И ее можно запускать по второму разу. Ну я надеюсь, если даже не пойдет „Вертикаль“, они посмотрят вот это кино „Большие океанские гонки“ (рабочее название фильма. — *Сост.*).» (1976)

Великая Армада — испанский боевой флот короля Филиппа II, снаряженный в 1588 для войны с Англией, самый масштабный в истории военный морской проект. В состав Великой Армады входило 130 боевых и 30 транспортных судов. В команде насчитывалось около 30 000 человек, из них 8000 матросов и пушкарей, 19 000 солдат, 180 священников и монахов. Командовал Армадой адмирал Медина-Сидони. Великая Армада потерпела поражение в бою с Англией в Гравелинском сражении 8 августа 1588. Английским флотом командовал Чарлз Ховард, лорд Эффингэм. В бою особенно отличился вставший на сторону английской короны знаменитый пират Фрэнсис Дрейк.

Абордаж (фр. *abordage*, от *bord* — борт судна) — штурм вражеского судна в рукопашном морском бою.

Ванты (нидерл. *want*) — снасти стоячего такелажа в виде толстых веревок, которыми укрепляются мачты, почти всегда перевязанные тонкими веревками, придающими им вид лестницы.

Песня для кинофильма «Ветер „Надежды“» (Киностудия им. М. Горького, 1978. Реж. С. Говорухин). В фильм не вошла.

В черновике будущий мореплаватель показан открытым диссидентом:

Не однажды с ним беседовал родитель,
Словно взрослому внушая ему:
«Ваша тяга к одиночеству, простите,
Вас не в бухту приведет, а в тюрьму».

Рос ребенок от денька да к денечку —
Стал папаше отвечать делово:
«Входишь в камеру, простите, в одиночку,
А она тебе совсем ничего...»

Мореплаватель-одиночка — история одиночных океанских плаваний под парусом берет начало в 1876: летом этого года датчанин А. Енсен за семь недель пересек Северную Атлантику на парусном боте-дори по маршруту от берегов Северной Америки до Британских островов. К началу 1970-х было осуществлено не менее двухсот транс-океанских плаваний. Систематический обзор экспедиций был сделан в книге А. Урбанчика «В одиночку через океан. Сто лет одиночного мореплавания», вышедшей на русском языке в 1974. Среди прославленных путешественников наиболее яркими фигурами были в то время Робин Нокс-Джонстон, выигравший кругосветные безостановочные гонки 1968–1969, и Чэй Блайт, осуществивший кругосветное плавание 1970–1971, о котором он рассказал в своей книге «Немыслимое путешествие», также вышедшей на русском языке в 1975 (в сборнике, включавшем еще одну документальную повесть знаменитого французского яхтсмена Алена Бомбара «За бортом по своей воле»).

В 1975 планировалось кругосветное одиночное плавание советского спортсмена А. Чебанюка, о чем сообщала газета «Известия» 17 апреля 1974, однако проект Чебанюка подвергся разгромной критике в статье В. Снегирёва «Под парусами саморекламы», опубликованной в «Комсомольской правде» 9 февраля 1975, и в итоге не состоялся.

Не по году он мужал — по денечку...

...Прямо по носу, глядите: то ли бочка... — реминисценции из «Сказки о царе Салтане» А. С. Пушкина.

Бермудский треугольник — разговорное наименование акватории Атлантического океана, находящейся между полуостровом Флорида, островом Пуэрто-Рико и Бермудскими островами; место аномальных явлений.

Мореплаватель-одиночка

Вот послал Господь родителям сыночка:
Люльку в лодку переделатъ велел,
Мореплаватель родился одиночка,
Сам укачивал себя и болел,

Не по году он мужал — по денечку,
И уже из колыбели дерзал:
К мореплаванью готовясь в одиночку,
Из пеленок паруса вырезал.

Прямо по носу, глядите: то ли бочка,
То ли яхта, то ли плот, то ли нет.
Мореплаватель, простите, одиночка
Посылает нам мудреный привет.

«Ой, ребята, не к добру проволочка!
Сплюньте трижды все, кто на корабле!
Мореплаватель на море одиночка —
Вроде черного кота на земле».

«Вы откуда? Отвечайте нам — и точка!
Не могли же вы свалиться с небес?
Мы читали, что какой-то одиночка
В треугольнике Бермудском исчез».

«Это „утка“, это бред, — все до строчки!
И простите, если резок и груб.
Я там плавал, извините, в одиночку, —
Он совсем не „треугольник“ — а „куб“».

«Не искусственную ли оболочку
Вы вокруг себя, мой друг, возвели?
Мореплаванью, простите, в одиночку
Наше общество предпочли?»

<лето 1976>

* * *

Мы говорим не «штормы», а «штормá» —
Слова выходят коротки и смачны.
Ветра — не ветры сводят нас с ума,
Из палуб выкорчевывая мачты.

Мы на приметы наложили вето,
Мы чтим чутье компáсов и носов.
Упругие, тугие мышцы ветра
Натягивают кожу парусов.

На чаше звездных подлинных Весов
Седой Нептун судьбу решает нашу.
И стая псов, голодных Гончих Псов,
Надсадно воя, гонит нас на Чашу.

Мы — признак флибустьерского корвета,
Качаемся в созвездии Весов.
И словно заострились струи ветра,
И вспарывают кожу парусов.

По курсу — тень другого корабля.
Он шел, и в штормы хода не снижая.
Глядите, вон болтается петля
На рее, по повешенным скучая!

С ним Провиденье поступило круто:
Лишь вечный штиль — и прерван ход часов.
Попутный ветер словно бес попутал —
Он больше не находит парусов.

Нам кажется, мы слышим чей-то зов —
Таинственные четкие сигналы...
Не жажда славы, гонок и призов
Бросает нас на гребни и на скалы.

Почтовая марка с изображением барка
«Товарищ», снятого в фильме «Ветер „Надежды“»

Песня из кинофильма «Ветер „Надежды“» (Киностудия им. М. Горького, 1978. Реж. С. Говорухин). Имела название «Шторм». В начальном варианте была частью песни «Гимн морю и горам». Очевидны авторские отсылки к написанной годом ранее для рекламного ролика «Знаки зодиака» песне.

Песня была записана для пластинки в конце 1978, работа осталась незавершенной — не доделаны аранжировки и записаны не все песни.

Из выступления В. Высоцкого: «Мне казалось, что эта песня будет звучать на первом плане, а она где-то далеко спрятана и где-то там далеко звучит, да еще, по-моему, таким высоким голосом. Потому что Слава попросил меня сделать один вариант сильный, а другой — слабый. Вот он считал, что в тот кусок нужно вставить тихий вариант. Я не был очень доволен тем, что он это сделал. Ну, как говорится, своя рука — владыка... Кино — это же ведь режиссерское искусство, и когда режиссер — автор своего кино, только тогда получается настоящая картина. А иначе кино нету. Это ремесло». (1978)

Вето (лат. veto) — запрет.

Нептун (лат. Neptunus) — в римской мифологии бог морей, аналог греческого бога Посейдона.

«Мы говорим не „штормы“, а „штормá“...»

Весы (лат. Libra) — зодиакальное созвездие, одно из наиболее заметных созвездий зодиака, располагается между Скорпионом и Девой. Содержит 83 звезды, видимые невооруженным глазом.

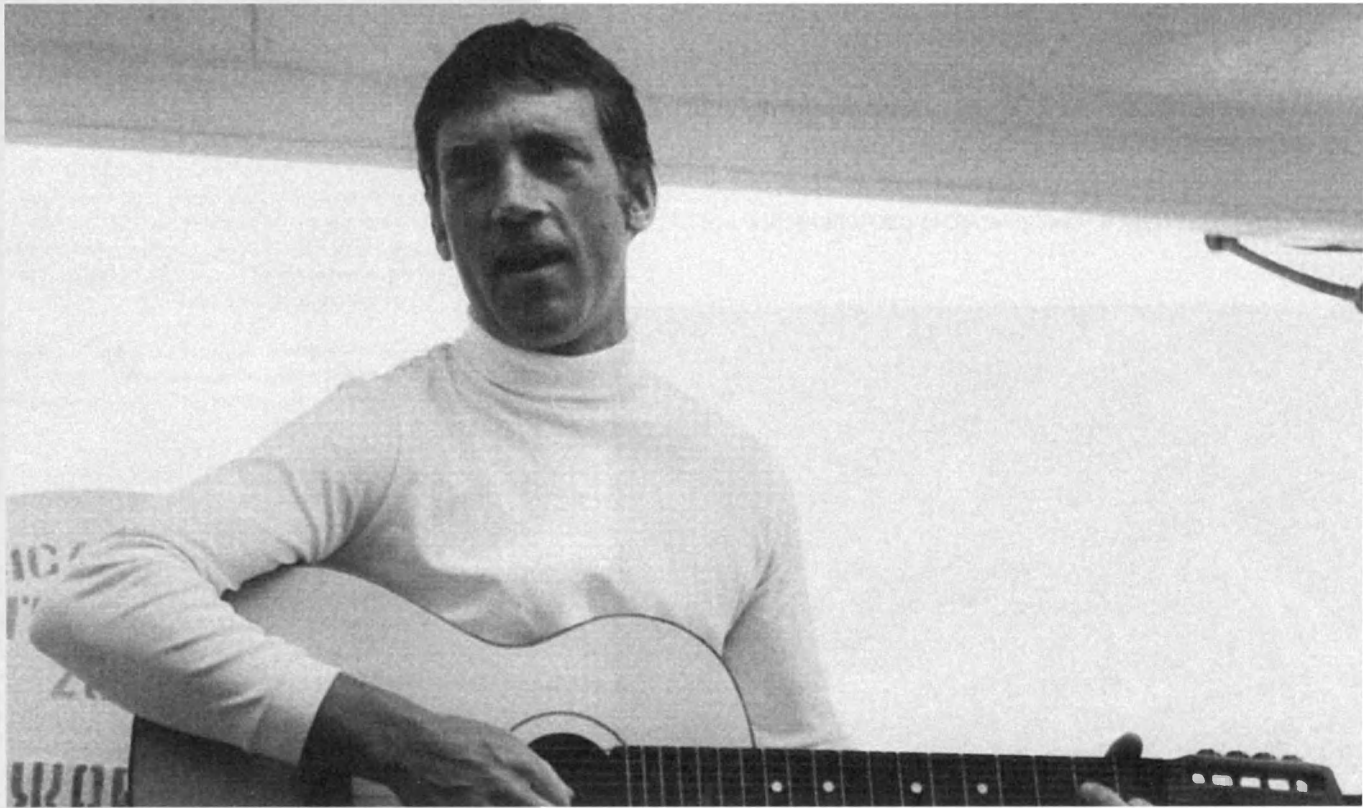
Гончие Псы (лат. Canes Venatici) — созвездие Северного полушария неба. Содержит 57 звезд, видимых невооруженным глазом.

Чаша (лат. Crater, Crt) — созвездие Южного полушария неба. Содержит 20 звезд, видимых невооруженным глазом.

Изведать то, чего не ведал сроду,
Глазами, ртом и кожей пить простор!
Кто в океане видит только воду,
Тот на земле не замечает гор.

Пой, ураган, нам злые песни в уши,
Под череп проникай и в мысли лезь.
Лей, звездный дождь, вселяя в наши души
Землей и морем вечную болезнь!

<лето 1976>

Владимир Высоцкий на теплоходе «Аджария», 1969.
Фото: М. Ганкин. Из архива ГКЦМ В. С. Высоцкого

Гимн морю и горам

Заказана погода нам Удачею самой,
Довольно футов нам под киль обещано.
И небо поделилось с океаном синевой —
Две синевы у горизонта скрещены.

Не правда ли, морской хмельной невиданный простор
Сродни горам в безумьи, буйстве, кротости?
Седые гривы волн чисты, как снег на пиках гор,
И впадины меж ними, словно пропасти.

Служение стихиям не терпит суеты!
К двум полюсам ведет меридиан.
Благословенны вечные хребты,
Благословен Великий океан!

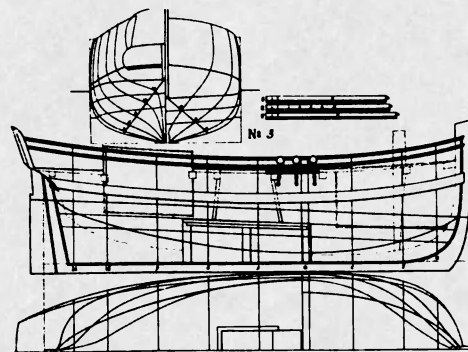
Нам сам великий Случай — брат, Везение — сестра.
Хотя на всякий случай мы встревожены.
На суше пожелали нам ни пуха ни пера,
Созвездья к нам прекрасно расположены.

Владимир Высоцкий в фильме «Интервенция».
Фото: А. Маклаков. Из архива А. Стернина

Финальная песня из кинофильма «Ветер „Надежды“»
(Киностудия им. М. Горького, 1978. Реж. С. Говорухин).

...довольно футов нам под киль обещано. — Имеется в виду традиционное напутствие морякам: «попутного ветра и семь футов под килем». 7 футов составляют примерно 2,1 м — глубина достаточная для свободного плавания нагруженного судна.

Киль (гол. и нем. kiel) — продольная (составная) балка, идущая посередине днища судна от носовой до кормовой оконечности. Служит основной продольной связью, обеспечивающей прочность и жесткость днища, а также общую прочность корпуса судна.

Служение стихиям не терпит суеты!.. — перифраз строк из стихотворения А. С. Пушкина «19 октября 1827»: «Служенье муз не терпит суеты, Прекрасное должно быть величаво».

Меридиан (от лат. meridies — полдень) — в географии линия сечения поверхности земного шара плоскостью, проведенной через какую-либо точку земной поверхности и ось вращения Земли.

Клотик (от *нидерл.* kloot — шар, набалдашник) — на-
вершие закругленной формы с выступающими краями
на верхнем конце мачты или флагштока для подъема
фонаря или флага.

Мы все впередсмотрящие, все начали с азов,
И если у кого-то невезение —
Меняем курс, идем на SOS, как там, в горах — на зов,
На помощь, прерывая восхождение.

Служение стихиям не терпит суеты!
К двум полюсам ведет меридиан.
Благословенны вечные хребты,
Благословен Великий океан.

Потери подсчитаем мы, когда пройдет гроза,
Не сединой, а солью убеленные.
Скупая океанская огромная слеза
Умоет наши лица просветленные.

Взята вершина, клотики вонзились в небеса,
С небес на землю — только на мгновение,
Едва закончив рейс, мы поднимаем паруса
И снова начинаем восхождение.

Служение стихиям не терпит суеты!
К двум полюсам ведет меридиан.
Благословенны вечные хребты,
Благословен Великий океан!

<лето 1976>

Фото: А. Стернин

Литературно-художественное издание

ВЫСОЦКИЙ ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ

ВЫЙТИ ЖИВЫМ ИЗ БОЯ...

Ответственный редактор *Максим Медведев*

Художественный редактор *Анна Михалёва*

Корректор *Алевтина Борисенкова*

Верстка *Татьяны Перминовой*

Подписано в печать 22.09.2011.

Формат издания 84×100 1/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 12,48. Тираж 135 000 экз.

Изд. № 10412. Заказ № 8223.

Издательство «Амфора».

Торгово-издательский дом «Амфора».

197110, Санкт-Петербург,

наб. Адмирала Лазарева, д. 20, литера А.

www.amphora.ru, e-mail: secret@amphora.ru

Отпечатано в соответствии

с предоставленными материалами

в ЗАО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь.

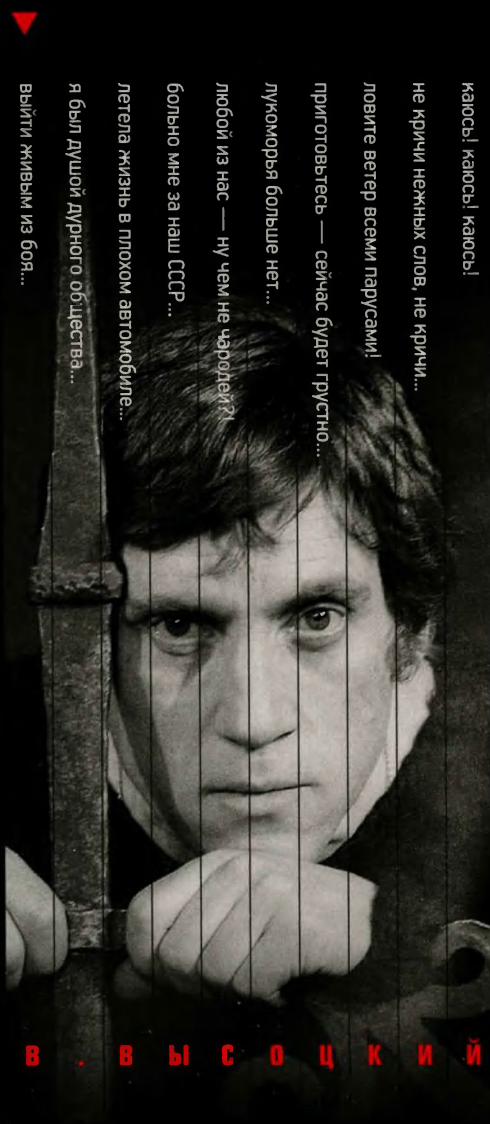
www.pareto-print.ru

Retouch - Joker2156

ВЫСОЦКИЙ

СПАСИБО, ЧТО ЖИВОЙ

ВЕСЬ ВЫСОЦКИЙ

каюсь! каюсь! каюсь!
не кричи нежных слов, не кричи...
лови ветер всеми парусами!
приготовьтесь — сейчас будет грустно...
лукоморья больше нет...
любой из нас — ну чем не царей?
больно мне за наш СССР...
летела жизнь в плохом автомобиле...
я был душой дурного общества...
выйти живым из боя...

ДИРЕКЦИЯ
КИНО

Ф | амфора
amphora.ru

В оформлении обложки использованы фотографии Валерия Плотникова